

**Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики**

Чувашский национальный музей

**ЧУВАШСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ:
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ
(2012)**

Сборник статей

Выпуск 8

**Чебоксары
2013**

УДК 069
ББК 79.1
Ч 82

*Печатается по решению Научного совета
Чувашского национального музея*

Ч 82 **Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2012): Сборник**
статьей. Вып. 8. – Чебоксары: ЧНМ, 2013. – 104 с.

УДК 069
ББК 79.1

© Чувашский национальный музей, 2013

ОНИ ВОЗГЛАВЛЯЛИ МУЗЕЙ

12.II.1921 – 11.IV.1922	Николай Павлович НЕВЕРОВ
11.IV.1922 – 16.VII.1924	Моисей Спиридонович СПИРИДОНОВ
V.1924 – X.1924	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)*
15.XI.1924 – 12.V.1926	Григорий Матвеевич МАТВЕЕВ
01.VI.1926 – III.1930	Михаил Петрович ПЕТРОВ (ТИНЕХПИ)
01.IX.1930 – XI.1932	К.И. МИХАЙЛОВ**
08.XII.1932 – V.1935	Василий Иванович ИВАНОВ
02.VI.1935 – XII.1937	Никита Романович РОМАНОВ*
XII.1937 – I.1938	Анна Романовна СИМОНОВА
07.II.1938 – VIII.1939	Павел Андреевич ОРЛОВ
16.VIII.1939 – 10.III.1940	Владимир Васильевич ИСАЕВ
10.III.1940 – 17.VIII.1941	Илья Ильич ИЛЬИН
17.VIII.1941 – IX.1941	Агния Дмитриевна ПЛЕТНЕВА*
I.1943 – 20.XI.1943	Петр Григорьевич ГРИГОРЬЕВ*
20.XI.1943 – 01.II.1946	Филипп Иванович ИВАНОВ
18.III.1946 – 04.XII.1946	Илья Ильич ИЛЬИН
04.XII.1946 – 27.V.1947	Анна Романовна СИМОНОВА*
27.V.1947 – XII.1948	Павел Андреевич ОРЛОВ
V.1949 – 06.III.1950	Анна Романовна СИМОНОВА*
06.III.1950 – 26.VII.1954	Семен Васильевич ЯНДУШКИН
26.VII.1954 – 29.XI.1960	Семен Nicolaевич ХАЙМУЛИН
01.XII.1960 – 07.VIII.1961	Прокопий Егорович АЛЕКСАНДРОВ
07.VIII.1961 – 09.VII.1962	Иван Петрович КУЗНЕЦОВ
09.VII.1962 – 17.XII.1963	Николай Алексеевич КАДИКИН
18.XII.1963 – 09.I.1964	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)*
09.I.1964 – 02.II.1964	Иван Никифорович НИКИФОРОВ
02.II.1964 – 15.XI.1965	Валентина Степановна АТЛАШЕВА
17.XI.1965 – 15.XII.1976	Анна Артемьевна ВАСИЛЬЕВА (АВДЕЕВА)
13.I.1977 – 18.IV.1978	Анна Степановна ЗЕРНЯЕВА
18.IV.1978 – V.1984	Людмила Николаевна ЖАНДАРОВА
09.VII.1984 – 21.IX.1991	Александра Максимовна ЛАПТЕВА
XI.1991 – III.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
11.III.1992 – X.1992	Николай Иванович ЕГОРОВ
05.X.1992 – 22.X.1992	Николай Васильевич СМИРНОВ*
22.X.1992 – 16.V.1994	Геннадий Николаевич ГОРШКОВ
V.1994 – VIII.1994	Евгений Петрович МИХАЙЛОВ*
01.IX.1994 – V.2008	Эдуард Константинович БАХМИСОВ
С мая 2008 г.	Ирина Петровна МЕНЬШИКОВА

* Временно исполнял обязанности директора

** Имя и отчество установить не удалось

**Людям Память нужна –
как бы трудно им
ни было с нею...**

От редакционной коллегии

Восьмой выпуск альманаха «Чувашский национальный музей: люди, события, факты» продолжает серию краеведческих и музееведческих публикаций. Настоящее издание подводит итоги работы коллектива в 2012 году.

За 2012 год экспозиции и выставки Национального музея и его филиалов посетили 156308 человек, организовано 390 мероприятий, прочитано 270 лекций.

В Год российской истории Национальным музеем были созданы 68 выставок, самыми крупными из которых стали «С мечтой о небе», приуроченная к 50-летию первого группового полета летчиков-космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича, и «История России на сценах театров Чувашии».

200-летию Отечественной войны 1812 года были посвящены выставки «Отечественная война 1812 года в гравюрах» и «Эх, были схватки боевые...». Сотрудниками музея был создан календарь памятных событий той эпохи, проведены военно-исторические чтения «Скажи-ка, дядя...», собран документальный материал о наших земляках – участниках Отечественной войны 1812 года.

Год 125-летия со дня рождения легендарного начдива определил приоритетные направления деятельности Музея В.И. Чапаева: были организованы конференция «Чапаев и современность», выставки, интерактивные занятия, встречи с ветеранами Чапаевской дивизии, тематические военно-исторические чтения.

Юбилярам 2012 года – А.П. Айдаку и журналистской чете Ивановых – были посвящены выставки «Добрые всходы» и «Не позволяй душе лениться». В настоящем издании авторы выставок делятся с читателями результатами своих изысканий.

Год истории актуализировал исследования малоизученных странец XX в., одной из которых было участие советских войск в первой международной контртеррористической операции. Именно так сегодня оценивают специалисты военной истории ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 года. Основным проблемам, связанным с отражением афганской темы, посвящена статья «Межмузейный проект «Виват, шурави!».

Традиционные краеведческие Петровские чтения, проводимые Чувашским национальным музеем с 2002 г., собрали многочисленную аудиторию: на пленарном заседании и 4 секциях заслушано 48 докладов и сообщений, о наиболее интересных из них расскажут статьи нашего альманаха.

В.Г. Шляхина,
зам. директора по научной работе
Чувашского национального музея

Музейное строительство и краеведение

В.Г. ШЛЯХИНА

МЕЖМУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «ВИВАТ, ШУРАВИ!»

*Помяни нас, Россия, в извечной печали,
Златорусую косу свою расплюти.
Мы оставшимся помнить и жить завещали
Так, как коротко прожили мы – для тебя.*

И.Н. Морозов

Это завещание от имени погибших солдат Афганской войны в поэтической форме выразил полковник в отставке Игорь Морозов. В Афганистане он был командиром группы спецназа КГБ «Каскад-4». Совсем скоро, 15 февраля 2014 года, исполнится четверть века со дня вывода Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) из Афганистана. А что мы знаем об Афганской войне? Как оцениваем вклад наших современников в сохранение мира и стабильности нашей жизни?

Социологические исследования говорят о том, что подавляющая часть населения современной России до сих пор заблуждается в оценке значения этой «спрятанной» (выражение Артёма Боровика. – В.Ш.) войны. Да мы и не знаем о ней почти ничего. Пока шла война, информация об участии в ней ОКСВ подвергалась строгой цензуре, никаких примеров мужества и героизма. Позже факты героического поведения наших солдат и офицеров за слонили критика и домыслы недобросовестных журналистов.

Негативную роль сыграло постановление «О политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 года», поспешно принятое II Съездом народных депутатов в декабре 1989 г. Оно наложило клеймо на каждого из «афганцев», перечеркнуло их подвиги. Осуждение войны как бы распространялось на её участников, которые достойно выполняли воинский

долг ценой своего здоровья и жизни. Один из наиболее осведомленных исследователей темы генерал-майор Александр Ляховский пишет: «К сожалению, в период политических и социальных потрясений, охвативших нашу страну, армия превратилась в разменную монету в борьбе за власть. Обществу усиленно навязывалось мнение о виновности всех «афганцев», причем вина прежнего советского руководства, пославшего войска в Афганистан, переносилась на плечи солдата, офицера, генерала, воевавшего там. «Афганцам» стали прививать комплекс вины, изображать солдат и офицеров ущербными, наркоманами и т.д. Даже выдвигалось требование о проведении какого-то судилища¹. Вместо заслуженного внимания и уважения герои войны получили на Родине непонимание, равнодушие и осуждение. «В последующем, видимо, выполнив социальный заказ, многие из числа наиболее «принци-

Ветеран Афганской войны, Герой России Н.Ф. Гаврилов на открытии выставки «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...»

пиальных» журналистов потеряли интерес к «теме Афганистана»².

В Чувашии, как и в России в целом, афганская тема ждёт серьёзных исследователей. Нет ничего, кроме нескольких публицистических работ и очерков в СМИ. Нет Книги памяти о погибших земляках. Нет точных сведений даже о числе воинов-интернационалистов, прошедших через Афганистан. До недавнего времени и наша музейная коллекция по этой теме была очень немногочисленной.

Отринутые обществом в начале 1990-х годов, участники боевых действий неохотно шли на контакт с музеем, не любили рассказывать о войне. Общаясь друг с другом, они стали называть себя «афганцами». Как отмечают исследователи, произошла некая мутация сознания³, дистанцирование от остальной массы соотечественников по признаку «мы были «за речкой». Объединившись в октябре 1991 г. в Союз ветеранов Афганистана Чувашской Республики (с 2001 г. – ЧРО РСВА), участники боевых действий сообща решали задачи социальной и медицинской реабилитации инвалидов, помогали в решении жилищных проблем семьям погибших, создавали рабочие места для трудоустройства со служивцев. Союз фактически занимался тем, чем должны были заниматься государственные структуры.

С изменением политической ситуации в стране, где-то с начала 2000-х годов. Союз ветеранов Афганистана стал придавать важное значение вопросам патриотического воспитания, увековечению памяти погибших. Совпа-

Ветеран Афганской войны Н.И. Зайцев поздравляет мать погибшего воина-интернационалиста А.Г. Войнова с открытием выставки

ли основные направления деятельности Национального музея и ЧРО РСВА – воспитывать уважительное отношение к памяти павших героев, через знакомство с героическими и трагическими страницами отечественной истории XX в. способствовать формированию представлений о долге, чести, ответственности перед Родиной. Члены ветеранской организации стали охотнее участвовать в музейных мероприятиях, подключились к традиционным месячникам патриотического воспитания. По достоинству оценить возможности музея «афганцы» смогли в 2010 г., после презентации обновленной экспозиции Музея воинской Славы Чувашской Республики. Было принято решение о включении в план 2012 г. выставки, приуроченной к 15 февраля – Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

Однако источниковая база для выставки была очень малочисленной, нужно было и изучить, и собрать документальный материал об участии уроженцев Чувашии в Афганской войне. На помощь пришло музейное сообщество республики, начав реализацию совместного проекта «Виват, шурави!». В ноябре 2011 г. на республиканском семинаре музейных работников была достигнута договоренность о совместном сборе музейных подлинников. Первый этап проекта был удачным: 9 февраля 2012 г. в Чувашском национальном музее открылась выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...».

Главным партнёром музея при создании выставки стала республиканская организа-

ция Союза ветеранов Афганистана. Концепция выставки была обсуждена и одобрена на президиуме ветеранской организации. Подготовительную работу по сбору экспонатов помогли провести коллеги-музейщики и ветераны-«афганцы». Лично зная членов не только республиканской организации, но и местных отделений, они помогли собрать фотографии и документы, награды и личные вещи, оружие и боевые трофеи для рассказа о наиболее достойных представителях всех подразделений ОКСВ.

Мы сообща скомплектовали богатый краеведческий материал, впервые в республике собрали фотографии всех погибших в Афганистане земляков, уточнили их число, нашли сто пятнадцатого, погибшего до начала военных действий и поэтому не вошедшего в скорбный список боевых потерь. Было сделано и ещё несколько краеведческих открытий: оказалось, что наших земляков особо охотно брали в разведку, десант и спецназ; что треть погибших призывников из Чувашии служили в Афганистане водителями, а рельеф местности и особенности войны (а её называют ещё «большой минной войной») делали эту воинскую специальность не менее опасной, чем разведка. Также узнали, что большинство ветеранов боевых действий в мирной жизни нашли себя в бизнесе, строительстве, образовании, силовых структурах; что за годы, прошедшие со дня вывода войск из Афганистана, умерло уже более 700 наших «афганцев». Многих война «догнала» уже дома, кого-то «не отпускает» и по сей день.

Работа над выставкой доказала справедливость оценки, данной нашим землякам генералом армии Виктором Ермаковым, в 1982–83 гг. командовавшим 40-й армией: «В Афганистане сражались представители всех народов, проживавших в республиках бывшего СССР. На ваших парней во всем можно было положиться, поручить выполнение самых трудных и опасных задач. И я горжусь, что командовал такими ребятами. Они настоящие герои! Часто бываю в чuvашской столице по приглашению республиканской организации Российского Союза ветеранов Афганистана. Союз чuvашских воинов-интернационалистов в стране, между прочим, один из самых активных, авторитетных. Не приезжать не могу. Как командарм 40-й, я в неоплатном долгу перед этими прекрасными

ребятами»⁴. Наши «афганцы» не избалованы вниманием современников, они достойны моральной и материальной заботы со стороны государства и общества, мы все перед ними в неоплатном долгу.

Наша совместная работа оказалась социально востребованной, своевременной. Выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...» экспонировалась в Национальном музее не один месяц, как планировалось, а целых три: с 9 февраля по 9 мая 2012 г. Сейчас идёт второй этап реализации межмузейного проекта «Виват, шурави!». Выставка, посвященная ветеранам Афганистана, поехала по республике. В каждом районе коллеги уточняют списки своих земляков, служивших в ОКСВ, дополняют экспозицию материалами о местных «афганцах».

Третий этап проекта, а он начнётся в ноябре 2013 г., предполагает создание более полной выставки, посвященной 25-летию вывода советских войск из Афганистана. Её рабочее название – «За спину и горы, и горе. За спину военный Афган...»

Экспозиция, объективно и достоверно рассказывающая о трагической странице истории нашей страны, нужна и ветеранам боевых действий, и нам, только сейчас открывающим для себя значимость их подвига. За период с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. через Афганистан прошло 620 тысяч человек. Участие наших солдат в Афганской войне нельзя трактовать иначе, как честно и до конца исполненный воинский долг перед Отечеством и народом. Солдаты выполняли воинскую присягу, нередко ценой своей жизни⁵. Советский Союз потерял в Афганской войне убитыми 15051 человека, Чувашия – 115 убитыми и 4 – пропавшими без вести.

Рассекреченные архивные документы, современная ситуация в России, на Северном Кавказе и в бывших советских среднеазиатских республиках, активизация националистических группировок, стремительное распространение международного терроризма и афганского наркотрафика убеждают нас в том, что ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. был мерой вынужденной. Без малого десять лет Афганской войны – это десять лет мира и спокойствия советских республик Средней Азии и Закавказья. Это отсроченная на 10 лет наркотическая угроза. По данным Государственного антинаркотического коми-

тета на конец 2010 г. в России насчитывалось до 5 миллионов наркозависимых. Основная часть из них употребляет героин афганского происхождения, который поступает в Россию через прозрачные границы со странами Центральной Азии. «Из 130 тысяч ежегодно умирающих в России молодых людей в возрастном сегменте от 15 до 30 лет – подавляющая часть, порядка 100 тысяч человек, умирает по причинам, связанным с употреблением наркотиков», – отметил директор Федеральной службы РФ по наркоконтролю Виктор Иванов на заседании Государственного антинаркотического комитета в Москве⁶.

Работа со школьниками на выставке «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...» убедила нас в том, что общение с «афганцами» помогает им осознать значимость подвига «шурави» – советских солдат. После встреч с ветеранами боевых действий ребята выходили задумчивыми и притихшими, было заметно, что рассказы о войне затронули их души.

Мы, к сожалению, живём в тревожное время. События в Ливии и Сирии, да и в российском Дагестане заставляют нас с тревогой смотреть на наши южные границы. Невольно приходят на память поэтические строчки с одного из патриотических сайтов:

У сержанта, бывшего с Афгана,
Сына два – курносых мальчугана.
Телевизор день и ночь глядят.
Смотрят без разбору все подряд.
Увидав разбитый город Грозный,
Старший сын спросил вполне серьёзно:
– Папа, если кончится Чечня,
На какой войне убьют меня?

Правдивый рассказ об Афганской войне поможет формированию представлений о долге, чести, ответственности перед Родиной; даст подрастающему поколению понимание того, что без патриотизма невозможно возрождение России. Знание правды о «спрятанной» войне станет к тому же предостережением, напоминанием нынешним политикам о том, что плохо выученные уроки грозят повторением ошибок.

Л и т е р а т у р а

¹ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: Искона, 1995. – С. 413–414.

² Там же. С. 414.

³ Ляховский А.А., Давитая С.Ж. Игра в Афганистан. – М., 2009.

⁴ Белебенцев Д.Н. Герои сражений мирного времени: очерки. – Чебоксары., 2005. – С. 36–37.

⁵ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: Искона, 1995. – С. 414.

⁶ Российская газета. 21.12.2010. <http://www.rg.ru/2010/12/21/nark-anons.html>

И.В. УДАЛОВА,
директор Музея «Бичурин и современность»

«МИР ПРЕДКОВ» В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мир наших предков – мир старины. Наследие предков – это целый мир, целый космос, за который ныне ответственны мы – их потомки. До недавнего времени быт наших предков в пространстве музея «Бичурин и современность» раскрывался только в зале этнографии, где экспонируются интерьеры прошлых столетий. В рамках празднования Дня Республики в Чебоксарском районе 21 июня 2012 г. состоялось торжественное открытие «Чувашского дворика». Чувашский дворик – это место путешествий в историю.

Музей начинается с улицы. Примузейное пространство должно заранее готовить посетителя к встрече с миром истории. Идея создания «Чувашского дворика» принадлежит Э.К. Бахмисову, автор экспозиций – народный художник Чувашии Ю.П. Матросов. Проект подразумевает воссоздание естественного фона бытования крестьянской культуры путем создания этнографических уголков. Цель музейной экспозиции под открытым небом – на основе подлинных музейных памятников, совокупности текстовых и изобразительных матери-

алов познакомить посетителей с богатством и разнообразием традиционной крестьянской культуры, древней и новой историей местного края, занятиями сельского населения, бытом, культурой, искусством прошлых и нынешнего поколений жителей района.

Основная задача – сохранить традиционное наследие, воссоздать атмосферу крестьянской жизни кон. XIX – нач. XX вв. Современному человеку трудно понять мировоззрение крестьянина XIX в. Слово «крестьянин» ассоциируется с тяжелым физическим трудом, а между тем для чувашского сельского жителя с древних времен земледельческая деятельность, к слову, связана была с праздничными обрядами.

Ведущими занятиями населения, проживавшего на территории нынешнего Чебоксарского района, в прошлом являлись земледелие, разведение домашнего скота. В то же время значительное место в хозяйственной жизни занимали ремесла, промыслы, ткачество. Поэтому есть необходимость выразительного показа того, как жили наши деды-прадеды, как они трудились дома, в поле, лесу, местные особенности хозяйственных занятий крестьян. Надо заметить, здесь живет самобытный, интересный, оптимистичный и трудолюбивый народ. Этнографами давно подмечено, что у чувашей-вирьял Чебоксарского района совершенно уникальный характер имеют народные костюмы, украшения, традиции оформления домов, искусство резьбы по дереву, промыслы и ремесла, песни, танцы, обряды и обычаи.

Опыт показывает, что важная роль в сохранении и популяризации историко-культурного наследия прошлых и нынешнего поколений принадлежит музеям краеведческого направления, т. е. посвященным показу природы, истории, культуры и хозяйственной жизни населения конкретной, определенной территории. В силу естественной в таких случаях весьма тесной привязки экспозиции к данной местности, так сказать, максимальной приближенности экспонатов к живой действительности, такие музеи очень часто плавно приобретают этнопарковый характер. Вот и наш «Чувашский дворик» представляет собой реконструированный комплекс традиционного крестьянского двора начала XX в. Основной причиной создания комплексного музея с мини-этнопарком под открытым небом является стремление к более образному всестороннему

показу музейных материалов. Здесь появляется широкая возможность показать традиционный культурно-хозяйственный комплекс в сравнительно полном объеме и, что особенно важно, как цельное явление. Достигается это также благодаря возможности экспонировать материалы в полную натуральную величину, вплоть до образцов традиционной архитектуры, ремесленных приспособлений (ткацкий станок и т.п.) и т.д. Таким образом достигается приближенность экспозиции к реальности, не говоря уже об их предметности и наглядности, особой эмоциональной доходчивости.

С учетом наличия прилегающей земельной площади решили создать музей из двух органически связанных блоков: экспозиций в здании и этнопарковой зоны. Этнопарковая зона на прилегающей к зданию музея территории состоит из сооружений и предметов, отражающих особенности традиционного хозяйства, быта и культуры местных жителей:

- 1) принадлежности пчеловода с набором пчеловодческого инвентаря;
- 2) принадлежности для кулеткачества;
- 3) хмельник – небольшая плантация с традиционными сортами чувашского хмеля;
- 4) ткацкий станок;
- 5) образцы лозоплетения;
- 6) приспособления для валяльного дела;
- 7) сельскохозяйственные орудия труда;
- 8) образцы вышивок;
- 9) хозяйственные постройки с имитацией скотного двора;
- 10) деревенская домашняя утварь;
- 11) бондарные изделия.

В центре двора установлена скульптурная композиция «Сотворение мира», автор – Сандр Пикл. Когда-то мифы были частью реальной жизни людей. Декоративная скульптура на основе мифа – это попытка формообразования на основе космогонических представлений чувашей.

Существуют разные версии происхождения вселенной. По одной из них, вначале была бесконечная вода, из воды вылетает утка, роняет яйцо, из белка разбившегося яйца получается земля. Для чувашского язычества характерно многоярусное представление о мире. Он как бы состоял из трех частей: верхний мир, наш мир и нижний мир. И было всего семь слоев в мире: три слоя в верхнем, один в нашем и еще три в нижнем мире. Чуваши верили, что их народ живет в середине земли. Священное

дерево, древо жизни, которому чуваши поклонялись, поддерживало небосвод посередине. С четырех сторон, по краям земного квадрата, небосвод поддерживали четыре столба: золотой, серебряный, медный, каменный. На верхушке столбов располагались гнезда, в них – по три яйца, на яйцах – утки.

Следующий объект, раскрывающий «мир предков», – скамья «Ёмёр сакки», автор – тот же Сандр Пикл. Скамья состоит из лежащих крест-накрест двух досок, в центре расположены четыре фигуры – духи наших предков. Четыре фигуры – четыре поколения. Счастлива та семья, где четыре поколения живут в одно время. Вспомним про четыре времена года. На каждой стороне доски скамьи высечены чувашские цифры, взятые из тюркской рунической письменности.

Чувашские числовые знаки имели внешнее сходство с римскими, но были и некоторые отличия. Если в римской записи большие числа стояли слева, то в чувашской – наоборот, справа. Знаки для обозначения 5, 50, 100, 1000 у чувашей также отличались от римских.

I	II	III	IV	/	II	III	/	III	/	X
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
IX	/X	III/X	XX	XXXX	X	X	*	*	*	
11	15	19	20	40	50	100	500	1000		

В экспозиции под открытым небом в перспективе будут реализованы разнообразные программы, связывающие традиционную и современную культуру: обрядовые действия, праздники, представляющие диалог между наследием и современным культурным достоянием. Использовать чувашский двор можно для проведения чувашских свадеб, проводов в армию, обрядов традиционного пивоварения. К реализации проекта будут привлечены клубные, образовательные учреждения. Планируется использовать в концентрированном, праздничном (фестивальном) режиме.

Это значит:

- использование «живых» экспонатов, разнообразные формы театрализации с выступлением фольклорных коллективов;
- предоставление музейной площади для «внутренней» деятельности членов этнического сообщества (ритуалы, праздники и т.д.).

Все это позволит максимально приблизить музей к живым формам бытования национальной культуры. Этнодвор на основе синтеза ре-

ального визуального образа и соответствующего местного фольклора с проведением обрядов поможет создать социально-культурное пространство.

Проект представит взаимодействие культур прошлого и настоящего, а также даст возможность воссоздать с помощью местного сообщества нематериальное культурное наследие: песни, танцы, игры, ремесленные технологии, самобытные обряды и праздники. При музее будут задействованы фольклорные коллективы, что позволит ввести новые формы работы с посетителями: игровые экскурсии, театрализованные программы (интерактивные спектакли с календарными обрядовыми действиями).

Наряду с этнографическими экспозициями здесь будут проходить выставки и мастер-классы ремесленников. Показ ремесел предусмотрен в интерьерах, максимально приближенных к естественному их бытovanию в народной среде.

Музейная деятельность приобретает социокультурное значение: возрастает роль музеев в интерпретации и сохранении культурного наследия, в образовательном процессе, в организации досуга. Музей становится центром образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. В последние годы все больше распространяется взгляд на музей как на важнейший ресурс развития территории. Главное, к чему мы стремились при создании «Чувашского дворика», – показать жизнь наших предков наглядно и правдиво. И для того, чтобы это осуществить, пришлось долго и хорошо потрудиться.

В наше время научного прогресса остро стоит вопрос о нравственном, эстетическом воспитании детей. Тенденции современного мира таковы, что первое место в жизни человека занимают не духовные, а материальные ценности. В постоянной суете человек забывает заповеди, данные ему свыше. Нравственность, традиции, любовь часто становятся лишь отвлеченными понятиями, а слово «предки» стало употребляться в уничижительном смысле. Человек перестал задумываться о том, что без знания своих корней, истории нет и не может быть благодатного и плодотворного будущего.

Будущее – это наши дети, и именно их нужно воспитывать в духе традиций, уважения и любви к своим родным, дому и Родине. Необ-

ходимо помочь ребенку осознать многообразные связи, которые существуют между нами и нашими предками. Поскольку мышление и сознание начинают формироваться с раннего возраста, ребенок нуждается в грамотной и заботливой помощи взрослых наставников – педагогов, воспитателей, родителей. На помощь взрослым пришла довольно молодая отрасль педагогической науки – музейная педагогика.

Музей, как хранитель подлинных свидетельств прошлого, по-прежнему остается уникальным, незаменимым проводником в мир истории и культуры, а музейная педагогика со своими методами и средствами способна усилить воздействие музея на любознательную душу ребенка. В музейной педагогике важно дать детям представление о том, что процесс становления и развития окружающего мира сложен и длителен, но не менее сложен и интересен путь его познания. Ещё

раз подчеркну, ребёнку необходима помощь в осознании многообразия связей, которые существуют между нами и нашими предками. Лишь тогда исчезнувшие во времени и цивилизации культура, традиции прошлого и нравственные ценности приобретут для ребенка особое значение, став важными и актуальными сегодня. Понятной и близкой станет задача не растерять тот огромный историко-культурный опыт, который накоплен и оставлен нам в наследство нашими предками. Сокровища музеев оказывают неоценимое и уникальное воспитательное воздействие.

Открытие «Чувашского дворика» – это выражение глубокого уважения к нашим предкам, подарившим нам жизнь. Мы получили в дар большое и богатое наследие, на котором зиждется наша великая и замечательная Родина. Мы должны хранить его и приумножать, чтобы потом передать будущим поколениям.

oooooooooooooooooooooooooooo

A.B. АНДРЕЕВА

ПУТЬ ЧЕРЕЗ ВРЕМЯ

(История семей чебоксарцев Бочаровых и Матвеевых)

При разработке концепции реэкспозиции музея истории Чувашской сельскохозяйственной академии я узнала о том, что до Октябрьской революции в сельском хозяйстве Чувашии работали только два человека с высшим образованием. Их имена не были известны широкому кругу. Бочаров Александр Николаевич заведовал ветеринарной станцией г. Чебоксары, а Матвеев Семен Терентьевич занимался агрохимией на Сельхозопытной станции. В то время я и предположить не могла, что эти два человека были связаны между собой, можно сказать, родственными узами. Более того, судьба одного из членов семьи Бочаровых пересеклась в 1920 году с жизненным путем Михаила Сеспеля. Позже, когда приступила к работе над выставкой «Надеждой сердце жаркое пылало», посвященной современникам Сеспеля, обнаружила в доку-

ментах поэта фамилию «Бочаров». В письме в Ревком Чувашской автономной области от 1 ноября 1920 г. Михаил Кузьмин сообщает, что принял дела Отдела юстиции от его заведующего т. Бочарова 25 октября. Инициалы Бочарова в тексте письма не указаны. Кроме того, в статье научного сотрудника Чувашского центрального госархива общественных объединений П. Крольковой под названием «В горячую пору созидательной работы чувашской нации...» приведен этот же текст, однако вместо фамилии «Бочаров» указано «Богаров». Возможно, это была опечатка. Точную фамилию и инициалы удалось разыскать в статьях Валерия Тимофеева, который, будучи юристом, имел возможность ознакомиться с уголовным делом в отношении М. Кузьмина о поджоге здания Отдела юстиции. В них автор пишет: «Постановлением Ревкома от 1 июля 1920 г.

в Чувашии был организован областной Отдел юстиции. <...> Первым заведующим Отделом юстиции получил назначение бывший председатель Чебоксарского уездного совета народных судов М.А. Бочаров»¹. Достоверность этой фамилии подтверждается и другим документом, который гласит: «Отношение Революционного комитета Чувашской автономной области. 21 октября 1920 г. Председателю Ревтрибунала тов. Кузьмину. Революционный комитет предлагает Вам в срочном порядке принять дела и имущества по Отделу юстиции от тов. Бочарова М.А. – заведующего областным Отделом юстиции. Об исполнении сообщить Ревкому. Предревкома Д. Эльмень. Секретарь П. Михайлов»². Фамилия «Бочаров» – не столь распространенная в Чувашии. Отчество обозначено буквой «А». Не родственник ли того самого Александра Николаевича Бочарова, который был представлен в экспозиции музея истории сельхозакадемии? Через его заведующую удалось установить родственника А.Н. Бочарова – правнучку Л.В. Токареву. Людмила Вячеславовна любезно предоставила фотографии, архивные документы членов семей Бочаровых и Матвеевых.

Александр Николаевич Бочаров (1864 – 1937), окончивший с отличием Казанский ветеринарный институт и получивший степень ветеринарного врача, «в 1887 году был назначен ветеринарным врачом Чебоксарского уездного земства. Жалованье – 1000 рублей в год»³. Как следует из отчета Чебоксарской уездной земской управы, в распоряжении А.Н. Бочарова находились «приемный покой для осмотра и лечения больных животных и 2 ветеринарных фельдшера»⁴. По инициативе Бочарова в 1889 году была открыта первая ремесленная школа в Чебоксарах – земская кузнечно-слесарная мастерская. В 1892 – 1900 гг. Александр Николаевич заведовал этой мастерской. На учебу принимал только грамотных учеников, которых обучали помимо технических дисциплин черчению и рисованию. По настоянию А.Н. Бочарова эти предметы были введены в программу обучения. Также он ходатайствовал о назначении земских пособий ученикам⁵. Помимо обуче-

ния Александр Николаевич устроил опытное поле для испытания сельхозорудий, наладил рациональное хозяйствование. Через два года, в 1894 году, Бочарову был присвоен чин коллежского асессора. После осмотра Чебоксарской земской мастерской в сентябре 1895 года вице-инспектор Лесного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ, действительный статский советник А. Ольшевский написал отчет, что «нашёл её хорошо поставленную учебною мастерскою, приносящею значительную пользу местному населению»⁶. После отчета вице-инспектора земской мастерской был отпущен бесплатно лес для строительства кузницы и социальных объектов. В 1896 году заведующий мастерской был награжден Серебряной медалью в память в Бозе Почившего Императора Александра III⁷.

Статский советник Александр Николаевич Бочаров до 1917 года работал в основном в финансовых органах: податным инспектором Чебоксарского уезда (1905 – 1908), податным инспектором 2 участка Казанской губернии (1909 – 1917)⁸. После октября 1917 г. заведовал уездным финансовым отделом Чебоксар, затем – финотделом Чувашской автономной области. 2 декабря 1920 года был назначен заведующим налоговым управлением Чувашоблфинотдела⁹.

Как свидетельствует выписка из крепостной Казанского нотариального архива книги по городу Чебоксарам за 1905 год, семья Бочаровых жила в Чебоксарах, на Служевой Горе, в доме Дрябловой. У Александра Бочарова с Варварой Лазаревой было шестеро детей: Михаил, Николай, Ксения, Екатерина, Владимир, Ксения. Старшая Ксения умерла еще в отрочестве. Когда после Владимира родилась дочь, её назвали также Ксенией. Дети все получили хорошее образование. Полноценные семьи сложились только у Николая и Владимира. Дочери Екатерина и Ксения были замужем, но у них детей не было. Старший сын Михаил так и не женился. Он достиг больших высот карьерной лестницы. Успешную карьеру юриста и опытного чиновника прервали новые хозяева жизни – комиссары Советской власти.

Михаил Александрович Бочаров (1886 – 1942), окончивший с золотой медалью Первую Казанскую гимназию, затем юридический факультет Казанского университета, в 1912 – 1917 гг. работал чебоксарским город-

ским судьей. Местное население ему доверяло. После Февральской революции за М.А. Бочарова голосовали рабочие лесопильного завода Ефремовых, деревообделочного завода, металлообрабатывающей мастерской и городская беднота, и он

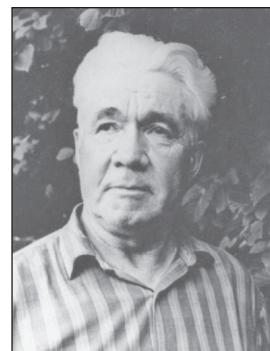
был избран начальником уездной милиции, с марта – уездным комиссаром Временного правительства. Летом он работал в составе земельного и продовольственного комитетов Чебоксарского уездного совета рабочих и солдатских депутатов, осенью был выбран председателем Чебоксарской городской думы. В апреле 1918 г. его выбрали сначала заместителем председателя, затем председателем Чебоксарского совета городского хозяйства. С осени 1918 г. до осени 1919 г. работал податным инспектором Чебоксарского уезда. Возможно, судьба М.А. Бочарова сложилась бы совсем по-иному, согласись он переехать в Казань, где осенью 1919 г. был избран Казанским губисполкомом заместителем заведующего губернским отделом. От такого предложения он отказался, считая, «что своими знаниями будет более полезен в Чебоксарах, чем в Казани»¹⁰. В 1919 – 1920 гг. преподавал обществоведение в Народном университете, был заместителем председателя правления университета. Летом 1920 г. был назначен председателем бюро юстиции Чебоксарского уезда. После образования ЧАО Михаил Бочаров приступил к заведованию областным отделом юстиции. В октябре 1920 г. был арестован за хранение оружия: австрийскую винтовку в его доме издавна держали для охотничьих целей. Как было упомянуто выше, новый завотделом юстиции области Михаил Кузьмин (Сеспель) принял дела от него 25 октября. Вскоре Бочаров был освобожден по амнистии. Михаил Кузьмин, назначенный 15 ноября 1920 года председателем комиссии по амнистии, мог принять участие в его амнистировании.

В 1920-е годы М.А. Бочаров работал в разных учреждениях: заведовал налоговым управлением облфинотдела, трудился ревизором-инструктором налогового управления, заведующим валютным отделом облфинотдела, научным сотрудником Госплана ЧАССР.

В 1930-е годы он трудился в Наркомхозе ЧАССР вплоть до ареста. К этому моменту занимал пост начальника планово-экономического сектора.

Михаил Бочаров был арестован 18 декабря 1937 года по вымысленному обвинению якобы в противодействии выборам в Верховный Совет СССР. В тот день он предложил своей помощнице по дому, внезапно заболевшей в день выборов, остаться на месте и пригласить членов выборной комиссии домой для проведения процедуры голосования. На вопрос представителей комиссии «Почему не пришли на выборный участок?» неграмотная старушка ответила: «Барин не пустил». Эти три слова решили судьбу М.А. Бочарова. Решением спецтройки НКВД ЧАССР от 30 декабря того же года он был заключен в лагерь исправительно-трудовых работ сроком на 10 лет. Содержался в Соронском лагере Карелии, там же скончался в начале 1942 г. Реабилитирован 16 января 1957 г. постановлением Президиума Верховного суда ЧАССР.

Третий сын Бочаровых – Владимир Александрович (1900-1971) тридцать пять лет трудился в лесной промышленности Чувашии. После окончания лесного факультета Казанского института сельского хозяйства и лесоводства и получения специальности лесовода он в 1928 году поступил на службу таксатором в лесоустроительную партию Наркомата земледелия ЧАССР. В 1929 – 1932 гг. работал на инженерных должностях в Чебоксарском леспромхозе. По приказу Наркомлеса СССР в 1933 г. в целях укрепления кадров В.А. Бочаров был направлен в Ибресинский леспромхоз специалистом по лесозаготовкам. С 1935 по июнь 1941 г. работал в тресте «Чувашлес» старшим экономистом по себестоимости, начальником товаро-транспортной группы, а после войны – старшим инженером производственного отдела, заместителем начальника отдела. После организации весной 1941 г. Приволжского леспромхоза был назначен главным инженером. В годы войны он руководил работой по выполнению военных заданий Приволжского леспромхоза. В 1954 – 1957 гг. работал в Приволжском леспромхозе

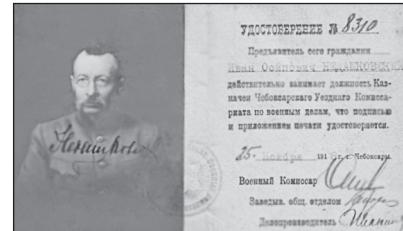

главным инженером, с лета 1957 года до ухода на пенсию в 1961 г. – старшим инженером планово-экономического отдела Совнархоза Чувашского экономического административного района. Оценивая его деятельность, министр лесной и бумажной промышленности Чувашской АССР А. Ефимов написал в поздравительном письме в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием работы в лесной промышленности так: «Своей плодотворной работой Вы внесли большой вклад в дело внедрения новых технологий в лесной промышленности Чувашии и в выполнение производственных планов, отдавая этому все силы, знания и большой опыт». За работу в годы войны В.А. Бочаров был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», за продолжительную и безупречную работу награжден знаком «Отличник социалистического соревнования РСФСР» и орденом Трудового Красного Знамени, многочисленными почетными грамотами. На заслуженном отдыхе Владимир Александрович занимался общественной работой, был членом Научного совета Чувашского республиканского краеведческого музея.

Владимир Александрович был женат на Любови Ивановне Недашковской, дочери воинского начальника И.О. Недашковского. Любовь Ивановна работала в Чебоксарском уездном военкомате в должности писца с 18 сентября 1919 года.

Большой интерес представляет личность отца Любови Ивановны – подполковника Ивана Осиповича Недашковского (1858 – 1930). Летом 1917 года он был назначен на должность Чебоксарского уездного воинского начальника. До перевода в Чебоксары за безупречную военную службу он был удостоен орденов Святой Анны 3 степени и Святого Станислава 3 степени, Серебряной медали в память царствования Императора Александра III.

В ведении Чебоксарского уездного воинского начальника И.О. Недашковского кроме местных и проходящих воинских частей находились и военнопленные. Из доклада воинского начальника от 8 августа 1917 г. следует, что патруль для дозора за военнопленными состоял из двух конвойных команд, размещенных в доме Толмачевой, и охранной команды, которая размещена была на Соборной горе. Нужно отметить, что военнопленные при Недашковском в Чебоксарах жили в неплохих условиях. Отношение к ним было более чем гуманное, особенно уважительно относились к офицерскому составу. Из продуктов питания в списке значатся гречка, сахар, ржаная мука и другие продукты, из одежды выдавалось им по две смены белья, из обуви – ботинки, валенки, лапти. У военнопленных также была возможность лечиться в местном лазарете. Военнопленным офицерам выдавалось жалованье (!). Они имели право получать также денежные переводы.

После октября 1917 г. Недашковский был избран начальником учетного отдела при Чебоксарском Совете рабочих и крестьянских депутатов. После образования 16 июня 1918 года Чебоксарского уездного комиссариата по военным делам военными комиссарами были избраны С.А. Осанов и Я.П. Соснин, а И.О. Недашковский был назначен военным руководителем военкомата, одновременно исполнял обязанности казначея. Иван Осипович занимался вопросами всеобщего обучения населения, допризывной подготовкой, организацией военно-спортивных кружков, учетом лошадей, приобретением и доставкой спортивных снарядов. Призыв населения для мобилизации в армию был затруднительным. Однако в 1918 году в спортивных кружках при военкомате занимались футболом, соколиной гимнастикой, велосипедом, стрельбой более 100 человек. По достижении предельного возраста И.О. Недашковский был освобожден 16 ноября 1918 г. от должности военрука, но был оставлен в должности казначея военкомата, где проработал до февраля 1922 года.

Сергей Терентьевич Матвеев (годы жизни неизвестны) двадцать восемь лет посвятил работе над повышением урожайности земель Чувашской и Татарской АССР. До открытия сельхозинститута в Чебоксарах С.Т. Матвеев работал заведующим агрохимической лабораторией Чувашской сельхозопытной станции, где опубликовал научный труд «Известняк и фосфорит как удобрение в Чувашской республике». После открытия ЧСХИ ученый-агрохимик работал преподавателем, главным агрохимиком кафедры земледелия. Последняя информация о С.Т. Матвееве заключается в том, что в 1940 году в качестве ассистента агрохимии Чувашского сельскохозяйственного института участвовал на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Свидетельство об участии на выставке находится в экспозиции музея истории ЧГСХА. Возможно, сохранились о нем более точные сведения в ведомственных архивах.

В начале 1930-х Лев Николаевич работал статистом Госснаба ЧАССР. В 1939 г. окончил химический факультет Казанского университета. С 1940 г. по апрель 1942 г. работал учителем математики и физики в средней школе №4 г. Чебоксары. 22 мая 1942 года был призван на фронт, 18 декабря того же года погиб на подступах к Сталинграду.

«в ящик». Тема одиночества проходит красной нитью через всё его творчество:

...Или юность растрячена даром,
Или в мире рабов и менял
Безгранична пошлость ударом
Беспощадным падет на меня, –
И найти не сумею отраду –
Одинокий, ненужный, ничей –
Ни под сводами выцветших радуг,
Ни во мраке безлунных ночей?
Или, жизни не выплатив дани,
Многоликим стремленьем томим,
Я прикован цепями страданий
К непоющимся песням моим?..¹¹

Перед уходом на фронт Лев Николаевич оставил несколько плотно упакованных свертков рукописей. На некоторых из них было написано: «Уничтожить, не вскрывая», что и было сделано, соблюдая его последнюю просьбу. В 1996 году были напечатаны два стихотворения Льва Бочарова в газете «Городские вести» (Волгоград) под заглавием «Я прикован цепями страданий к непоющимся песням моим...»¹², которые вызвали интерес у пишущей братии. Часть оставленных для хранения рукописей Льва Бочарова была опубликована в 2008 году в сборнике его произведений под названием «Путь через время». В стихах раскрывается как история души лирического героя – души самого автора, так и история нашей страны в годы репрессий, Великой Отечественной войны:

...Парус сорван крылом урагана,
Всё сильней роковая течь.
К небу вздыблены волны курганы,
Знаю: жизни своей не сберечь!
Я не стану безумно молиться,
Я не стану стонать и рыдать –
До конца с непогодой биться,
Чтобы смерть в глаза увидать.
А когда уж не будет спасенья,
Сгибнет челн и устанет пловец –
Я отдамся на волю теченья
И пойму, что такое конец¹³.

История семей Бочаровых и Матвеевых была покрыта пеленой. В кругу семьи ста-

Дочь Сергея Терентьевича и Полины Яковлевны Музы вышла замуж за Льва – внука Александра Николаевича Бочарова. Музы Сергеевна около 20 лет проработала в Чувашском государственном художественном музее. Её муж Лев Бочаров (1913 – 1942) в школьные годы создал литературно-художественный журнал. Однако был наказан за свободомыслие и вместе с участниками литературного кружка был арестован. После освобождения всем членам кружка было запрещено продолжать учебу в школе. Семья Бочаровых выехала из Сталинграда и поселилась в Чебоксарах.

После драматических дней, проведенных в застенках НКВД, Лев Бочаров в дальнейшем так и не решался печатать свои стихи, писал

рались даже не вспоминать, какие трагедии произошли когда-то с их близкими родственниками. Бочаровы, Матвеевы и Недашковские оставили каждый свой след в истории не только Чебоксар, но и всей республики. Прошло более полувека в пути, чтобы через время пролить свет на их имена.

Л и т е р а т у р а

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 15. Оп. 1. Д. 733, 1059, 1098; Ф. 150. Оп. 1. Д. 252, 385; Ф. Р-18. Оп. 2. Д. 1, 10; Ф. Р-62. Оп. 2. Д. 7, 18; Ф. Р-202. Оп. 4. Д. 43; Ф. Р-2669. Оп. 2. Д. 639; Ф. Р-1806. Оп. 7. Д. 47; Ф. 306. Оп. 1. Д. 7; Д. 380; Д. 384; Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 27; Д. 37; Д. 660; Д. 753.

2. Кролькова П. «В горячую пору созидающей работы чувашской нации...» // Советская Чувашия. – 1999. – 16 ноября.

3. Тимофеев В. Председатель Ревтрибунала // Дружба. – Чебоксары, 1978. – №30. – Стр. 120 – 128.

4. Тимофеев В. Тёрслёх салтакё // Ялав. – 1989. – 11 №. – 24 – 25 стр.

5. Сеçпел Мишии. Ҫырнисен пуххи. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1999. – 363 стр.

6. «Я прикован цепями страданий к непоющимся песням моим...» // Городские вести (Волгоград). – 1996. – 28 ноября.

И с т о ч н и к и

¹ Тимофеев В. Председатель Ревтрибунала // Дружба. – Чебоксары, 1978. – №30. – Стр. 121.

² Сеçпел Мишии. Ҫырнисен пуххи. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1999. – 363 стр.

³ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 15. Оп. 1. Д. 733, 1059, 1098. Л. 187, 187 об.

⁴ ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 733. Л. 83, 84.

⁵ ГИА ЧР. Ф. 15. Оп.1. Д. 1059. Л. 104.

⁶ ГИА ЧР. Ф. 15. Оп.1. Д. 1098. Л. 125.

⁷ Там же.

⁸ ГИА ЧР. Ф. 150. Оп. 1. Д. 192. Л. 39 об.; Д. 252. Л. 74.

⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-62. Оп. 2. Д. 2. Л. 104.

¹⁰ Письмо М.А. Бочарова Наркому внутренних дел от 8 апреля 1939 г. – ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 2. Д. 639. Л. 29.

¹¹ «Я прикован цепями страданий к непоющимся песням моим...» // Городские вести (Волгоград). – 1996. – 28 ноября.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Л.П. ИЛЛАРИОНОВА

ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ ВЫСТАВКИ «ДОБРЫЕ ВСХОДЫ», ПОСВЯЩЕННОЙ 75-ЛЕТИЮ А. П. АЙДАКА

В июне 2012 г. общественность нашей Республики отметила 75-летний юбилей почетного председателя колхоза «Ленинская искра», заслуженного работника сельского хозяйства Российской Федерации Аркадия Павловича Айдака. Научные сотрудники научно-экспозиционного отдела ЧНМ подготовили к этой дате выставку «Добрые всходы». Надо заметить, что данной работе предшествовал целый ряд выставок, отражавших аграрно-крестьянскую тематику. В 1994 г. была открыта выставка «Организатор колхозного производства», посвященная 90-летию со дня рождения председателя колхоза «Гвардеец» Батыревского района, Героя Социалистического Труда М.Г. Долгова (1904 – 1985). В 1998 г. к юбилею С.К. Короткова (1908 – 1961), председателя колхоза им. Ленина Вурнарского райо-

на, дважды Героя Социалистического Труда была организована выставка «Сын земли». Выставки «Яркий след на земле», «Выдающийся новатор и практик» были посвящены председателю колхоза «Победа» Яльчикского района, Герою Социалистического Труда В.В. Зайцеву. Таким образом, музей провел целый цикл выставок под общим названием «Председатели».

Аркадий Павлович, педагог по образованию (выпускник ЧГПИ им. И.Я. Яковleva), с 1964 г. по 2007 г. возглавлял колхоз «Ленинская искра» Ядринского района. Под его руководством отстающее хозяйство стало известным на всю страну лидером сельхозпроизводства. А.П. Айдак создал мощнейшее аграрное предприятие с высокоразвитыми отраслями: животноводческой, хмелеводческой, растени-

водческой. Но особую славу хозяйству принесла природоохранная экологическая работа.

Целью нашей выставки было представить общественности жизнь и деятельность лидера аграрной отрасли Чувашии А.П. Айдака, что предопределило ее структуру и тематику. В основу построения был заложен историко-хронологический принцип.

Сотрудникам научно-экспозиционного отдела пришлось провести большую работу по сбору экспонатов. Фонды нашего музея обладали незначительным количеством материалов о детских и юношеских годах, о семье Аркадия Павловича. Еще в 80-е гг. сотрудники нашего музея не раз проводили экспедиции в колхоз «Ленинская искра». Ведь именно здесь по инициативе и при непосредственном участии А.П. Айдака созданы уникальные природные комплексы и объекты, микрозаказники растительного и животного мира. Овраги превращены в лесистые балки, где водились даже куницы и олени. В этом колхозе рукотворные леса занимают 300 гектаров, более 60 прудов общей площадью 84 гектара, на лугах растут свыше 20 видов трав. В начале 1990-х гг. Министерство экологии России наделило колхоз статусом базового опытно-показательного хозяйства по охране окружающей среды и национальному природопользованию. В 2007 г. образован особо охраняемый этноприродный парк Чувашской Республики «Ачаки».

При подготовке выставки мы неоднократно обращались за консультациями и материалами лично к Аркадию Павловичу, обсуждали с ним структурный план выставки. Он помогал при отборе фотографий из семейных альбомов и архива правления колхоза, при описании фотоматериала для составления этикеток.

Много информации узнали о хозяйстве «Ленинская искра», прочитав книгу А.П. Айдака «И взойдут семена». «Все, что делается у нас по охране природы, это не ради одной материальной выгоды. Восстановление, возрождение хотя бы части былой роскоши природы, «связь времен» необходимо в первую очередь для духовного здоровья народа – охрана природы не самоцель. Ведь благоденствующая природа – необходимейшее условие и для бла-

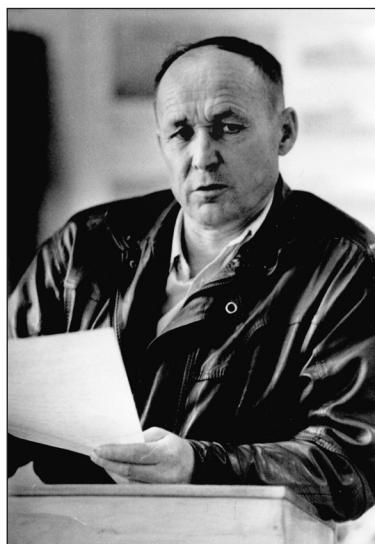
годенствия человека, для его возвышения. И, наоборот, эрозия души, общественной нравственности неизбежно ведет к эрозии и гибели почвы, природы, культуры земледелия», – пишет Аркадий Павлович в этой книге. Опираясь на эту книгу и собранный фотоматериал, сохраненный с 1980-х гг. в фондах нашего музея, была разработана структура выставки «Добрые всходы». Она включает в себя следующие разделы:

- детство и юность;
- студенческие годы;
- родословная, семья;
- председатель колхоза «Ленинская искра»;
- природоохранная экологическая работа;
- колхоз «Ленинская искра» в 1980-е гг.;
- спорт и культура в колхозе;
- общественно-политическая деятельность.

Художники-оформители выставки – С. Николаева и А. Поляков.

При подготовке тематико-экспозиционного плана мы старались добиться, чтобы каждый раздел выставки представлял собой часть целого, каждая тема нашла соответствующее место внутри раздела. Многие документы являются уникальными. В первую очередь, рукописи-воспоминания отца Павла Филипповича и матери Екатерины Лукиничны. Павел Филиппович был репрессирован в 1937 г. и отсидел 10 лет. Фамилию Айдак, по словам Аркадия Павловича, привез с японской войны дядя по отцу.

Большая часть выставки была отведена теме «Природоохранная экологическая работа». 1000 гектаров отвоевали колхозники у оврагов. Бывшие бесплодные пустоши превратились в благодатные луга, на которых растут тимофеевка, клевер, люцерна. В колхозе был создан механизированный противоэрэзионный цех, построены плотины и запруды, укреплены склоны, посажены деревья. Стало правилом: каждому жителю посадить по 100 корней дуба, ели, сосны, клена, а потом ухаживать за молодыми саженцами. Фотографии «Молодые посадки деревьев в оврагах», «Закрепление донной эрозии оврага», «Фашичные запруды», «В.И. Потапов – энтомолог колхоза» и ряд других отражают эту тематику.

Дополнением этой темы является статья специальных корреспондентов журнала «Огонек» А. Попова и А. Бочинина «Куда возвращаются птицы», опубликованная в одном из номеров за 1981 год.

В разделе «Спорт и культура в колхозе «Ленинская искра» среди представленных материалов экспонируется Грамота заслуженного работника культуры РСФСР А.П. Айдака. Это звание он получил за то, что одним из первых в республике стал возвращать к жизни утраченные элементы этнокультуры. Еще в 1985 г. был создан музей натурального хозяйства чувашского крестьянина – сельский дом с надворными постройками. До сих пор музей пользуется большой популярностью у туристов. Строительство школ, санатория, клубов, музеев полностью велось на колхозные средства.

На выставке также демонстрировались фотографии, рассказывающие о конно-спортивной школе, об общественной работе А.П. Айдака.

Известен А.П. Айдак и как общественный деятель: в 1989 г. его избрали народным депутатом СССР, был членом Комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию. Большой общественный резонанс имело выступление Аркадия Павловича на XIX Всесоюзной партийной конференции в Москве в 1988 г. «Чтобы решить продовольственную проблему, надо обеспечить реальное,

а не на словах равенство крестьянина. Надо учитывать, что мы столько лет его «драли». Надо ему дать определенные преимущества и чтобы у нас профессия крестьянина стала самой престижной», – сказал тогда с высокой трибуны наш знаменитый земляк.

Многогранная деятельность А.П. Айдака была по достоинству оценена государством. Он награжден орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой», медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса», «Золотой медалью за вклад в развитие агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства РФ». В 2012 г. А.П. Айдаку присвоили звание «Почетный гражданин Чувашской Республики».

Выставка «Добрые всходы» помогает сберечь добрую память о человеке, который оставил яркий след в истории агрария Чувашской Республики и Российской Федерации. В конце августа 2012 г. Аркадий Павлович посетил музей с целью расширения и дополнения выставки о тружениках села, а 9 сентября его не стало.

Выставка «Добрые всходы», впоследствии ставшая передвижной, экспонировалась в районах нашей республики: на родине Айдака – в деревне Верхние Ачаки Большешемердинского сельского поселения Ядринского района, в Историко-художественном музее города Ядрин и в Музее верховых чувашей Моргаушского района.

Н.А. СЕЛЬВЕРСТРОВА

МУЗЫКАНТЫ ЧУВАШСКИХ ДЕРЕВЕНЬ

Основу чувашской народной музыкальной культуры составляют богатый фольклор и многообразие обрядовых действий. Все обряды чувашей, будь то весёлая свадьба или печальные похороны, сопровождались музыкой. Музыка и музыкальные инструменты присутствовали у них всегда, они сопровождали человека от рождения до конца его жизни и непременно использовались в различных ритуальных действиях и церемониях. В литературе об этом сказано: «У чуваш, даже у бедняков, не бывает ни одного домаш-

нега праздника, ни одних похорон и поминок, на которых не хрюпела бы сосновая трехструнная скрипка». Об искусной игре на музыкальных инструментах и прекрасном пении повествует ряд исторических преданий. Например, существует несколько вариантов преданий о том, как музыкант-чуваш, заворожив игрой на гуслях и пением защитников осажденной Казани, сумел отмерить в шагах расстояние до стен Казанской крепости для устройства подкопа под ней; взорвав стену, войско Ивана IV захватило город.

Многие из самозвучавших использовались в быту: колокольчики – при пастьбе скота, бубенчики – в конской упряжи. У предков чувашей некоторые инструменты имели не только культовое назначение, но и военное. Надо полагать, эти традиции они принесли в Среднее Поволжье из Средней Азии. Сигнальные функции выполняли рог, труба, колокол, колотушки ночных сторожей. О перекличках на жалейках (*тут*) писал Спиридон Михайлов.

Чувашский ребёнок с рождения слушал разные мелодии: колыбельные матери; игровые напевы братьев и сестёр; будучи подростком, созерцал хороводы; спустя годы, став семьянином, участвуя в обрядах, сам исполнял специальные обрядовые песни. С малых лет он вовлекался в процесс изготовления простых музыкальных инструментов. Самые простые – из листьев, стеблей трав и деревьев. Позже – из пластичных пород деревьев и из их коры с использованием кожи и рогов животных, перьев домашних птиц. Пастушки рога, свистульки – область творения детей. Во время весеннего очистительного обряда *сёрен* подростки обходили дворы односельчан и криком, трещаньем трещёток и хлестанием рябиновыми прутьями изгоняли души умерших. Имея богатую музыкальную культуру, чуваши со здавали и использовали самые разнообразные музыкальные инструменты. С древних времен они сохраняли традиции проведения массовых мероприятий с участием музыкантов и чрезвычайно почитали умеющих играть на музыкальных инструментах, признавали за искусствами мастерами волшебные свойства, магию.

О широком бытовании музыкальных инструментов у чувашей в XVIII – XIX вв. писали Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, А.А. Фукс, В.А. Сбоев, А.Ф. Риттих, В.А. Мошков и другие этнографы и путешественники. Ф.П. Павлов еще в 20-е годы прошлого века указывал на разнообразие чувашских музыкальных инструментов и перечислял их названия. Очень популярны были гусли. Документ, датированный 1770 годом, рассказывает: «А понеже без таковой гусельной игры у них, новокрещен... в доме никакая веселость не бывает, за тем, что они от прежней своей чувашской натуры до той игры великие охотники, для чего и держат, т.е. гусли почти в каждом доме». Про гусляров в разных источниках остались разные описания. С. Михайлов писал, что много простых неграмотных чувашей, которые умеют играть

русские песни. Особо отмечал игру на гуслях чувашских девушек. На девичьих вечеринках звучали одни гусли. На гуслях играли во время застолий, на посиделках, ярмарках и свадьбах, дохристианских обрядах погребения и поминок. Играли сидя, положив инструмент наклонно на колени.

По описанию, в день летних поминовений (*çимёк*) на чувашском кладбище после жертвоприношения и трапезы гусли, балалайки, пузыри действовали без умолку, под их звуки плясали и плакали. Как рассказывали информаторы из деревни Старое Афонькино Самарской области, во время посещения языческого кладбища, в поминальных обрядах наших предков, которые жили по традициям старой чувашской веры, присутствие скрипача было обязательно. Исполняя поминальные песни под скрипку, провожали душу усопшего в другой мир. Правда, примерно с 60-х годов прошлого века скрипку заменили гармошкой. Известно, например, что когда умирал чуваш, то «в гроб хоть понемногу клали, что покойник любил, чем забавлялся и чем занимался... если он был виртуоз, игравший на пузыре, то – пузырь...». Этнограф Спиридон Михайлов отмечает: «...ныне же есть пузырники, умеющие играть на восьми ладах, и таковые у нас считаются первыми пузырниками. Поясняю ещё об этих музыкантах: если случится пузырнику бурлачить на судах, то он и музыку свою берёт с собою, как необходимую принадлежность, для утех товарищей своих, подобных ему чуваш; а когда бежит судно парусом мимо отеческих пределов музыканта. то он непременно начинает играть на пузыре, влезши на мачту, и там продолжает утешаться и выражать грусть по родине, пока не минует свою сторону». Среди нескольких десятков чувашских божеств, которым приписывались различные функции, наряду с богиней красоты, хранителем скота, «покровительницей невесты» и т.д., названа «покровительница скрипки». Фигурки «покровительницы скрипки», собранные среди чувашей в XIX – начале XX вв., хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии Российской академии наук и Российского этнографического музея.

Самым красочным и многозвучным обрядом является свадьба. На этом празднике чуваши щеголяли в самых богатых нарядах, исполнялись самые разнообразные песни, играли на многих инструментах. Обычно были рас-

пространены такие музыкальные инструменты, как *шăпăр* (пузырь) и *параппан* (барабан). Музыканты на свадьбе были одними из важнейших персонажей. Функция музыканта – исполнителя танцевальных мелодий, аккомпаниатора свадебных песен в церемонии свадьбы – чрезвычайно ответственна. Его роль и действия в старинной чувашской свадьбе обусловлены народными верованиями. Считалось, что присутствие на свадьбе пузырщика, его игра на инструменте очищают происходящее, защищают молодых от нечистых сил, от вредного и какого-либо враждебного вмешательства. К середине XIX века волынка начинает вытесняться из обыденного музыкального быта гуслями, а позже, к концу века, – гармоникой. В поэме Константина Иванова в эпизодах свадьбы неоднократно упоминается пузырь, как начинающий свадьбу и играющий мелодии для танцев инструмент.

Барабан применялся совместно с волынкой для сопровождения танцев, а также для аккомпанемента обрядовым песням. Сочетание игры на волынке и барабане Спиридон Михайлов называл оркестром. Подобное сравнение довольно точно передавало возникаемое слуховое ощущение. Для чувашей было характерно такое ансамблевое музенирование, высокая музыкальная культура. В книге музыковеда Ю.А. Илюхина говорится: «Ансамблевая игра на различных музыкальных инструментах была характерна для чуваш с древних времен». Подобные «оркестры» возникали на свадьбах, ярмарках, молодежных и масленичных гуляниях, пирушках. Еще в XVIII веке К.С. Милькович отмечал, что чуваши любили играть на разных инструментах, как бы создавая оркестр. О том, что музыканты-чуваши сыгравались на всех своих инструментах, составляя таким образом оркестр из пузыря, гуслей, гармони, балалайки, скрипки и барабана, писал и А.Ф. Риттих в 1870 г. Через четверть века после этого В.А. Мошков отмечал, что «для музыки инструментальной, как и для вокальной, чуваш любят сходить вместе и составлять нечто вроде оркестров. В такие деревенские оркестры собирается по 6 – 7 скрипок, несколько гармоний и гуслей».

На современных свадьбах практически повсеместно используются гармоники и барабаны. В свадебный обряд верховой этнографической зоны гармоники вошли довольно давно. В те времена гармошку называли «тальянкой».

Играли на инструментах, привозимых от нижегородских мастеров, и на своих гармониках. В песнях, особенно в частушках конца XIX и XX века, много обращений к гармонисту.

Уровень развития исполнительского мастерства позволял использовать инструментальную музыку не только в культовых или развлекательных целях, но и для добывания материальных средств. Этнограф В.А. Мошков говорил также о «профессионалах музыкантах-чуваши», которые играют по городам в гостиницах, ходят по ярмаркам, ездят на пароходах и т.д. Это или городские жители, или выходцы из деревни, прервавшие с деревней всякие отношения». Были и другие наблюдения: «Музыка, как промысел, развита среди чуваш, и встретите таких музыкантов в городах и на пароходных пристанях». «В 90-х годах прошлого столетия (XIX века. – Н.С.) в первоклассных ресторанах Нижегородской ярмарки чувашские гусляры выступали с неизменным успехом. Им заказывали популярные русские мелодии, а они их моментально воспроизводили. Многие русские поражались такому музыкальному слуху чувашских гусляров». Документальным подтверждением служат выдержки из статьи С. Михайлова «О музыке чуваш»: «...в Козьмодемьянском уезде довольно много из чуваш и хороших игроков на гуслях, в особенности из числа грамотных молодцов, сии последние играют на гуслях почти все русские плясовые и хороводные песни и даже вальсы, экосезы и тому подобные штуки... Носятся слухи, что теперь есть уже в Москве один игрок на этих гуслях и получает жалование от хозяина одного заведения до 500 руб. ассигнациями».

Национальная профессиональная музыкальная культура зарождалась в Симбирской чувашской школе. Ученики И. Яковлева стали первыми профессиональными композиторами и музыкальными деятелями.

Л и т е р а т у р а

Михайлов С. Собрание сочинений. – Чебоксары, 2004.

Осипов А. Чувашская свадьба. – Чебоксары, 2007.

Салмин А. Праздники и обряды чувашской деревни. – Чебоксары, 2001.

Тимофеев Г. Тăхăръял. – Чебоксары, 2004.

Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001.

Моргаушский район. Традиции, обряды, праздники. – Чебоксары, 2004.

Поиски, исследования, находки

Е.О. ТОНЕНКОВА,
ст. преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-правовых дисциплин
филиала СПбГИЭУ в г.Чебоксары

ЭКСКУРСИОННЫЙ ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОЛИ И ЛИЧНОСТИ П.А. КИКИНА

В очередной раз подчеркнув просветительскую миссию экскурсоводов как популяризаторов научных исследований, проводимых учёными и научными сотрудниками музеев, автор обращает внимание на возможности более глубокого изучения краеведческого материала и увязывания местного материала с общероссийской историей с помощью экскурсионного метода. В применении к биографии конкретного исторического персонажа этот метод заключается в осмотре объектов, связанных с его жизнью и деятельностью, по месту их расположения. Причём простого посещения родины или места проживания выдающегося человека, тем более при отсутствии там биографического музея или музея-заповедника, явно недостаточно. В полной мере историческая роль и качества личности могут произвести впечатление и затронуть чувства экскурсантов, повлиять на выбор ими нравственных идеалов, при демонстрации проявленного к этой личности внимания со стороны общества и современников в период жизни этой личности и позже. Равно воздействует на экскурсантов и материальное наследие: здания, произведения искусства, и тот образ, который предстаёт в комментариях экскурсовода, основанных на мемуарах и документах.

Поскольку участие в экскурсиях по мес-

там жизни и деятельности известных людей не всегда и не всем доступно, заменой реальной экскурсии благодаря компьютерным технологиям может стать виртуальная.

Данная статья преследует цель привлечения внимания к личности одного из представителей слоя местной аристократии – Петра Андреевича Кикина, не только как героя 1812 года и высокопоставленного чиновника, но и как прекрасного семьянина, покровителя искусств и носителя достойных нравственных качеств.

Часто в истории нравственные ориентиры в сложные моменты жизни искали в прошлом. Год истории России, согласно тексту Указа Президента РФ, проводится в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе. Эта роль формировалась усилиями многих, в том числе и уроженца г. Алатыря графа Петра Андреевича Кикина. Его вклад в историю и культуру России достаточно полно представлен в текстовых документах. Экскурсионный метод требует это показать.

Экскурсионный показ – это не простая демонстрация, например, портрета. В ходе этого процесса с помощью экскурсовода слушатели должны рассмотреть и, главное, почувствовать характер материала. Лекционный метод

основывается на слуховых доказательствах, экскурсионный – на слуховых и зрительных. Это ещё называют активно-двигательным усвоением знаний.

Поскольку мы не выезжаем на место, можем разместить в музее **электронную презентацию экскурсии** с фотографиями зданий, сооружений, портретов, картин, создающих зрительный ряд по теме рассказа. (Ниже в тексте названия слайдов приведены курсивом. – E.T.)

Петр Андреевич Кикин.
Худ. В.Л. Боровиковский,
1814 – 1815 гг.

В Чувашском национальном музее есть фотография *портрета П.А. Кикина* (худ. В.Л. Боровиковский, 1814 – 1815 гг. Новочеркасский музей истории донского казачества).

При знакомстве автора с материалом о П.А. Кикине, представленном в экспозиции, к продолжению исследований его биографии натолкнула такая мысль: «Мы сейчас своих героев высоко возносим, а как к такой заслуженной личности относились его современники? Если портрет героя написан известным художником В.Л. Боровиковским, не найдутся ли в Алатыре, Санкт-Петербурге материалы и объекты, помогающие доказать, что и на высочайшем государственном уровне П.А. Кикин был заметным и уважаемым человеком?» К сожалению, посещение Алатыря может разочаровать тем, сколь мало следов того времени, когда в нём проживала семья Кикиных, осталось в городе. Это церковь Иоанна Предтечи (1703), церковь Рождества Богородицы (1747) и ансамбль Киево-Николаевского женского монастыря (1737 – 1764). Эти храмы мог видеть и посещать в детские годы Кикин. Не много материалов и в экспозиции Алатырского краеведческого музея. Дополнительную информацию находим в Санкт-Петербурге, усадьбе Большая Алёшня Рязанской области и имении Суханово в Подмосковье.

Влиятельность представителей древнего рода Кикиных подтверждается наличием в Петербурге *Кикиных палат* (1714 – 1720), расположенных вблизи Смольного и охраняемых государством, как одно из первых каменных зданий города. После казни в 1719 г. Александра Васильевича Кикina, сторонника

царевича Алексея, в палатах семь лет размещалась Кунсткамера Академии наук и библиотека Петра I. В настоящее время в здании работает музыкальный лицей.

Строились Кикины на ключевых территориях петровского Петербурга, поэтому не все их дома уцелели. На месте других палат, в которых была в 1716 г. открыта Морская академия, впоследствии построен Зимний дворец (1754 – 1762).

История появления одного из Кикиных в Алатыре связана с высылкой брата казнённого А.В. Кикина – Ивана в Астрахань. Именно в его доме схватили заговорщика. Внук астраханского Ивана Васильевича Кикина Андрей (1747 – 1790) женился на дворянке Симбирской губернии Марии Фёдоровне Ермоловой (1754 – 1819) и поселился в г. Алатыре. В их большой семье из 11 детей семеро умерли в младенчестве. Пётр-Варфоломей остался младшим. Связи со столицами у семьи не прекращались. Пётр получил образование в Москве, затем служил военным, участвовал в реформах армии.

В *Военной галерее Эрмитажа* среди 332 портретов героев 1812 года находится *портрет П.А. Кикина* работы художника Д. Доу (1825). Размышляя о событиях Отечественной войны с Наполеоном и рассматривая портреты, вспомним о заслугах П.А. Кикина.

С марта 1811 г. в России под руководством военного министра Барклай-де-Толли началась реформа управления армии. По новому уставу командование армией вверялось главнокомандующему, он же осуществлял управление ею через главный штаб. Главный штаб армии делился на четыре отделения: начальника главного штаба, инженерное, артиллерийское и интендантское. Отделение начальника главного штаба состояло из двух частей: квартирмейстерской и дежурной по армии. Генерал-квартирмейстер руководил оперативной частью армии, в ведении дежурного генерала находились вопросы, относящиеся к строевой, тыловой, военно-санитарной, военно-полицейской и военно-судной службам. Командующим 1-й армией был генерал от инfanterии Барклай-де-Толли, начальником его штаба – генерал-майор А.П. Ермолов. П.А. Кикин исполнял обязанности дежурного генерала штаба 1-й армии и на этой ответственной, но «черной и не блестящей работе»¹ пробыл всю кампанию 1812 года. «Полезных способностей, деятель-

ности неутомимой, строгих правил чести, – писал о нем Ермолов в своих «Записках». – Благодаря полковнику Кикину я буду иметь минуты отдохновения!»². Такая оценка не была связана с родством (П.А. Кикин и А.П. Ермолов – внуки троюродных братьев), а вызвана доверием к надёжности соратника.

Обязанности дежурного генерала были многообразны: он ведал строевой частью, распределял прибывающие пополнения, координировал действия военно-санитарной и тыловых служб. В условиях длительного отступления в первый период кампании все это требовало огромного напряжения сил, и от инициативы и своевременных распоряжений дежурного генерала зависели порой тысячи жизней.

Во время сражений П.А. Кикин находился на поле боя, неизменно проявляя в решающие минуты самоотверженное мужество. В бою у Валутино горы он повернул в атаку отступавшие части русской пехоты. (*Картина худ. П. Гесса «Сражение у Валутино горы», 1850 г., Эрмитаж.*) Французы были остановлены. В этом бою Кикин был ранен в глаз, но остался в строю.

Ночь перед Бородинским сражением Ермолов, Кикин и Кутайсов провели вместе. Вместе они были и в один из самых драматичных моментов сражения, когда Ермолов возглавил контратаку на захваченную французами батарею Раевского и восстановил положение. Рассказывая в своих «Записках» об этой знаменитой контратаке, Ермолов писал: «Некоторые из адъютантов Военного министра и офицеры Главного штаба сделали мне честь находиться при мне, и заслуги их поистине выше всякой похвалы»³. (*Иллюстрация части панорамы Бородинской битвы, худ. Ф.А. Рубо, 1912 г., Бородинская панорама.*)

Адъютант Барклай-де-Толли Левенштерн писал в воспоминаниях: «К этому пункту поспешил генерал Ермолов со всем своим штабом, при нем находился дежурный генерал Кикин и командовавший артиллерией граф Кутайсов. Ему [Ермолову] удалось под градом пуль сформировать пехоту, и мы снова овладели важной позицией, которую чуть было не потеряли... Генерал Ермолов, Кикин и я были ранены, храбрый граф Кутайсов был убит»⁴.

Когда русские войска после оставления Москвы заняли позиции под Тарутином, Кутузов отдал приказ, которым объединил 1-ю и 2-ю армии в одну, сохранив за ней наименова-

ние 1-й Западной армии. Один из пунктов приказа гласил: «Дежурным генералом Главного штаба армии остается полковник Кикин»⁵. Во время Тарутинского сражения, знаменовавшего переход русской армии в наступление, Кикин состоял при Кутузове. При преследовании «великой армии» он сражался в четырехдневном бою под Красным. (*Тарутинское сражение. Худ. П. Гесс, 1847 г.; Сражение под Красным, 1849 г., Эрмитаж.*)

Тарутинское сражение. Худ. П. Гесс, 1847 г.

П.А. Кикин участвовал также в кампаниях 1813 – 1814 гг., командовал пехотной бригадой и по возвращении из Парижа вышел в отставку.

Война завершилась. Один за другим появлялись проекты памятника во славу русского воинства. К середине декабря 1812 г. были предложены два проекта, более того, была уже готова модель одного из них. А.И. Тургенев, видевший ее, писал о памятнике: «Он весь составлен из цельных не растопленных пушек; ростры также из пушек. Пьедестал четвероугольный; по углам прикованы французские орлы, а наверху колонны на шаре сидит русский орел...»⁶

Рисунок триумфальной колонны А.Н. Оленин направил дежурному генералу 1-й армии П.А. Кикину. Кикин, в свою очередь, обратился к адмиралу А.С. Шишкову, который тогда состоял при императоре, с иным предложением: поставить в честь победы храм Спасителя, и не где-нибудь, а в первопрестольной Москве. Кикин был категоричен в своем предложении: не колонны, не пирамиды и обелиски, а храм! В письме звучит идея, основанная на судьбе Наполеона, что нет власти, если не от Бога. «Война сия, по-видимому, долженствовавшая решить судьбу России, потрясти основания гражданских и политических связей ея, и даже самой Веры, не есть обыкновенная; почему и

памятник должен быть таковой же. – Провидение Божие, помошю веры и народного духа, спасло нас. Ему благодарность, и памятник Ему же принадлежит... Обелиски, пирамиды и тому подобное льстят надменности и гордости человеческой, но ни мало не удовлетворяют благородному, благодарности преисполненному сердцу Христианина. И так сердце мое и ум согласно требуют воздвигнуть Храм Спасителю в Москве, под именем Спасского Собора, который один может удовлетворить во всех отношениях ожиданию каждого»⁷. Письмо довольно длинное, но его стоит прочитать целиком. В нём предстаёт перед нами исключительно порядочный, благородный и скромный человек, лишённый малейшего чувства гордыни, присущего победителям.

Именно П.А. Кикиным предложено увековечить имена героев войны на стенах храма. Посетить галерею Воинской славы в Храме Христа Спасителя не всегда возможно, она находится в нижней части здания, поэтому иллюстрации и тексты на мраморных досках можно посмотреть с помощью Интернета. Это манифесты и воззвания Императора, перечень 71 сражения на территории России и 87 сражений за её пределами с их итогами и именами отличившихся. Трижды среди отличившихся упоминается П.А. Кикин – в сражениях под Смоленском 2 – 6 ноября 1812 г., при Бар-Сюр-Оби 15 февраля 1814 г. и при взятии Парижа 18 марта 1814 г.

Письмо П.А. Кикина написано в декабре 1812 г. в г. Вильно. 25 декабря 1812 г. там же император Александр I издаёт манифест о сооружении храма «в благодарность Богу и в память на века»⁸. Нашим современникам следует помнить, что, оскверняя Храм Христа Спасителя, кому бы официально ни принадлежала его материальная часть, оскверняется память лучших людей, героев Отечества, самого народа, к которому обращён благодарственный манифест на стенах храма. Стоит повторить за императором: «Да простот сей Храм многие веки, и да курится в нем пред святым Престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любвию и подражанием к делам их предков»⁹.

За отличия во время Отечественной войны П.А. Кикин произведен в генерал-майоры и награжден Георгиевским крестом 3-й степени, орденами св. Владимира 2-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Александра Невского

и Прусского Красного орла 2-й степени. Он также имел две наградные шпаги с алмазами за храбрость.

После войны жизнь П.А. Кикина при дворе связана с его деятельностью в качестве статс-секретаря по принятию прошений при императоре. На этом новом для него поприще П.А. Кикин проявил свойственные ему черты характера – независимость суждений, неподкупность и настойчивость в отстаивании решений, которые считал справедливыми. Он не боялся противопоставлять свое мнение мнению царя и входить к нему с повторным докладом, когда полагал отказ императора необоснованным. В это время написан *портрет статс-секретаря П.А. Кикина, парный портрет его супруги Марии Ардалионовны (урожд. Торсуковой) (К.П. Брюллов, 1821 – 1822 гг., Государственная Третьяковская галерея)*.

Мария Ардалионовна Кикина. К.П. Брюллов, 1821 – 1822 гг.

Штатская жизнь П.А. Кикина после женитьбы связана с домом № 22 на Дворцовой набережной Петербурга (*фото дома Торсуковых*). Он дошёл до нашего времени не раз перестроенным, но сохранившим местоположение и размеры. Часть этого дома принадлежала Торсуковым, часть, которая выходит на Миллионную улицу, – Волконским (*фото дома Волконских*). В 1840 г. семья породнилась и впоследствии единственная владелица дома – внучка П.А. Кикина Екатерина Дмитриевна Волконская (в замужестве Всеволожская) продала дом Г.А. Черткову, который его несколько перестроил. Под его именем дом по-прежнему стоит на Дворцовой набережной и в настоящее время охраняется государством. Помещения его отданы детям: здесь открыт детский сад № 109 Центрального района Санкт-Петербурга.

Дом Волконских на Миллионной, 23

Здесь уместно вспомнить, что Пётр Андреевич в 1821 г. взял на себя заботу о трёх детях брата, Алексея Андреевича Кикина (1772 – 1841), который был абсолютной его противоположностью. Проживал он в Москве, на Арбате. Был заядлым карточным игроком и частым посетителем Английского клуба. Хорошо знал бабушку М.Ю. Лермонтова Елизавету Алексеевну Арсеньеву. В 1837 г. М.Ю. Лермонтов написал акварельный портрет А.А. Кикина.

Д.Н. Свербеев в «Записках 1799 – 1826 гг.» характеризует его так: «Рядом с Петром Андреевичем [Кикиным], честным, благородным, прямым, стоял старший брат его Алексей, богатый, разоряющийся, малочиновный, а потому и чванный и древностью своего рода и значением своего брата... Торопливый во всём, бесцеремонный, не удовлетворённый в своём честолюбии, ... напыщенный важностью... Никогда и нигде не служивший и имевший в 50 с лишним лет ничтожный чин Коллежского асессора...»¹⁰. Перед смертью его супруга завещала заботу о детях Петру Андреевичу.

Супруга Петра Андреевича Мария Ардалионовна Торсукова являлась дочерью племянницы камер-юнгферы (проще говоря, горничной) Екатерины II Марии Саввишны Перекусихиной (1739 – 1824), которая знала много, но умела держать язык за зубами: ни один из ее многочисленных рассказов, записанных современниками, не касался интимной стороны жизни Екатерины. По словам А. Болотова, «самые лучшие вельможи добивались её дружбы»¹¹. Знаменательно то, что Перекусихина оставила о себе добрую память вечно интригующей придворной среде, «будучи достойно уважена всеми, пользуясь неограниченной доверенностью Екатерины и не употребляя оной никогда во зло...»¹². После смерти матери даже Павел I

пожаловал Марии Саввишне пожизненную пенсию и земельные угодья в Рязанской губернии. В 1791 г. на старости лет она переселилась в дом № 22 неподалеку от дворца, где, окружённая портретами Екатерины и ее мебелью, мирно доживала свой век среди близких людей. Это ее племянница Екатерина Васильевна Торсукова (1772 – 1842), крестница Екатерины II, ее муж Ардалион Александрович Торсуков (1754 – 1810), представленные на портретах худ. В.Л. Боровиковского (1795 г., ГТГ), их дочь Мария Ардалионовна с мужем Петром Андреевичем Кикиным.

Дочь Торсуковых Мария Ардалионовна (1787 – 1828), по воспоминаниям Д.Н. Свербеева, «была очень умна, мила, образованна, чрезвычайно оригинальна, и ничем не походила на всех московских и даже петербургских барынь. Всё мне в ней особенно нравилось: ея речь, ея независимый образ мыслей, ея туалет, который отличался каким-то изящным удобством и практичностью»¹³. Художники разглядели в её облике те качества русской женщины, которые вошли в классику литературы и искусства. *Портрет М.А. Кикиной* написан художниками О.И. Кипренским (1816 г., Государственный Русский музей), П.Ф. Соколовым (1817 г., Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени).

Восторженные отзывы современников сохранились и о дочери Кикиных Марии, в замужестве Волконской (1816 – 1854). По воспоминаниям нижегородского военного губернатора М.Д. Бутурлина, «княгиня, говоря без преувеличения, была олицетворением нравственного совершенства, насколько оно доступно натуре человеческой. Покорная дочь церкви, набожная без ханжества, глубоко религиозная, ... была примерной женою и чадолюбивою, но строгою матерью в отношении воспитания детей, находившихся под ее неусыпным надзором. Светская жизнь со всеми ея удовольствиями и развлечениями

Мария Ардалионовна Кикина.
Худ. О.А. Кипренский, 1816 г.

не колебала религиозных убеждений княгини... При блестящем образовании княгиня отличалась здравомыслием, умея обсудить каждый поднятый вопрос со всех сторон. В области художественной обладала тонким эстетическим вкусом; сама прекрасно рисовала орнаменты и архитектурные украшения, особенно в старинном русском стиле... Словом, княгиня М.П. Волконская принадлежала к числу тех редких людей, к которым применимы слова Шекспира: «...Человек он был, подобного которому мы более уже никогда не увидим»¹⁴.

Как и портрет её матери, *портрет М.П. Кикиной, фрейлины Её Величества, написан художником П.Ф. Соколовым (1839 г., ГТГ)*, создавшим замечательную галерею женщин эпохи декабристского восстания. Брат его жены К. Брюллов написал *портрет княгини М.П. Волконской в 1837 – 1840 гг.* (возможно позже, после замужества Марии Петровны в 1840 г.). Он находится в *Государственном Русском музее*. Уменьшенная копия есть в Нижегородском художественном музее.

Портреты Маши Кикиной в детские годы написаны К. Брюлловым дважды – в 1817 – 1820 гг. и в 1818 – 1820 гг. Они хранятся в Государственной Третьяковской галерее.

Большое внимание семье художники уделили не случайно. В 1820 г. П.А. Кикин вместе с князем И.А. Гагариным и А.И. Мамонтовым создал «Общество поощрения художников», где был казначеем и руководителем. Собиралось общество на квартирах организаторов. В биографиях многих русских художников того времени Кикин упоминается как человек, оказавший бескорыстную поддержку при становлении их таланта. Братья Брюлловы получили командировку в Италию после окончания Академии художеств, картины А.Г. Венецианова были приобретены Эрмитажем, некоторые художники были выкуплены из крепостной зависимости при его участии. Художник А. Иванов в записной книжке отметил: «Кикин есть один из почтенных людей и весьма радушных к пользе художников»¹⁵. А.Г. Венецианов в одном из писем выразился: «Чистейшая, беспристрастная душа Петра Андреевича Кикина на шесть месяцев для Кавказа нас оставляет. Следовательно, все для меня должно, непременно должно заснуть»¹⁶. Другой художник в те же годы писал: «П.А. Кикина нет, и некому заступиться»¹⁷.

В свою очередь П.А. Кикин напутствовал в Италию Александра Брюллова, предостерегая его от излишнего увлечения всем иноземным, замечательными словами (письмо от 30 сентября 1826 г.): «Да сохранит тебя бог от космополитства! <...> Возвратись к нам с факелом просвещения в художествах, но и с пламенем любви в сердце к отечеству и соотечественникам; тогда в старости моей буду благословлять тот день, в который узнал вас»¹⁸.

В ноябре 1825 г. в Общество поощрения русских художеств был принят Николай Александрович Бестужев (автор одного из портретов Н.Я. Бичурина). Его участие в декабристском восстании отчасти послужило причиной опалы П.А. Кикина. Он выехал в Рязанское имение Большая Алёшня, которое в 1825 г. купила его тёща, где и провёл остаток жизни, встречаясь с также опальным А.П. Ермоловым, осевшим в своём имении под Орлом. В письмах А.П. Ермолова звучат возвышенные эпитеты в адрес П.А. Кикина: «редкий брат», «существо чудесное», «благороднейшее существо»¹⁹. (Фото построек усадьбы в Большой Алёшине.)

Усадьба в Большой Алёшине

Деятельность П.А. Кикина «на пользу общую» и здесь не прекратилась: он состоял членом Вольного экономического общества, занимался усовершенствованием сельскохозяйственной техники, писал статьи по этим вопросам и многое сделал для улучшения быта крестьян.

Став хозяином Большой Алешни, П.А. Кикин разбил здесь большой парк, который описан в «Географии России» П.П. Семеновым-Тян-Шанским: в английском стиле, с затененными гротами, каменными мостами, многочисленными скульптурами. Впоследствии благоустройством усадьбы занимались Волконские.

После кончины Петра Андреевича Кикина 18 мая 1834 года он был похоронен в Алексан-

дро-Невской лавре на Тихвинском кладбище в некрополе мастеров искусств. Его могила находится во втором секторе справа от входа под № 69 в окружении могил друзей А.С. Пушкина, который, кстати, бывал в доме Кикиных в Петербурге и в Москве (фото плана Тихвинского кладбища и надгробия П.А. Кикена).

Надгробие П.А. Кикена

Дочь Петра Андреевича, к сожалению, умерла рано. Её семейные годы прошли в имении Волконских Суханово. Муж Марии Петровны – *Дмитрий Петрович Волконский (1805–1859) – племянник декабриста С.Г. Волконского, запечатлён худ. Ф. Крюгером (1850 г., Эрмитаж)*. Усадьба Суханово стала владением князей Волконских в результате брака Екатерины Алексеевны Мельгуновой (1770 – 1855), владелицы имения, с Дмитрием Петровичем Волконским (1764 – 1812). После смерти мужа, последовавшей в результате ранений Отечественной войны, владелица имения, носившая титул статс-дамы, много сделала для процветания Суханово. Будучи бездетной, Екатерина Алексеевна в 1820-е гг. привлекла к благоустройству усадьбы любимого племянника своего мужа – князя Петра Михайловича Волконского, будущего свёкра М.П. Кикиной, сделав его совладельцем имения. (*П.М. Волконский запечатлён худ. Дж. Доу в 1823 – 1825 гг. для Военной галереи Зимнего дворца и худ. Ф. Крюгером (1850 г., Эрмитаж)*).

Пётр Михайлович Волконский (1776 – 1852) – генерал-фельдмаршал, министр императорского двора иделов. В Отечественной войне и в зарубежной кампании при императоре Александре I был на первых ролях. Он был женат на княжне Софье Григорьевне Волконской (1785—1868), родной сестре декабриста. Она пользовалась расположением обеих императриц и находилась в Таганроге в последние дни жизни Александра I, поручившего перед смертью свою супругу князю

П.М. Волконскому и его жене. М.Д. Бутурлин пишет: «Когда кн. П.М. Волконский был на смертном одре, государь (Николай I) подвел к нему свою супругу, прося князя, как второго отца, благословить их обоих, после чего царственная чета приложилась к руке старого и верного ея слуги, навлекавшего на себя множество нареканий единственно за то, что радел о сбережении расходов по министерству двора более, нежели своих собственных»²⁰.

В лице фрейлины, светлейшей княгини Марии Петровны, большой любительницы искусств, Суханово приобрело новую покровительницу, не только способствовавшую поддержанию в имении прежнего порядка, но и усердно занимавшуюся, при содействии академика Ф.Г. Солнцева, служившего в доме учителем рисования, обновлением убранства комнат.

В усадьбе всё дышало памятью 1812 года и императора Александра I, которым был посвящён обелиск (*фото обелиска и главного дома усадьбы*). В доме хранились реликвии, принадлежавшие Екатерине II, портреты императоров и представителей рода, рисунки известных художников в альбоме Марии Петровны. Именно отсюда поступили в централизованный фонд и разошлись по музеям портреты, о которых шла речь в нашей статье. *Внуки Петра Андреевича Кикена Пётр Дмитриевич (1845 – 1919) и Софья Дмитриевна (1842 – 1875), в замужестве Репнина, запечатлены на портретах художника М.А. Михайлова в 1852 г. и находятся, предположительно, в Эрмитаже.*

Внуки П.А. Кикена Пётр Дмитриевич и Софья Дмитриевна. Худ. М.А. Михайлов, 1852 г.

Екатерина Алексеевна Волконская построила в 1813 г. родовую усыпальницу – храм Дмитрия Ростовского (арх. Д. Жилярди) (*фото здания*). В храме были похоронены она сама, её супруг, Дмитрий Петрович и Мария Петровна Волконские, жена их сына Петра Ольга Дмитриевна и её сын Дмитрий.

С 1935 г. усадьба была переоборудована под дом отдыха Союза архитекторов и усыпальница была разорена. В ней устроили кухонный корпус и столовую. По мнению князя Олега Валентиновича Волконского, проживающего за границей, эти могилы большевики уничтожили: гробы вытащили из усыпальницы, а останки разбросали по территории усадьбы. Он пишет: «Говорят, что гробы потом употребляли в качестве корыт для корма скота»²¹. По официальным данным, прах некоторых владельцев усадьбы перезахоронили (?) рядом. На фотографиях надгробные плиты лежат на земле в один ряд. Там же стоят памятники умершим во младенчестве детям Пестеля, младшего брата декабриста, которого приютили Волконские. Их состояние и благоустройство оставляет желать лучшего.

В заключение приведём слова публициста Г.З. Елисеева о другом некрополе – Волковом кладбище Петербурга: «Ты говоришь, что «нам ничего не осталось в наследство от прошлого», что у нас нет никакого великого общественного дела, над которым мы могли бы работать в настоящем, что у нас нет никаких надежд и идеалов в будущем, что мы имеем в своем обладании одно Волково кладбище, одни могилы наших великих покойников. <...> С ними, с этими покойниками, должна жить наша мысль в постоянном единении, на их могилы должны мы ходить освежать свою душу, страдающую и томящуюся в беспросветной мгле настоящего воспоминаниями об исчезнувших идеалах и надеждах, и там искать разрешения и уяснения наших будущих судеб. <...> Великие действительно достойны глубокого и благоговейного уважения для всех, и их могилы, случайно сгруппированные в одном уголке Волкова кладбища, должны быть в своем роде русским пантеоном для всего мыслящего люда России. Ибо все здесь находящиеся были в свое время неутомимыми борцами за русскую мысль и свободу, за русское развитие и прогресс»²².

Источники и литература

¹ http://www.museum.ru/museum/1812/Persons/Russ/t_k18.html

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ <http://www.tram11.ru/kv/priut/priut09.htm>

⁷ Письмо дежурного генерала 1-й армии П.А. Кикина к государственному секретарю А.С. Шишкову // Журнал «Москвитянин», издаваемый М. Погодиным, часть 1, № 1. Москва. В типографии Августа Сёмина, 1846 г. <http://www.kikin.ru/links/38.pdf>

⁸ <http://www.xxc.ru/walls/index.htm>

⁹ <http://www.xxc.ru/walls/list.htm>

¹⁰ <http://kikin.ru/>

¹¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹² <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹³ http://www.baku.ru/frmpst-view.php?frmpst_id=12622810

14 <http://www.memoirs.ru>

¹⁵ http://www.museum.ru/museum/1812/Persons/Russ/t_k18.html

16 http://venecianov.ru/letters_mil_1825/17 www.dekabristy.ru

18 там же

19 <http://www.kikin.ru/links/42.pdf>20 <http://www.memoirs.ru>21 <http://www.russpro.ru/>22 <http://volkovka.ru/history>

www.citiwalls.ru Кикины палаты

http://walkspb.ru/zd/zimniy.html о строительстве

Зимнего дворца

<http://www.memoirs.ru>: Бутурлин М.Д. Петр Андреевич Кикин. Статс-секретарь при комиссии принятия прошений // Русская старина, 1874. – Т. 9. – № 4. – С. 700 – 774. – о строительстве Зимнего дворца на месте Кикиных палат, характеристика М.П. Волконской, П.М. Волконского

http://kikin.ru родословная Кикиных

<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6804.php> о портрете М.А. Кикиной, её характеристика, данная Свербеевым

<http://ru.wikipedia.org/wiki> Отечественная война 1812 года, реформы в армии и должность Кикина

http://www.museum.ru/museum/1812/Persons/Russ_t_k18.html биография Кикина из материалов о военной галерее Зимнего дворца, о службе в комиссии по принятию прошений и в обществе поощрения русских художеств

<http://www.tram11.ru/kv/priut/priut09.htm> идеи памятников 1812 года

<http://www.xxc.ru/walls/list.htm> галерея воинской славы Храма Христа Спасителя

<http://www.citywalls.ru/search-street69-page2.html> о доме № 22 на Дворцовой набережной

http://www.dom-spb.com/publ/doma_i_ljudi/dvorcova_ja_naberezhnaja_22/19-1-0-17 владельцы дома № 22 на Дворцовой набережной

http://ru.wikipedia.org/wiki/ Торсуковы

<http://kikin.ru/index.php> о брате П.А. Кикина – А.А. Кикине, портрете работы Лермонтова и опекунстве над детьми А.А. Кикина

www.dekabristy.ru о деятельности общества поощрения русских художеств и Н.А. Бестужеве

www.hist-sights.ru об усадьбе Большая Алёшня

<http://lobgott.livejournal.com/175837.html> об усадьбе Большая Алёшня и её покупке в 1825 г. Е.В. Торсуковой

<http://www.lavrashpb.ru/en/nekropol/view/item/id/402/catid/3> Александро-Невская лавра, описание саркофага и наград П.А. Кикина

<http://www.russpro.ru/index.php> усадьба Суханово и её обитатели

<http://volkovka.ru/history> цитата Г.З. Елисеева

Л.Г. ТЕСТОВА,
библиотекарь отдела
национальной литературы и библиографии
Национальной библиотеки Чувашской Республики

ОТРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА КЛАССИКА ЧУВАШСКОЙ МУЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ Ф.П. ПАВЛОВА В ПЕЧАТИ

Я прежде всего культурный работник. Свою служебную деятельность в силу этого не могу ограничивать исключительно служебными рамками... По моему глубокому убеждению, сочетать служебную, научную, литературную и общественную деятельность – это не недостаток, а скорее достоинство. Конечно, об этом я заявляю сознанием своих чрезвычайных скромных способностей. Будем работать, пока есть силы и здоровье.

Ф.П. Павлов

Вряд ли в нашей республике найдется человек, ни разу не слышавший имени Федора Павлова, не сталкивавшийся в своей жизни с его немалым наследием. Почти во всех сферах искусства мы видим его след: в литературе, фольклоре, театре и, конечно, музыке.

Федор Павлов родился 13 (25) сентября 1892 года в семье крестьянина-середняка села Богатырево Чебаевской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Цивильский район Чувашской Республики). В нём рано пробудилась любовь к музыке и песне. Отец его, Павел Степанович, был хорошим певцом и танцором, играл на гуслях и знал много народных песен.

Творческий путь Федора Павлова начался с поступления в Симбирскую чувашскую учительскую школу (сентябрь 1907 г.). В мае 1911 г., получив звание учителя начального училища, он остаётся в школе на преподавательской работе. С этого же момента можно начать отсчет его композиторской деятельности. Не имея возможности учиться в специальном музыкально-учебном заведении, Фёдор Павлович в сентябре 1913 г. поступает в Симбирскую духовную семинарию. Осенью 1917 года Павлов вместе с бывшим учителем Анаткасинской трудовой школы М.Н. Назаровым организует в селе Акулево добровольную передвижную художественную труппу, которая выносит на суд зрителей первые драматические произведения чувашских авторов.

В 1919 г. Федор Павлов закончил первую оригинальную чувашскую комедию «Судра»

(На суде). Она имеет две редакции (1917–18 и 1919 годов). Первоначальный вариант пьесы был показан в 1918 г. Акулевской передвижной труппой. В дальнейшем автор добавил детали, превратившие отдельные комические ситуации в целостную комедию. Впервые пьеса была напечатана в журнале «Шурэмпүс» (1919 г., № 5), позже – в журнале «Сунтал» (1928 г., № 5).

Павлов активно печатался в «Сунтале» в течение 1928 – 1929 гг. Помимо уже названного произведения в подшивках тех лет можно найти его статьи по искусству, в частности: «Чаваш кёсли» – в №8 за 1928 г., «Ҫырмари юрә» – в №10 за тот же год, «Чаваш музыки Ҫинчен Ҫирнә кёnekесем» – в №7 за 1928 г., «Чарәннә сасä» – в №1 за 1929 г. В том же журнале неоднократно упоминается о хоре, созданном Федором Павловичем: например, в публикациях В.Ф. Аниссова «Чаваш хорёпе музыки Ҫинчен» (№7 за 1929 г.), С. Максимова «Чаваш хорё Мускавпа Чулхулара» (№8 за 1929 г.).

В своих научных трудах Ф. Павлов постоянно заострял внимание на гармонии природы и человека, на национальном характере различных народов. По его мнению, профес-

сионально-художественная культура должна воплощать душу народа, его национальные черты.

Федор Павлович Павлов – автор 15 книг и нотных изданий, некоторые из них хранятся в фонде Национальной библиотеки Чувашской Республики. Например, книга 1926 года издания «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество». В книге представлены музыкально-этнографические очерки,

в которых автор дает подробный обзор существовавших на тот момент материалов о чувашском песенном и музыкальном творчестве, включая и свои сборники.

Необходимо отметить, что в 2012 году исполнилось не только 120 лет со дня рождения композитора, но и 90 лет одной из первых его книг – «Ялта» (В деревне). Издание Л.Н. Павловой (так указано на титульном листе книги) выпущено в 1922 году в Гостиграфии в Чебоксарах тиражом 2500 экземпляров.

Немалый интерес представляет издание «Сочиненисем» 1941 года выпуска. Выход книги приурочен к 10-й годовщине со дня смерти писателя. Вступительная статья – Никифора Тарасовича Васянки. Помимо пьес в книгу вошли юмористические рассказы, в т.ч. «Майра ухатниёк» (впервые напечатан в журнале «Капкэн» в 1928 г.), некоторые стихотворения и статья «Сырмари юрă». На тот момент еще не все работы автора были приведены в порядок, однако в конце книги имеется список прочих его произведений.

Музыкальные произведения Федора Павловича неоднократно входили в сборники чувашских песен разных лет: «Çёнё сärнай» (1931), «Пирён юрäсем» (1949), «Чăваш юррисен антологийё» (1959).

В 1962 году вышел в свет первый том полного собрания сочинений Ф.П. Павлова. В него вошли все выявленные на тот момент произведения автора. Первый том содержит литературные произведения: стихотворения, пьесы, рас-

казы и фельетоны, статьи и рецензии, письма и документы. Второй том вышел в 1971 году полностью посвящен музыкальным произведениям. Туда вошли песни, инструментальная музыка, статьи и очерки по вопросам чувашской музыки и музыковедения. Все произведения расположены в хронологическом порядке, тексты даны параллельно на чувашском и русском языках.

В 1992 г., к 100-летию со дня рождения писателя, собрание сочинений было переиздано уже в одном томе. Музыкальные произведения, документы и материалы остались за рамками издания. Не включены и некоторые статьи, представлявшие интерес биографического характера. Упор сделан на литературные произведения.

О жизни и многогранном творчестве Федора Павлова написан

не один труд. Это – исследования и критические статьи как современников писателя, так и нынешних искусствоведов. Читателям может быть интересна новая книга Юрия Артемьева «Чăн түпере çич çälтäр», в частности, статья, посвященная творчеству Ф. Павлова. Здесь особое внимание уделено стихам автора. Еще один известный литературовед Геннадий Юматов в своей статье «Федор Павлов – поэт-лирик» (книга «Чăваш сăвăçисем» 2009 г.) также обратился к лирике Федора Павлова. В сборнике статей «Вопросы чувашского языка, литературы и искусства» Н.С. Павловым и Ю.А. Илюхиным раскрыта разноплановость творчества чувашского классика (статьи «Заметки о драме Ф.П. Павлова «В деревне» (Ялта)» и «Симфоническая фантазия Ф.П. Павлова «Сарнай и палнай»).

Критик Г.Я. Хлебников в своей книге «Чувашская литературная классика и ее наследники» сравнивает художественную палитру Павлова с творчеством Антона Павловича Чехова: «Это типологическое сходство (а не подражание)», – отмечает он.

В ноябрьском номере журнала «Тăван Атăл» за 2006 г. опубликована статья «Судра» Михаила Кондратьева. Она посвящена взаимоотношениям трех великих композиторов Чувашии – Ф. Павлова, С. Максимова и В. Воробьевы.

Фёдор Павлович много работал над организацией в Чувашии системы музыкального образования. 14 ноября 1920 г. в Чебоксарах открылась музыкальная школа. Федор Павлович Павлов, Василий Петрович Воробьев, Семен Федорович Иванов, Елизавета Михайловна Сиверс были в ней первыми преподавателями.

В 1929 г. в Чебоксарах открывается музыкальный техникум, сегодня это музыкальное училище им. Ф.П. Павлова. С историей данного учебного заведения вас знакомит книга М. Кондратьева «Чебоксарское музыкальное училище имени Ф.П. Павлова: история и современность».

Нам не дано узнать, сколько еще великих произведений не появилось на свет из-за тяжелой болезни, которая забрала Ф. Павлова в самом расцвете сил. Он скончался в возрасте 39 лет 2 июня 1931 года в одном из сочинских санаториев и был похоронен на городском кладбище Сочи (сейчас здесь пролегает шоссейная дорога). В июльском номере журнала «Сунтал» за 1931 год вы можете найти доклад Аркадия Золотова в память композитора «Ф.П. Павлов пултарулăхĕ», статью П. Хузангая «Тĕлпулусем», посвященную их встречам, а также песни на музыку композитора «Çĕнĕ улах юрри» (Песня новых посиделок) и «Хĕрлĕ салтак юрри» (Песня красноармейца).

Образ Федора Павлова нашел свое отражение и в литературе. Например, прозаик Иван Ахрат посвятил Федору Павлову повесть «Юлашки каç», с отрывком из которой можно ознакомиться в № 9 журнала «Тăван Атăл» за 1992 год.

Завершить статью хотелось бы стихотворением Василия Давыдова-Анатри «Хветэр Павлов ятне», где образ поэта воспевается такими словами:

Иртсе пырëс кунсем, иртсе пырëс çулсем,
Йышлă пулëс пирте чапа тухнă çынсем,
Анчах халăх, çĕр шыв манас çук ёмĕрне,
Манас çук ёмĕрне Хветэр Павлов ятне.
Янăраççĕ илемлĕн сăвви-юрисем,
Ун хĕрпÿ чĕринчен шăранса тухнисем:
«Йĕс тakanлă», «Олту», «Вĕлле хурçĕ»,
«Сĕрен»...

Тĕлĕнен «Сăрнайпа Палнай» итлесен.
Хветэр Павлов утать юрăçсен ретĕнче,
Пурăнать çыруçсен чи малти йышĕнче.
Унан ячĕ сүнмест, çăltăр пек ялкăшать,
Ун тупри Чăваш ен чунĕнче упранать.

1982

Л и т е р а т у р а

Кĕнекесем

Абрамов В.А. Сăмахпа сăнар сипечĕ. – Шупашкар, 1998.

Артемьев Ю.М. Ёмĕр пусламашĕ: 1900 – 1917 çулсенчи чăваш литература историйĕн очеркĕ. – Шупашкар, 1996.

Артемьев Ю.М. Чăн тўпере çич çăltăр. – Шупашкар, 2010.

Ахрат И. Çул юхать, юхать... – Шупашкар, 2000.

Давыдов-Анатри В.И. Сăвасем. – Шупашкар, 1986.

Иванов Н.И. Сердца живые звуки. – Чебоксары, 1989.

Павлов Ф.П. – композитор и драматург / НИИ языка, литературы истории и экономики при Совете Министров ЧАССР. – Чебоксары, 1984.

Родионов В.Г. Чăваш литератури (1917 – 1930-мĕш çç.) – Шупашкар, 2005.

Эсхель А. Вăхăт таппи: çулсем, çынсем, сăнсем. – Шупашкар, 1982.

Статьясем

Авлук А. Ёçĕ пархатарлă, ячĕ сумлă // Ялав. – 1992. – 9 №. – 20 с.

Ахрат И. Композитор трагедийĕ: Ф. П. Павлов çуралнăранпа 100 çул çитнĕ май // Чăваш ен. – 1992. – 11-18 апр.

Ахрат И. Музыка – Чĕмпĕрти чăваш шкулĕнче // Ялав. – 1998. – 2 №. – 96–100 с.

Базанкка Н.Ф. Ф.П. Павлов пурнăçĕпе ёçсем. Музыка // Сунтал. – 1931. – 9 №. – 36–39 с.

Воронов К. Халăх пултарулăхĕнчен вай илнĕ // Ялав. – 1951. – 6 №. – 27–28 с.

Долгов В. Чăваш искусствин паллă деятелĕ // Ялав. – 1951. – 6 №. – 27–28 с.

Егоров В. Юратупа ирĕклĕх // Тăван Атăл. – 1983. – 9 №. – 58–62 с.

Иванов Н., Гилязева Н. Илем // Ялав. – 1982. – 9 №. – 22–23 с.

Илюхин Ю. А. Ёмĕр асăнмалăх // Ялав. – 1957. – 11 №. – 30 с.

Илюхин Ю.А. Чăваш литературипе музыкин классикĕ // Тăван Атăл. – 1982. – 9 №. – 35–37 с.

Лашман С. Çурхи шурăмпуç çăltăрĕ // Тăван Атăл. – 1972. – 9 №. – 64–66 с.

Салампек И.Ф. Павловăн халичен пичетленмен сăввисем // Ялав. – 1946. – 7 – 8 №. – 39–40 с.

Юмарт Г. Федор Павлов – лирик-поэт // Тăван Атăл. – 1992. – 9 – 10 №. – 56–57 с.

Илюхин Ю.А. Симфоническая фантазия Ф. Павлова «Сарнай и палнай» // Вопросы чувашского языка, литературы и искусства. – Чебоксары, 1960. – С. 148–174.

Д.В. СЯТРАЙКИН

МАЛОИЗВЕСТНАЯ БИТВА ПОД ЧЕБОКСАРАМИ 22 ДЕКАБРЯ 1608 ГОДА

Город Чебоксары в XVII веке являлся не только мощной крепостью, но и крупным уездным административным и торгово-промышленным центром. Стратегически он контролировал значительный участок торгового пути по Волге, прилегающий к Казани. Летом 1607 года эпоха смутного времени докатилась и до Поволжья. В это время большая часть региона оказалась в руках тушинцев, в том числе и крепость Чебоксары, где был убит воевода. Сейчас сложно говорить об основных задачах и планах тушинцев, однако по имеющимся сведениям можно судить о следующем. Во главе собравшейся под Чебоксарами армии источники упоминают курмышанина Ивана Глядкова и арзамасского помещика Петра Полочанинова, причем первый из них упоминается среди дворян тушинского лагеря¹. О связи Чебоксарской армии с Тушинским лагерем свидетельствует и сказка нижегородского дворянина Григория Владимирова сына Жедринского о службе своего дяди Никиты Саввина сына Жедринского: «А дядя мой Ни-

кита был з боярином с Федором Ивановичем в Чебоксарех, и на бою дядю моего Никиту взяли воровские люди и отвели к вору в Тушину». (Сказки дворян Нижегородского ополчения о службе в 1606 –1610 гг. (представлены в Разрядный приказ в 1628 году)). Как бы там ни было, но Чебоксары почти год находились в руках тушинцев.

В 1608 году армия Шереметьева с тяжелыми боями добралась до Казани, где была вынуждена временно остановиться. Скопление тушинцев в районе Чебоксар и Свияжска не только препятствовало продвижению Шереметьева, но и создавало угрозу для правительства Шуйского с востока страны.

Первоначально Шереметьев из-за усталости войска не смог сам выступить к городу и в начале декабря направляет туда отряд казанских стрельцов и дворян под командованием стрелецких голов Есипова и Онучина. Они захватили город, но почти сразу в свою очередь были осаждены Чебоксарской армией тушинцев под командованием Ивана Глядкова и Пет-

Казак-повстанец г. Чебоксары XVII в.

Знаменосец чебоксарского стрелецкого призыва нач. XVII в.

Стрелецкий пятидесятник нач. XVII в.

ра Полочанинова, которые, воспользовавшись недовольством беднейших слоев, вовлекли их в политическую борьбу, бушевавшую в русском государстве². Во всяком случае, социальный и этнический состав этой армии был пестрым. Те же сказки постоянно ссылаются на состав воров: «...рускими людми из низи, с мурзы, и с татары, и с чювашею, и с череми-сою з горною, и с мордою»³.

Осада продолжалась почти месяц и проходила довольно активно, что подтверждают нижегородские дворяне.

Сказка Мясоеда Никитина сына Рокотова: «А как боярин Федор Иванович Шереметев в Нижней из Чебаксар пришел, и яз во многих посылках от боярина посылай был и с ворами бился».

Сказка Ивана и Василия Ивановых детей Сколкова: «И в осаде в Чебоксаре з боярином си[де]л и на многих боех бился».

Сказка Афанасия Петрова сына Суровцева: «И в Чебоксари я в осаде сидел, и во многие посылки на воров боярин Федор Иванович посыпал, и многих воров в посылках и под городом под Чебоксары побивали, и языки многие имали и приводили к боярину к Федору Ивановичю»⁴.

12 декабря к тушинцам присоединяется отряд арзамасского дворянина Сергея Родионова, ушедшего из войска Шереметьева. И он даже пытается, вступив в переговоры с осажденными, склонить их к сдаче города. Тем не менее, осажденные остаются твердыми и города не сдают⁵.

Сложным остается вопрос об участии Ф.И. Шереметьева в осаде. Ряд источников, на которые ссылается видный чувашский историк В.Д. Димитриев, свидетельствуют о том, что боярин деблокировал город, подойдя к нему 22 декабря 1608 г.⁶. В то же время нижегородские дворяне почти единогласно говорят о том, что в осаде сидел непосредственно сам Ф.И. Шереметьев⁷. В целом, сидение Шереметьева в осаде может объясняться тем, что даже после битвы он был вынужден заниматься ликвидацией мелких отрядов повстанцев, действовавших в окрестных городах. Так, был направлен отряд в 150 дворян под Цивильск. Значительный отряд был направлен в Козьмодемьянск. 2 отряда по 500 человек письменно го головы М.И. Соловцова и стрелецкого головы Д.Ф. Змеева действовали в чебоксарских

волостях, «приводя к шерти татар и черемису». Параллельно Шереметьев пополняет свое войско, производя набор среди знати местного инородческого населения. Таким образом, Чебоксары в течении полугода являлись основной базой армии Шереметьева⁸.

22 декабря 1608 г. состоялась битва. Ход битвы в настоящее время установить трудно, однако армия повстанцев потерпела сокрушительное поражение, и Шереметьев получает передышку для приведения в порядок и пополнения своей армии, что в дальнейшем позволило ему деблокировать осажденный Нижний Новгород и очистить от тушинцев Верхнее Поволжье⁹.

Битва под Чебоксарами являлась одной из ключевых по освобождению Поволжья от сторонников Лжедмитрия II. Тушинский лагерь потерял значительную социальную базу и территорию. Шереметьев же в конечном итоге воссоединился с армией Скопина-Шуйского, шедшего с запада. Таким образом правительство Василия Шуйского получило полностью освобожденные от сторонников Лжедмитрия II понизовые города и две закаленные в боях армии, вставшие на пути польско-литовских интервентов. К сожалению, после смерти Скопина-Шуйского и фактически отстранения от командования Ф.И. Шереметьева обе армии были бездарно погублены в битве у села Клушино братом царя – Дмитрием Шуйским, и «смутное время» продлилось на территории Московского государства еще на три года. Освобожденные же Ф.И. Шереметьевым понизовые города в дальнейшем послужили одной из социальных опор формируемых 1-го и 2-го Ополчений.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

¹ Акты исторические. СПб., 1841. – Т. 2. – С. 264–268.

² Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города. – Чебоксары, 2003. – С.72.

³ Акты исторические. СПб., 1841. – Т. 2. – С. 235.

⁴ <http://fershal.narod.ru/Memories/Texts/Skaski/Skaski-3.htm>

⁵ Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты. С 520.

⁶ Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города. – Чебоксары, 2003. – С.73.

⁷ <http://fershal.narod.ru/Memories/Texts/Skaski/Skaski-3.htm>

⁸ Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города. – Чебоксары, 2003. – С.73.

⁹ Там же.

Г.П. СОЛОВЬЕВА,
зав. отделом национальной литературы
и библиографии НБ ЧР

ЭЛЕКТРОННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(*Из опыта создания*)

В основе государственной политики в области библиотечного дела лежит принцип всеобщей доступности информации и культурных ценностей, собираемых и предоставляемых в пользование библиотеками. Национальный фонд Национальной библиотеки Чувашской Республики (далее – НБ ЧР) относится к общероссийскому национальному библиотечному фонду, является культурным достоянием народов России и имеет особое историческое, научное, культурное значение. Фонд предназначен для постоянного хранения и общественного использования, формируется на основе обязательного экземпляра документов, покупки, дарений, пожертвований и т.д.

НБ ЧР является главным фондодержателем документов краеведческого характера о Чувашии во всех аспектах, владеет фондом редких изданий. Эти документы представляют большую историческую ценность и уникальны не только для нашей республики. В последние годы сотрудники библиотек Чувашской Республики замечают повышенный стабильный интерес к литературе о родном крае. Возрос спрос на редкие краеведческие издания, являющиеся ценными первоисточниками по истории Чувашии и Поволжья. Явление это закономерное и связано с активизацией краеведческого движения как в республике, так и в стране в целом и включением регионального компонента в образовательные программы.

Инициируя и реализуя ряд национальных программных документов, НБ ЧР на основе своего уникального многоотраслевого фонда с 1993 г. создает собственные электронные ресурсы: электронный каталог на все виды документов, проблемно ориентированные, фак-

тографические, полнотекстовые базы данных; переводят в цифровую форму фонд национальных грамзаписей, редкие и ценные издания, микрофильмы.

Формирование полнотекстовой коллекции краеведческих и местных документов осуществляется на основе «Положения об электронной библиотеке Национальной библиотеки Чувашской Республики». Это регламентирующий документ, предназначенный для упорядочения процессов формирования, использования, учета и хранения фонда электронных ресурсов.

Основная цель создания Электронной библиотеки (далее – ЭБ) – обеспечение максимально полного доступа к информации, хранящейся в фондах библиотеки, расширение способов сохранения историко-культурного наследия, предотвращение износа физических экземпляров, восполнение лакун, а также обеспечение дополнительных возможностей научно-исследовательской работы.

При создании ЭБ решаются следующие задачи: целенаправленное распространение информации о республике во всех ее аспектах; формирование репертуара электронных документов о Чувашии и чувашах.

Комплектование фонда ЭБ осуществляется в соответствии с профилем комплектования библиотеки, основанного на принципах языка, территории, содержания, авторской принадлежности и вечности хранения электронных документов. Основными источниками формирования ЭБ являются оцифровка печатных изданий, сбор электронных ресурсов, свободно размещенных в Интернете, поступления электронных документов от авторов, создание электронных документов, не имеющих «бумажных» аналогов. Создавая

электронные аналоги печатных документов, мы стремимся использовать полученные преимущества. Во-первых, представляем данные документы на сайте библиотеки. Благодаря этому некоторые редкие краеведческие издания и современные издания из фонда НБ ЧР стали доступны удаленным пользователям.

В ЭБ выделены несколько краеведческих коллекций:

- ценные и редкие документы;
- мультимедийные издания и виртуальные выставки;
- электронные периодические издания;
- документы органов местного самоуправления;
- авторефераты диссертаций;
- документы о Чувашии по данным российской прессы и др.

На сегодняшний день оцифровано около 200 краеведческих изданий, более 1000 авторефератов диссертаций по краеведческой тематике. Среди них: «Материалы для исследования чувашского языка» Н.И. Ашмарина (Казань, 1898); «Русско-чуваший словарь» Н.В. Никольского (Казань, 1909); «Чувашские языческие имена» В.К. Магницкого (Казань, 1905) и др. Переводятся на машиночитаемую форму произведения классиков чувашской и русской литературы – К. Иванова, М. Сеспеля, Н. Гоголя, А. Пушкина и др. Оцифрована газета «Чаваш коммуни» за 1944 год (256 номеров).

Далее, представляем их в локальной сети библиотеки. В библиографической записи делается ссылка на полный текст документа. Читатель получает возможность из библиографического описания сразу перейти на текст. Таким образом, библиографические базы данных одновременно становятся полнотекстовыми хранилищами краеведческой информации. Сегодня мы вправе считать, что наша ЭБ не просто массив оцифрованных документов, а именно библиотека. Обеспечена его двухуровневость: в электронном виде хранятся и первичная информация – тексты печатных изданий, и вторичная – библиографические описания.

Примерами также являются: электронная коллекция «Чувашия в российской прессе», которая на сегодняшний день содержит более 3000 оцифрованных документов с 1992 г.; электронная база данных «Чувашка». С 2005

г. создается электронный архив публикаций республиканских периодических изданий. В локальной сети представлены электронные версии газет и журналов: «Советская Чувашия», «Чебоксарские новости», «Республика», «Хыпар» (Вести), «Самрәксен хаңачәй» (Молодежная газета), «Хресчен сасси» (Голос крестьянина); с 2009 г. – «Границы», «Халăх шкулĕ – Народная школа», «Тăван Атăл» (Родная Волга), «Самант» (Миг) и др. Для пользователей стало традиционным при поиске библиографической информации обращаться к полным текстам газет и журналов. Публикации о Чувашии по материалам центральной прессы также доступны пользователям библиотеки по локальной сети.

В ЭБ выделены коллекции полнотекстовых документов о жизни и деятельности выдающихся людей Чувашии – И.Я. Яковлева (около 200 оцифрованных документов), А.Г. Николаева (172 оцифрованных документа), М. Сеспеля (141 документ), П.П. Хузангая (430 оцифрованных документов), В. Митты (160 оцифрованных документов). Каталогизируются полнотекстовые документы, представленные в электронных изданиях НБ ЧР: «Геннадий Айги. Поэзия тишины» (438 оцифрованных документов), «Праски Витти» (103 оцифрованных документа), «Чувашская диаспора» (около 1000 оцифрованных документов), «Войны священные страницы» (261 оцифрованный документ) и др. Всего в данных изданиях представлено более 6000 полнотекстовых документов. Создаются тематические подборки ресурсов Интернета, востребованные широким кругом пользователей.

Электронный читальный зал осуществляет оцифровку авторефератов диссертаций: на начало 2012 г. всего оцифровано и представлено в локальной сети библиотеки более 1000 полнотекстовых версий.

В 2012 г. НБ ЧР реализовала два проекта по переводу краеведческих документов в электронный формат.

В рамках выполнения Соглашения о сотрудничестве между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» и Правительством Чувашской Республики от 26 ноября 2009 г. продолжилось формирование региональной составляющей Чувашской

Республики. Это обеспечение оцифровки уникальных и особо ценных источников, имеющихся в регионе.

Рабочей группой по подготовке изданий к оцифровке, куда вошли представители Государственного исторического архива ЧР, Государственной книжной палаты, Чувашского государственного института гуманитарных наук, Чувашского национального музея, научных библиотек Чувашского государственного университета и Чувашского государственного педагогического университета, были подготовлены документы для перевода в цифровой формат. Координировала эту работу Национальная библиотека Чувашской Республики.

В фондах названных учреждений как раз хранятся документы по истории государства и права с 1791 по 1945 гг. Они передали издания для отправки на оцифровку координатору – Национальной библиотеке Чувашской Республики. Среди них труды исследователей истории, культуры и языка – Н. И. Ашмарина, Н.И. Золотницкого, В.К. Магницкого, В.А. Сбоева и др.

Согласно утвержденному списку Президентская библиотека НБ ЧР передала по акту на оцифровку 835 наименований краеведческих документов для перевода в цифровую форму основному исполнителю заказа от Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина ЗАО «Электронный архив» (г. Москва). Издания будут представлены на сайте Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.

Создание электронной коллекции «Чувашка» поддержана ФЦП «Культура России: 2012 – 2018 гг.». Данный проект позволяет оцифровывать полнотекстовые документы, отражающие историю, археологию и этнографию, язык, фольклор, религию и культуру чувашского народа. По содержанию фонд ЭБ является универсальным и включает документы с 1769 по 1935 гг. В качестве приоритетного направления для создания электронной коллекции выбрана тема «Чувашская Республика: история, культура, вклад в мировую цивилизацию». Основная часть дореволюционных изданий коллекции была опубликована в Казани, Симбирске, Москве и Санкт-Петербурге. В коллекцию включены материалы научно-исследовательского и научно-популярного характера. По видам изданий: книги, брошюры, альбомы, календари, отдельные оттиски,

репринтные издания, статьи. Большинство книг дореволюционного издания давно стали библиографической редкостью. Историко-этнографические исследования о чувашах в отечественной литературе начали появляться в основном с середины XVIII века. Это работы А.А. Фукс, В.А. Сбоева, С.М. Михайлова, К.С. Мильковича и др.

С ноября 2012 года 50 изданий (6700 страниц) будут доступны нашим пользователям через локальную сеть библиотеки, а удаленным пользователям – через портал «Культурное наследие Чувашии». Оцифрованные документы станут частью государственной национальной электронной библиотеки, содействуя международному и межкультурному взаимопониманию, расширят объем и разнообразят культурное содержание в Интернете, увеличат возможности учреждений-партнеров для сокращения разрыва в цифровых технологиях внутри страны и между странами.

В оцифрованные коллекции включены полнотекстовые документы в цифровой форме, не являющиеся объектами авторского права, либо защищенные договором с авторами и правообладателями. Выбирая стратегию создания электронных коллекций, мы стремимся избежать проблем, связанных с нарушением авторского права. С современными авторами книг о Чувашии, представленных в ЭБ, заключены лицензионные договора о передаче неисключительных прав на использование произведения. Библиотека получает право безвозмездно размещать электронные версии документов на своем сайте с целью некоммерческого использования с полным и неограниченным доступом для пользователей.

Мы ставим своей целью быть главным источником информации о Чувашии, чувашах и чувашской культуре. Публичные библиотеки, каждая на своем уровне, также должны заниматься созданием регионального контента, собирать, структурировать, продвигать и сохранять информацию о своей территории. В связи с тем, что не все муниципальные библиотеки имеют возможность сохранения большого массива информации в своих компьютерах, Национальная библиотека Чувашской Республики предлагает разместить собранные электронные ресурсы на своем сервере. Надеемся, что общими усилиями нам удастся

сформировать наиболее полную коллекцию электронных документов по истории и культуре Чувашии.

Основные направления деятельности по развитию ЭБ:

- координация деятельности библиотек и других учреждений республики по оцифровке документов;

- участие в ФЦП «Культура России» по оцифровке краеведческих изданий и литературы на чувашском языке;

- оцифровка основной части национальных дореволюционных изданий;

- оцифровка часто запрашиваемых краеведческих изданий и республиканских газет;

- пополнение фонда электронными версиями периодических изданий и произведений современных авторов на основе договоров с правообладателями;

- систематизация, каталогизация и обеспечение сохранности электронных документов.

Таким образом, деятельность НБ ЧР в данной области направлена на накопление, раскрытие, сохранение и предоставление пользователям электронного краеведческого наследия, выраженного как в форме цифровых копий печатных изданий, так и в форме документов электронного происхождения.

oo

Н.В. СИЛЬВЕСТРОВА,
старший научный сотрудник
Козьмодемьянского КИМК

ЭПИСТОЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА ЖИТЕЛЕЙ г. КОЗЬМОДЕМЬЯНСК кон. XIX – нач. XX вв.

Эпистолярная культура любой эпохи представляет интерес для исследователей. В «Толковом словаре русского языка» читаем: «Э п и с т о л а [лат. epistola < гр. epistole] – устар., шутл. письмо, послание. Э п и с т о л я р н ы й – относящийся к частной переписке, к письмам»¹.

Эпистола переводится как послание, а открытка в XIX веке называлась открытым письмом. Отметим, что открытка с «живым» текстом, со всеми признаками индивидуального почерка и стиля, адресованная исключительно вам в современном мире становится раритетом.

В России открытые письма были введены в обращение 1 января 1872 года. Они были неиллюстрированными. На одной стороне открытки писали адрес и наклеивали марки. Здесь также было напечатано правило: «На этой стороне кроме адреса не дозволяется ничего другого писать». Вторая сторона предназначалась для письменного сообщения, на ней помещалась надпись: «Почтовое управление за содержание письма не отвечает».

Российские открытки были разного цвета. Самые ранние серовато-белые, далее в мае 1872 года появляются три вида почтовых карточек: универсальные черные, которые можно было отправлять как внутри города, так и в другие города, в зависимости от цены наклеенной марки; коричневые для отправки внутри города и зеленые иногородние. 19 октября 1894 года Министром внутренних дел России было разрешено выпускать «бланки открытых писем частного изготовления». До этого времени монопольное право на выпуск открытых писем принадлежало почтовому ведомству².

Объектом исследования в данной работе являются открытки конца XIX – начала XX вв., находящиеся в фондах Козьмодемьянского культурно-исторического музеяного комплекса.

Козьмодемьянск в конце XIX – начале XX веков был небольшим, средним по численности населения и уровню социально-экономического развития уездным городом Казанской губернии. Город нашёл отражение в открыт-

ках начала XX в. Условно первой открыткой с видом Козьмодемьянска можно считать открытку из волжской серии М.П. Дмитриева. Этот же сюжет был повторён в цветном варианте³. Жители Козьмодемьянска посыпали фотографические открытки с видами города своим друзьям и знакомым: «Шлю тебе эту открытку. Вид Базарной площади. В следующий раз пришлю ещё другой вид тебе». Если переписка велась внутри города, то на месте адреса писали «здесь» и далее номер дома и квартиры.

На рубеже XIX и XX столетий выпуск иллюстрированных открыток приобрел широкий размах. Все более разнообразной становилась их тематика. Кроме открыток с видами городов и местностей появляются открытки с изображением различных социальных групп населения России, рекламные, юмористические и поздравительные.

В России поздравительные карточки появились в конце XIX века. Одна из наиболее ранних была создана в 1892 году. До революции праздничные открытки или, как их называли, «поздравишки» выпускали к Рождеству Христову («Дорогая тётя! С праздником Рождества Христова! Дай Бог счастливо встретить и провести праздники»), Святой Пасхе («Христос Воскрес!!! Дорогая Клавдия Дмитриевна, поздравляю с праздником, желаю время провести очень-очень весело»), поздравляли с днем ангела («Дорогая Ларочка, с днём твоего Ангела. Сердечно желаем всего лучшего тебе»). В начале XX века стали посыпать поздравления с Новым годом («Дорогая Наталия Александровна! Поздравляю Вас с Новым годом! От души желаю Вам всего, всего хорошего»). Часто поздравительные карточки, обрамленные виньетками и высечкой, были настоящими произведениями искусства. Длинный поздравительный текст обычно не предусматривался. Красота карточки передавала все ненаписанные, подобающие слушаю слова. Часто мы ничего не знаем ни о дарителях подобных карточек, ни об адресатах, но те чувства, которые первые испытывали к последним, донесли до нас эти поздравительные открытки⁴.

Сюжеты поздравительных открытых писем складывались из символики праздников, которым они были посвящены, другие являлись

иллюстрацией праздника в бытовой жизни. «Поздравишки» были рассчитаны на разные вкусы и социальные слои населения и отображали богатую традицию русского православного быта. Можно сказать, что сложился своеобразный канон поздравительной открытки: она должна быть высокохудожественной и в то же время простой, яркой, веселой, как сам праздник.

Отметим дружеский тон обращений в переписке: «Милые сёстры Ковалевские!», «Дорогой Михаил!», «Милая Верочка!». Необходимо было поблагодарить за полученную открытку: «Открытку твою я получила, за которую сердечно тебя благодарю», «Благодарим тебя за поздравление, получил 12 числа».

Из этих открытых писем мы узнаём о быте жителей Козьмодемьянска рубежа XIX – XX вв.: «Живём мы очень хорошо, повадились в Народный дом. Сегодня опять идём». Автор текста использует разговорное слово «повадились», что говорит о непринуждённости общения. Адресаты, сёстры Наталья и Вероника Ковалевские, узнают из открытки о поездке своего знакомого в Петербург: «Я побродил по набережной... А потом попал на бесплатную выставку ученических работ в Академии Художеств. Какая славная – и богатая, и интересная выставка! Я с удовольствием сходил бы ещё».

Старинная открытка – это уникальная и неповторимая вещь. Она всегда сохраняет дух эпохи, позволяет узнать интересную информацию о стиле общения между самыми разными людьми. Обращение к ней всегда создаёт особое настроение, ощущение прикосновения к чему-то безвозвратно ушедшему. Поэтому культурная ценность открытки-свидетельницы жизни XIX века возрастает с течением времени.

Источники и литература

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4 изд., доп. – М.:Азбуковник, 1999. – С. 912.

² Бичуров Г.В. Самара в открытках и фотографиях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_html/page05m.html

³ Стариков С.В. Призвание филокартиста // Филокартия. – 2009. – №1. – С. 36.

⁴ Из истории открыток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: evolutsia.com.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ЧУВАШЕЙ

Традиционная народная медицина – это часть духовной культуры любого этноса. Традиционное врачевание изучалось издавна. Внимание обращалось на два способа лечения: 1) с помощью лекарственных препаратов (в основном трав); 2) с помощью лечебной магии (заговоры, заклинания, молитвы). Анализируя народную медицину и ее рецепты, этнография дает богатый материал для здравоохранения и истории медицины, а изучая заговоры, заклинания, молитвы – материал для фольклористики.

Представление о здоровье у различных народов видится по-разному: у одних народов здоровье толкуется как долголетие, у других – как физическая сила, у третьих – как полнота тела и т. д. В старину у чувашей, как и у некоторых народов, за здорового принимали человека, обладающего хорошим аппетитом. «Из такого получится хороший работник», – уверяли они.

Залогом здоровья у чувашских крестьян также считалась чистота тела. В народной медицине местом соблюдения гигиены всегда служила баня (и «по-чёрному», и «по-белому»). В бане не только мылись, но и лечились. Здесь принимали роды, стирали белье, очищались. В народной культуре баня играла важную роль лечения и оздоровления организма.

Люди на протяжении всей истории своего существования болели. Постоянно находясь в борьбе со стихией, борясь за свое выживание, они отыскивали средства для сохранения своей жизни и снятия боли. Для этого использовались не только лечебные травы, но и продукты охоты, рыболовства, животноводства. Широко применялись желчь, печень, кровь животных, а также шерсть, шкура и прочее; различные минеральные вещества: речной песок, глина, соль, мел, порошок белемнита и др. Использовались продукты пчеловодства: мёд, прополис и другие вещества.

Кроме вышеназванного использовали и средства магические: ритуальные действия, за-

клинания, молитвы и заговоры, которые дошли до нас ещё с языческих времён и впоследствии сочетались с христианскими молитвами. Всё в результате опыта все это отбиралось народом и передавалось из поколения в поколение. Со временем появились люди, которые лучше других осваивали примитивные медицинские знания, а врачевание становилось их делом. В народе таких людей называли травниками, знахарями, колдунами, юмзей, а иногда просто старухой (*карчак*). Эти целители в основном были неграмотными и свои знания передавали по памяти. Научная медицина была практически недоступной для простого народа. Обряд врачевания осуществлялся иногда только чтением заговоров и молитв. Крестьяне поневоле должны были обращаться к знахарам, гадалкам-юмзям. А деревенские лекари, не зная анатомии человека, причины заболевания, всё лечение нередко сводили к снятию «сглаза» и «порчи».

Представления о причине и сущности болезни, а также способах её лечения у чувашского народа издавна связывались с влиянием сверхъестественных сил. Болезнь могла прийти от «сглаза», «порчи», наговоров колдунов или просто злых людей, от наказания Бога за несоблюдение религиозных обрядов, за грехи и т.д. Вот как пишет Н.В. Никольский: «Болезни людей и скота чуваш видели в проникновении злых и добрых духов...». Во многих случаях не обойтись без даров и жертвоприношений. Чуваши считали, что болезнь насыщается умершими родственниками или знакомыми за то, что их плохо поминали в «киремети», а потому они требуют жертвоприношения от больного. Как правило, этот обряд совершался всей деревней: собирали продукты питания, варили пиво. Юмзя закалывал жертвенную скотину и крестьяне варили ее мясо в каше. Юмзи пользовались уважением и почтением среди чувашского крестьянства, советы их свято почитались. Они также предсказывали будущее, выполняли обязанности врачей, открывали тайны. Юмзи

могли быть как мужчиной, так и женщиной. Именно они указывали, какую жертву и каким злым духам нужно возложить. Жертвоприношения были различными и сопровождались определённым обрядом. Чаще всего это были лепёшки или какое-нибудь животное. Также варили пиво и кашу (чаще пшено и полбу), пекли лепёшки из ячменя. При всех обрядовых действиях читались молитвы о здоровье. Чуваши считали, что некоторые болезни (бездетность, различные недомогания) могут прийти как наказание предков, которых плохо почитали. Передача народно-медицинских знаний осуществлялась устным путём и зрительным восприятием, как правило, от старшего к младшему поколению по родственной линии (от бабушки – к внучке или дочке, реже – к дальним родственникам). При передаче мастерства целителю ставилось одно условие: полученные знания не должны быть использованы во вред людям, т.е. существовали определённые этические обязательства. Передавать знания и умения чужому (не члену семьи или рода) считалось выдавать семейную тайну. Особенно это характерно было для чувашей-анатри и татарского населения, которые неохотно делились своим мастерством с другими. Это не касалось колдовских манипуляций. Колдовство не поощрялось среди чувашей. Колдунов боялись, хотя и пользовались их услугами тоже.

В разных источниках, портрет знахаря описывается примерно одинаково. Это угрюмые, неприветливые, замкнутые люди. Одевались в тёмную одежду, редко ходили в церковь и почти не соблюдали религиозные традиции. Они лечили настоями, мазями, огнём, водой и другими средствами и атрибутами. При этом читали молитвенные заговоры, чаще шёпотом, выполняли определённые магические действия. Но многие авторы утверждают, что были среди целителей, лекарей и глубоко верующие люди, добрые, безотказные.

Крестьянами Чувашского края в кон. XIX – нач. XX вв. широко использовались различные средства и методы народной медицины, которые применялись практически в каждой семье. Это так называемая бытовая народная медицина, т.е. при любом заболевании использовали домашние средства, знания о которых накапливались и передавались из поколения в поколение. Например, при простуде и кашле – тёплое молоко с мёдом, горячий чай с мали-

ной, дышать над свежесваренной картошкой «в мундире», пить настои трав и т.д.

К биологическим средствам лечения в народной медицине относится наиболее древний метод – траволечение. Лекарственные травы и народные методы лечения в течение многих веков были единственным средством исцеления от различных заболеваний. Для лечения использовали как дикорастущие, так и выращенные специально растения. Заготовка и сбор растений для лекарей-знахарей всегда были священнодействием. Каждый целитель знал, какие именно части растений нужны, где данное растение произрастает, собирая в строго определённое время и чётко выполнял правила хранения, а также – какое растение применяется при той или иной болезни. К биологическим средствам относятся и продукты животного происхождения, и минеральные вещества.

Существовали физиотерапевтические средства и методы лечения. «Народный лекарь» – так издревле называют баню. При высокой температуре в организме и на поверхности кожи погибают болезнестворные микробы. Не зря знахари наряду с применением трав и настоев в бане делали массаж, лечили вывихи, растяжения, ушибы. Лечебную функцию выполняли и сами стены, т.е. материал, из которого срублена баня (в основном из осины и липы). Пар и жар бани, процедуры, проводимые знахарями с помощью различных атрибутов – веников, травяных настоев, мазей и при заклинаниях приводили к положительным результатам.

Неотъемлемой частью народной медицины были народная хирургия и травматология. Хирургические методы использовались при лечении нарываов, ячменей, чирьев, удалении зубов, порезов, бородавок и пр. А травматология применялась при вывихах, переломах, травмах и даже лечении внутренних органов. Лечить старались бескровным путём.

Имел место быть и психотерапевтическим средствам лечения, которые предполагают различные модификации принимаемых средств психологического воздействия на больного. К ним относятся внушение и гипноз в сочетании с магическими действиями, заговорными текстами и молитвами. А также такие методы, как испуг, удивление и др. При тяжёлых заболеваниях совершали жертвоприношения, различные ритуалы, связанные

с магией. Магия (от греческого слова «колдовство, волшебство») – это обряды, связанные с верой в сверхъестественную способность человека (колдуна, знахаря) воздействовать на людей и явления природы. В чувашской народной медицине более широко применялась лечебная (знахарство) и предохранительная (обереги) магии. Использовались также вредоносная (порча), промысловая, метеорологическая и др.

Самым распространённым врачеванием было знахарство, смешанное с суеверием и шарлатанством. Оно процветает даже в наши дни. Знахарь в традиционной народной медицине – человек, получивший знания личным трудом и практикой. Существовали знахари чёрные и белые (нечистые и чистые). Интересны тексты особого характера, которым приписывается магическая сила принудительного воздействия на людей, на природу, – так

называемые заговоры. Здесь используются интонация при чтении в определённом ритме, полушёпот, движения рук и тела, брызганье водой, плевки и т. д.

Итак, магия и знахарство широко применялись местным населением Чувашского края вплоть до сер. XX в., особенно распространены они были среди крестьян. Традиционная народная медицина сохраняет свою роль в системе жизнеобеспечения современного этноса по настоящее время.

Л и т е р а т у р а

Алексеев Г.А. Здравоохранение в Чувашии в 19 – начале 20 века. – Чебоксары, 1993.

Культура чувашского края: Учебное пособие. Ч. 1. Сост. М.И. Скворцов. – Чебоксары, 1994.

Салмин А. К. Народная обрядность чувашей. – Чебоксары, 1994.

Этнография Симбирско-Ульяновского Поволжья. Сост. Е.Ю. Анисимова, З.Г. Баширова и др. – Ульяновск, 2007.

oooooooooooooooooooooooooooo

Т.А. ДАВЫДОВА

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Всплеск общественного интереса к этническим проблемам напрямую связан с процессом глобализации, которая определяет в том числе и усиливающуюся полиэтничность мирового сообщества. В связи с этим возникают различные модели управления политическим сообществом на уровне национальных государств и регионов. Одной из наиболее распространенных моделей является политика мультикультурализма, практикуемая на Западе. За годы советской власти на постсоветском пространстве также сформировалась модель управления многонациональным государством, которая оказалась вполне жизнеспособной. Это подтверждает относительно успешное развитие некоторых национальных республик России, среди которых достойное место занимает Чувашская Республика, сохранившая относительную моноэтничность.

Национальный состав Чувашской Республики традиционно отличается явным доминированием титульного этноса, хотя за годы советской власти этнический состав постепенно дифференцировался. По данным переписи 2002 года, в республике проживают граждане 97 национальностей и 9 этнических групп, но доминируют чуваши, их доля – 67,7%, русских – 26,1%, татар – 2,5%, мордвы – 1,2%.

В задачу статьи входит сравнение уровня этнической мозаичности в районах и городах Чувашской Республики по данным переписей 1926 и 2002 годов и анализ динамики ее изменений.

Методика исследования. В основу исследования положена известная методика расчета уровня этнической мозаичности с помощью индекса Б.М. Эккеля, которая широко используется отечественными этнографами.

Географичность работы определяется территориальной оценкой уровня этнической мозаичности городов и районов республики. Территориальная оценка уровня этнической мозаичности проводилась по 1926 и 2002 годам, полученные результаты сравнивались. Индекс по Б.М. Эккелю рассчитывается следующим образом:

$$P_j = 1 - \sum_{i=1}^m (a_i)^2,$$

где P_j – индекс этнической мозаичности, m – количество национальностей, a_i – доля национальности i в населенном пункте.

Следует учесть, что по переписи 2002 года национальность указывалась по желанию респондента.

Результаты исследования.

На момент переписи 1926 года в республике, как и по всей России, сохранялось уездно-волостное административное деление. Для корректного анализа полученных результатов мы привели данные уездно-волостного деления к современному административному делению республики на районы и города. В Чувашской АССР по данным переписи 1926 года доля титульной нации составляла 74%. В то же время отдельные районы и города отличались этническим составом. Расчет индекса этнической мозаичности по районам и городам республики позволил выявить три группы территорий (см. табл. 1).

К первой группе с низким значением P_j ,

что говорит о моноэтничности территории, относятся 12 районов. В большинстве из них доминируют чуваши, в то же время в Алатырском и Порецком районах преобладают русские. Эти территории были включены в состав ЧАССР позже, в 1925 году, путем перевода из Ульяновской губернии.

Во второй группе с относительно средним значением P_j представлено 6 районов. На их территории наряду с преобладанием чувашей в незначительном количестве представлены русские, татары, мордва. В основном это территории районов, по которым проходит ветка Сасово – Свияжск Московско-Казанской железной дороги: Канашский, Урмарский, Шумерлинский. Существенное влияние на многообразие этнического состава в Урмарском районе, по нашему мнению, оказalo строительство мебельной фабрики, куда еще до революции привлекались рабочие из Европы. Близость железной дороги, лесных массивов и Суры дали толчок строительству первых промышленных предприятий в поселке Шумерля, что способствовало миграции трудовых ресурсов из соседней Нижегородской области, а также сельских районов Чувашии. Полиэтничность в г. Ядрин формировалась длительное время, со времен создания русской крепости на чувашской земле. Со временем в городе оседали беженцы и военнопленные, которые были разбросаны и по деревням уезда. Судя по фамилиям, среди переселенцев были ла-

Таблица 1

Распределение районов Чувашской Республики по степени этнической мозаичности по данным переписи 1926 г. (P_j)

1-я группа (P_j от 0 до 0,003)		2-я группа (P_j от 0,004 до 0,009)		3-я группа (P_j более 0,01)	
Алатырский р-н	0,002	Канашский р-н	0,005	г. Чебоксары	0,024
Аликовский р-н	0	Урмарский р-н	0,004	г. Алатырь	0,037
Вурнарский р-н	0,001	Шумерлинский р-н	0,007	г. Канаш	0,039
Козловский р-н	0,001	Ядринский р-н	0,006	Батыревский р-н	0,026
Комсомольский р-н	0,002	Яльчикский р-н	0,005	Ибресинский р-н	0,059
Красноармейский р-н	0	Янтиковский р-н	0,008	Шемуршинский р-н	0,015
Красночетайский р-н	0,001				
Мариинско-Посадский р-н	0,001				
Моргаушский р-н	0,002				
Порецкий р-н	0,001				
Цивильский р-н	0,002				
Чебоксарский р-н	0,001				

тыши, поляки, евреи, белорусы и украинцы. Полиэтничность Янтиковского района объясняется транзитностью его положения. Наряду с чувашскими деревнями в районе сохраняются русские деревни, в которых, по-видимому, проживают потомки полонянников, захваченных казанской ханской знатью при набегах на соседние русские земли Московского государства. Территория Яльчикского района осваивалась в XVI веке, при заселении «дикого поля». Здесь наравне с чувашами селились и татары, и мордва.

Действительно полиэтничными в республике являлись 3 города и 3 района (табл. 1). Здесь высока не только доля чувашей, но и русских, татар, мордовы, марийцев, а также есть представители других национальностей. Наличие торговых и промышленных предприятий в Чебоксарах, водного и железнодорожного транспорта в Алатаре и Канаше способствовало развитию этих городов и росту многонационального населения в них. На полиэтничность Ибресинского района оказало влияние строительство ветки Московско-Казанской железной дороги. Благодаря наличию лесных массивов сюда потянулись предпримчивые и состоятельные люди из числа русских. Здесь же основали свои фирмы французские лесопромышленники Морис и Шевалье. В Батыревском районе, который

лишь в 1921 году обрел современные границы благодаря присоединению Шихирдановской волости, полностью состоявшей из татарских селений, доля татар составила 21%. Шемуршинский район, являясь пограничным с Татарской республикой, также, как и Батыревский, имеет повышенную долю татар, равную 7%. Сведения о татарах, проживающих в районе, упоминаются еще в XIX в. в итогах 10 ревизии. Для духовного утверждения в православной вере и соблюдения христианских обрядов «часть этих новокрещенных татар в 1837 году, из своих родных деревень, была правительством переселена в Три-Избы-Шемуршу, в приходскую деревню Шемуршинской церкви».

В 2002 году, по сравнению с переписью 1926 года, удельный вес чувашей снизился с 74% до 70%. Если в 1926 г. общее число других национальностей (за исключением чувашей, русских, татар и мордовы) едва достигало 900 человек (больше половины их составляли украинцы, русские, белорусы, евреи и поляки), то к 2002 году выросла более чем в 20 раз. Увеличился уровень полиэтничности районов и городов республики. Если в 1926 году величина индекса варьировалась от 0 до 0,059, то в 2002-м верхняя планка индекса увеличилась до 0,07 (табл. 1 и 2). В 2002 году 10 районов и городов Чувашии превысили среднюю ве-

Таблица 2

**Распределение районов Чувашской Республики
по степени этнической мозаичности по данным переписи 2002 года (P_j)**

<i>1-я группа (P_j от 0 до 0,01)</i>		<i>2-я группа (P_j от 0,02 до 0,03)</i>		<i>3-я группа (P_j более 0,04)</i>	
Аликовский р-н	0,01	Алатырский р-н	0,02	г. Чебоксары	0,06
Батыревский р-н	0	Козловский р-н	0,03	г. Алатау	0,07
Вурнарский р-н	0,01	Мариинско-Посадский р-н	0,02	г. Канаш	0,04
Ибресинский р-н	0,01	Порецкий р-н	0,02		
Канашский р-н	0,01	Цивильский р-н	0,02		
Комсомольский р-н	0,01	Чебоксарский р-н	0,02		
Красноармейский р-н	0,01	Ядринский р-н	0,02		
Красночетайский р-н	0,01				
Моргаушский р-н	0,01				
Урмарский р-н	0,01				
Шемуршинский р-н	0,01				
Шумерлинский р-н	0,01				
Яльчикский р-н	0				
Янтиковский р-н	0,01				

личину этнической мозаичности 1926 года, равную 0,01.

К первой группе с низким значением P_j относятся 14 районов, в которых доминируют чуваши. Моноэтничными остались территории Аликовского, Вурнарского, Комсомольского, Красноармейского, Красночетайского, Моргаушского районов. Кроме того, к ним добавились Канашский, Шумерлинский, Яльчикский и Янтиковский районы. Намного уменьшилась этническая мозаичность Батыревского и Ибресинского районов. Доля татар в Батыревском районе – 19%, русских – 0,3%, в Ибресинском районе соответственно – 2,7% и 10,9%. По-видимому, часть русских и татар мигрировало в другие регионы России.

Во второй группе с относительно низким значением P_j представлено 7 районов. Все эти районы, кроме Ядринского, по переписи 1926 года являлись моноэтничными территориями. Увеличению полиэтничности за исследуемый период способствовала индустриализация республики.

Действительно полиэтничными в республике являются города, которые входят в список городов республиканского значения. Они являются центром миграции населения из сельской местности и соседних республик, так как выполняют функции административно-политических, градообразующих и культурных центров.

Заключение. Сравнение динамики изменений национального состава населения Чувашской Республики показало, что за годы советской власти увеличилась полиэтничность населения районов и городов. Особенно резко возросла полиэтничность в городах республики, что обусловлено естественным ходом урбанизации, усиливающей многонациональный состав городов.

Выделяются два типа районов республики: районы с положительной динамикой этнической мозаичности и районы с отрицательной динамикой этнической мозаичности. И к первой группе, и ко второй относятся по 6 районов. Наибольший интерес вызывает вторая группа, которая требует дальнейшего исследования.

Л и т е р а т у р а

Матросов И.М., Карягин С.А., Мефодьев А.И. Батыревская энциклопедия. – Чебоксары, 2005. – 376 с.

Семенов А.С., Терентьев М.С. Дела и люди Янтиковского района. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000. – 192 с.

Трифонова З.А., Давыдова Т.А. Роль этнокультурного капитала в инновационном развитии региона. // Инновационные технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности регионов: материалы Всерос. науч.-прак. конф. – Чебоксары: изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2009. – 214 с.

Ухтияров А.И. Родной край – село родное (Краткая история села Трехизб-Шемурша). – Ч., 1996. – 304 с.

О.В. ГАВРИЛЕНКО,

*аспирант Чувашского
государственного педагогического
университета им. И.Я. Яковлева*

ЧЕБОКСАРЫ КАК ПРЕДМЕТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Тема, вынесенная в заголовок, нынче очень даже актуальна. Связано это с тем, что сегодня, в период возрождения чувашской культуры, возрождается и интерес к чувашской литературе. Литература, как известно, является составной частью культуры, а поэзия является частью литературы. Чуваш-

ская поэзия многогранна и разнопланова. Много стихов, посвященных родному краю, в т.ч. и Чебоксарам.

Чебоксары – это красивейший город на Волге. Он возник давно, в 1469 г. Город, развиваясь век от века и год от года, становился всё современней. В нём появляется всё больше

достопримечательностей. Через несколько лет город отметит 550-летие со дня своего основания, поэтому преображение чувашской столицы мы все наблюдаем день ото дня.

На сегодняшний день Чебоксары представляют собой один из красивейших городов Поволжья, отличающийся от других городов своей уникальной культурой, которую оценили уже многие творчески мыслящие люди, в том числе писатели и журналисты, живущие за его пределами. Например, в статье, опубликованной в журнале «Отечественные записки» (№1 за 2003 г.), путешествующими по Чебоксарам авторами справедливо подчёркивается, что город весьма интересен для посещения. Современное состояние города они рисуют следующим образом: «...прекрасные новые дома, претенциозные башни местной администрации, отреставрированные кварталы, ремонтируемые стадионы и, конечно же, новенькие вывески, магазины, кафе, рестораны»¹.

Что касается поэзии, для начала процитирую стихотворение мордовского поэта И. Калинкина, вошедшее в его книгу «Черёмуховый берег». Это стихотворение «Чебоксарские дубравы». В нём автор приветствует и город Чебоксары, и дубы, растущие вдоль Волги:

Тишина в дубравах чебоксарских.
Топoram сюда уж хода нет.
За покой свой всем дубы по-царски
Красоты своей даруют свет.²

Многие поэты, жившие и живущие в Чебоксарах, не раз поднимали тему родного города в своём творчестве, воспевали его, восхваляли. Процитирую некоторых из них. Начну со строк Петра Хузангая. Когда-то он написал замечательное стихотворение «Шубашкар», наполненное любовью к чувашской столице. Вот строки поэта:

Что-то древнее есть в этом слове:
Шубашкар – Кар Шубаш – град чуваш...
Мне вскрывать слов значенья не внове,
Как язык не запрятал их наш.
Шубашкар. Мне тепло с ним, как дома.
Каждый слог – обжитой уголок.
Да и может ли быть по-другому,
Если здесь наш родной огонёк?³

Ещё одно стихотворение-песня о Чебоксарах, которое называется «Наш любимый Шубашкар», написано Анатолием Смолиным. В этом произведении каждая строчка пронизана верой в родной город Шубашкар, к которому автор относится с глубоким уважением, благодарностью. Об этом свидетельствуют следующие строки:

С благодарным чувством долга
В тебя верит млад и стар.
Ты как чайка по-над Волгой,
Ты как чайка по-над Волгой,
Белоснежный Шубашкар.⁴

А. Смолин сравнил Шубашкар с чайкой, летящей по-над Волгой. А сколько ещё необычных сравнений существует!

Мой поэтический интерес к Чебоксарам обусловлен тем, что я также написала о городе несколько стихотворений. Процитирую строки одного из них:

Его красота не померкнет,
Ничто той красы не сотрёт.
Пусть город живёт, город крепнет.
Пусть имя его не умрёт!

Источники

¹ Каганский В., Родоман Б. Неизвестная Чувашия // Отечественные записки. – 2003. – №1. – С. 294.

² Калинкин И. А. Черёмуховый берег. – М., 1983. – С. 45 – 46.

³ Хузангай П. Судьба. Стихи и поэма. – М., 1974. – С. 30.

⁴ Смолин А. С. Іүретпәр Ҫеçпәл ҫуләпе. – Святая Сеспеля стезя: Сәвәсем, күсарусем. – Шупашкар. 1999. – 254 с.

Н.А. ВЫЙКИН,

*вед. специалист отдела использования
документов Государственного исторического
архива Чувашской Республики*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕБОКСАРСКОГО ДАМСКОГО КОМИТЕТА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СОЛДАТАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На протяжении более чем тысячелетней истории России нашему народу неоднократно приходилось подниматься на защиту своего Отечества.

Большим потрясением стала начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война. На территории современной Чувашии, как и по всей стране, развернулась широкая кампания в поддержку русской армии во имя победы над коварным врагом. Посильную помощь оказывали солдатам на фронте и женщины. Так, в Чебоксарах с первых дней войны для оказания помощи действующей русской армии, больным и раненым воинам начал свою работу Чебоксарский дамский комитет под руководством предводителя дворянства Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов Л.В. Эннатского. О том, как это было, рассказывают документы, хранящиеся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики.

Чебоксарский дамский комитет был создан в ноябре 1914 г. по инициативе жен известных граждан г. Чебоксары с целью оказания помощи солдатам на фронте, их семьям, оставшимся в тылу, а также беженцам, прибывающим в Чебоксарский уезд из прифронтовых областей. Его организаторами и распорядительницами стали высокопоставленные дамы: М.Г. Григорьева – жена земского начальника 1-го участка, В.А. Слюсаренко – жена Чебоксарского уездного воинского начальника, Ю.П. Краснопольская – супруга уездного члена Казанского окружного суда. Казначеем была избрана Л.Н. Астраханцева. Кроме них в комитете работали десятки чебоксарских женщин, неравнодушных к судьбам солдат. У многих из них сыновья или другие родственники были на фронте. Например, добровольцем (тогда их на-

зывали охотниками) ушел на войну чебоксарец Семен Эсмонт – сын потомственного дворянина. Его сестра Мария стала активным членом Дамского комитета. В составе этой благотворительной организации были почти все преподавательницы и наставницы Чебоксарской женской гимназии во главе с начальницей А.В. Пономаревой. Они привлекали к работе своих воспитанниц-гимназисток.

Чебоксарский дамский комитет развернул широкую пропагандистскую кампанию среди женщин города по сбору вещей, продуктов питания для действующей армии. О своей работе комитет регулярно информировал горожан, расклеивая по городу информационные листы.

Помимо простого сбора вещей, комитет занимался также непосредственно изготовлением комплектов белья и активно привлекал к этому жительниц Чебоксар. «Дамский комитет приступил к изготовлению для полка партии белья и покорнейше просит не отказаться принять участие в кройке и шитье этого белья».

Как свидетельствуют документы, жители города отнеслись к этим призывам «с сердечным участием и не отказали в пожертвованиях». Посылки из Чебоксар отправлялись на адрес 308-го пехотного полка, воевавшего в составе 77-й пехотной дивизии 4-го кавалерийского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Этот полк называли Чебоксарским. Он был сформирован в Симбирске, основной его костяк составляли воины запаса, призванные по приказу о мобилизации от 18 июня 1914 года из Чебоксар и Чебоксарского уезда. Полк принимал участие в Галицийской битве 1914 г., в 1916 г. – в Брусиловском прорыве, в 1917 г. отличился в боях на реке Стоход на Украине, расформирован в начале 1918 г.

Уже к декабрю 1914 года комитетом было отправлено в полк 325 комплектов белья, в каждый из которых входили рубаха, кальсоны, чулки или портнянки (ГАИ ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.3).

В ответном благодарственном письме от 26 декабря 1914 года за № 2115, адресованном Чебоксарскому уездному воинскому начальнику Г.П. Слюсаренко, командир полка полковник Д.С. Топурия (впоследствии генерал-майор) писал: «Нет цены присланным посылкам, ибо они ценные своею своевременностью, своим исключительным моментом, когда полк, завершивши в семидневном бою возложенное на него дело и сделавши форсированный марш, пообносился и нуждался именно в том, что воспословало из родных Чебоксар. Здесь, в окопах, вдали от родного угла, в томительно длинная темная ночь, под неприветливым свинцовым небом – здесь в грязь и холод, часто на непросохшей шинели, когда чувствуется особенная сильная усталость, – живое ободряющее слово с родины, подарки оживляют чувство, вливают энергию, и деловой будничный день становится праздником: как не бывало усталости, забыты неминуемыя невзгоды походной жизни; слышатся шутки, остроты; полк живет и долго помнит этот день, и не забудет никогда. Ныне этот праздник полку устроила отзывчивая душа русской женщины в лице дамского комитета родных Чебоксар. ... Я и господа офицеры вверенного мне полка неизмеримо счастливы видеть проявление материнской заботливости..., а нижние чины, чувствуя эту материнскую заботливость, с особою ласковою улыбкою не раз говоривали: «далеко а помнят, – стало жалеют (любят) – вот оно, на поверку чужая не хуже родной. Бог не забудет». Таковы речи солдатские. При наличности такого единения русских сердец, бьющихся в один тakt, – не страшна сила вражья, в том порука Бога».

Вместе с тем комитет систематически организовывал и проводил «кружечный сбор» среди жителей города, в котором активное участие принимали известные люди города: Ф.П. Ефремов, Ф.Ф. и В.Ф. Дрябловы, А. Алатырцев, Н.М. Ремезов и многие другие. Причем этот сбор проводился строго с разрешения губернских властей. Так, председатель дамского комитета, предводитель дворянства Л.В. Эннатский обратился в Казань с просьбой о проведении 19 – 20 июля 1915 года в Чебоксарах

кружечного сбора «для проведения работы по изготовлению респираторов». В ответ от Казанского главноначальствующего Боярского поступила телефонограмма: «Сбор на респираторы разрешаю. Боярский». В максимально сжатые сроки по заказу дамского комитета в типографии Ф.Н. Дорохотова были изготовлены и расклеены по городу следующие объявления: «Добрые люди! Откликнитесь и жертвуйте на спасение наших героев от немецких удушливых газов. Немцы, прибегая в войне с нами к разным зверствам, в настоящее время ввели в употребление удушливые газы. Но если мы пошлем нашим героям обезвреживающие приспособления – повязки-противогазы, то немецкая выдумка будет нестрашна. Чебоксарский дамский комитет приступил к изготовлению противогазов и для усиления денежных средств организует 19 и 20 сего июля кружечный сбор. Противогазы изготавливаются в помещении Чебоксарского благородного Собрания ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 часов вечера, куда приглашаются все лица, желающие принять в деле участие» (ГИА ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.53). В имеющейся в деле квитанции, датированной 31 июля 1915 года за № 25, указано, что «Получено в Дворцовую кладовую противогазов 512 от Чебоксарского дамского комитета» (ГИА ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.55).

Значимыми мероприятиями, проводимыми дамским комитетом, были беспрогрышные лотереи, которые обычно приурочивались к большим праздникам – Рождеству, Пасхе и др. Порядок и условия проведения лотерей строго регламентировались указаниями казанских губернских властей. Так, в указании Казанского Главноначальствующего, камергера Двора Его Императорского Величества П.М. Боярского было определено, что, например, «если розыгрыш лотереи будет проводиться при помощи нескольких колес, то распределение между ними лотерейных билетов должно быть произведено после предварительного смешивания их в одном из колес. В числе выигравших не должно быть допущено денег, ценных бумаг, предметов христианского почитания, недвижимости, лотерейных билетов и спиртных напитков».

Объявления о проведении таких акций также расклеивались по городу.

В ходе лотерей разыгрывались незначительные, по современным меркам, вещи и

предметы быта: кружка жестяная, корзинка базарная, статуэтка гипсовая, карандаш и многое другое. Всего в среднем до 1500 наименований (ГИА ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.130 – 144). Лотерейные сборы, как и все другие финансовые и материально-вещевые поступления, использовались строго по целевому назначению: на нужды армии и оказание помощи семьям фронтовиков. За этим строго следила специально-созданная контрольно-ревизионная комиссия.

Всего же по отчету комитета за время его работы с августа 1914 года по 19 февраля 1917 года (дата последнего отчета) было собрано и отправлено на фронт: «рубашек 1913, кальсон 1790, чулок и портянок 1740 пар, варег 151 пар, табаку до 7 пуд., чаю 9 фун. и особо 16 пачек, сахару 3 пуда 4 фун., мыла 2 пуда и особо 12 кус., колбасы 70 фун., яиц 500 штук, конвертов 550... Распорядительницы комитета: М. Григорьева, В. Слюсаренко, Ф. Иевлева» (ГИА ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.259).

Кроме того, дамский комитет оказывал всевозможную помощь солдатам, получившим ранения иувечья на полях сражений, вследствие чего потерявшим трудоспособность, а также семьям солдат, находившихся на фронте. В фондах Государственного исторического архива имеется прошение в Чебоксарский дамский комитет отставного рядового Кирилла Ефимова о выдаче денежного пособия, как получившемуувечье на поле боя.

Кирилл Ефимов находился на лечении в госпитале Красного Креста имени Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны при Политехническом институте Императора Петра Великого. В деле имеется справка, выданная ему в госпитале о том, что в период лечения с 18 января 1915 г. по 4 марта 1916 г. он никаким денежным довольствием обеспечен не был.

Вследствие недостатка собственных средств комитет неоднократно обращался в Чебоксарскую уездную комиссию Казанского отделения Комитета Ее Императорского Величества Великой Княгини Елизаветы Федоровны с просьбой оказать помощь семьям лиц, призванных на войну. Так, в преддверии праздника Рождества Христова указанная комиссия, которую, кстати, возглавлял все тот же Л.В. Эннатский, выделила комитету 100 рублей для выплаты пособия семействам запасных нижних чинов и ратников ополчения, призван-

ных на действительную военную службу (ГИА ЧР, ф.306, оп.1, д.211, л.158).

Особенную заботу комитет проявлял к детям солдат. Так, оставшегося круглым сиротой 7-летнего Виктора Журавлева (его отец погиб на фронте, а мать умерла) приютила состоявшая в дамском комитете Лидия Александровна Тихомирова (ГИА ЧР, ф 306, оп.1, д.211, л.261).

По обращению уволенного со службы по ранению унтер-офицера Михаила Прохорова дамский комитет оказал ему материальную помощь в размере 20 рублей «на приобретение детям просителя одежды и обуви».

Неизбежным следствием любой войны являются беженцы. Люди, волею судьбы оказавшиеся в эпицентре боев и сражений, были вынуждены уходить из родных мест. Местные власти старались создать приемлемые условия для жизнедеятельности вынужденных переселенцев, широко привлекая различные благотворительные организации. Подобная практика существовала и в Казанской губернии.

7 августа 1915 г. в Чебоксарах состоялось совещание представителей «местных общественных самоуправлений и должностных лиц Чебоксарского уезда по вопросу о размещении в населенных пунктах уезда эвакуируемых в Казанскую губернию беженцев из разоренных театром военных действий местностей». По итогам совещания было принято решение о привлечении женщин-беженок к изготовлению одежды для солдат. Данную миссию было решено возложить на Чебоксарский дамский комитет. И уже 13 августа того года состоялось заседание Чебоксарского дамского комитета по вопросу об организации данной работы в Чебоксарском уезде. Одновременно комитет приступил к сбору средств и вещей для беженцев.

Добрые дела чебоксарских женщин были замечены даже в штабе Верховного главнокомандования. В январе 1916 г. в дамский комитет поступило благодарственное письмо от имени начальника штаба Государя Императора генерала М.В. Алексеева (в марте – мае 1917 г. он являлся верховным главнокомандующим Русской армии, после Октябрьской революции возглавил белогвардейскую добровольческую армию).

Источники

Государственный исторический архив Чувашской Республики. Архивный фонд Чебоксарского уездного воинского начальника. Ф.306, оп.1, д.211.

Г.В. АЛЖЕЙКИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент Чувашского государственного
института культуры и искусств

ОЛИМПИАДЫ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ЧУВАШИИ

В конце 1920-х гг. Советская страна перешла от восстановительного периода к реконструкции народного хозяйства. В этом контексте тридцатые годы XX в. отмечены большим подъемом культурного уровня населения страны. Невиданный размах приобрело вовлечение народа в занятия искусством. Повсеместно начинают проводиться массовые гуляния, удовлетворяющие потребности в массовом общении, в использовании свободного времени в обстановке веселья и жизнерадостности. Массовые празднества выступали как одна из форм идеально-политической организации и самоорганизации масс, как инструмент созиания сил, как проявление энергии, творчества, инициативы трудящихся. В самом начале 1930-х гг. большой популярностью пользовались театрализованные митинги. К митингам готовилось специальное оформление, разные виды искусств дополняли боевые агитационные речи ораторов. Большое распространение получили массовые музыкальные, в том числе певческие, праздники.

В то же время развитие самодеятельного искусства в 1930-х гг. ставило перед государственными органами руководства искусством серьезные задачи по его поддержке. Для проверки проделанной работы, анализа роста и выявления лучших образцов самодеятельного искусства периодически проводились **олимпиады народного творчества**. Первая Музикальная рабочая олимпиада состоялась в 1927 г. в Ленинграде. Она проходила как показ достижений самодеятельного искусства в виде цикла концертов, спектаклей, выставок. В олимпиаде участвовали 6 тыс. человек: сводные оркестры народных и духовых инструментов, сводный хор. В конце 1920-х гг. подобные смотры прошли в Грузии, Таджикистане и других республиках. В 1931 г. было проведено 4 олимпиады национального искусства – на Урале, в Республике немцев Поволжья, в Карелии и на

Северном Кавказе¹. Организация районных, республиканских и областных олимпиад утверждалась Управлением по делам искусств при СНК РСФСР. В документах тех лет особо отмечалось, что «проведение олимпиад художественной самодеятельности должно быть тщательно подготовлено с тем, чтобы эти важнейшие мероприятия не превратились в пустую парадную шумиху»².

6 – 7 июля 1932 г. к 12-летию автономии Чувашии была организована первая республиканская олимпиада самодеятельного искусства. Мысль о необходимости проведения республиканского смотра самодеятельного искусства возникла задолго до олимпиады. Вообще, к юбилейным датам в Чебоксарах и других городах республики проводились концерты и массовые народные действия и ранее. Например, 1 мая 1930 г. в Чебоксарах проходило народное гуляние: кино на открытом воздухе, выступление Чувашского государственного хора, хора педтехникума и духового оркестра, фейерверк. К 10 часам вечера все организации-участники прибывали на Красную площадь. С триумфальной арки Чувашский государственный хор и хор педтехникума исполняли хоровые произведения. На Волге, напротив бульвара ВСФК и Осоавиахима, было организовано катание на лодках и паромах с факелами, фейерверком, песнями и музыкой. На следующий день, вечером 2 мая, на бульваре состоялся Вечер музыки на открытом воздухе, организованный Музыкальным техникумом. Все это действие сопровождалось иллюминацией³.

В начале 1930-х гг. вопросы развития народного творчества стали центральными на состоявшихся в 1931 г. пленуме Ассоциации чувашских писателей и республиканской музыкальной конференции⁴. Кроме этого высказывалось желание об организации смотра самодеятельных кружков. Смотр виделся одним из средств выявления действительного состояния массо-

вой музыкальной работы и как первый шаг к внесению плановости в эту работу.

1-я чувашская конференция политпросветработников, проходившая в конце марта 1932 г., рассматривала развитие культурно-просветительных учреждений Чувашии (изб-читален, клубов, красных уголков)⁵. Конференция вынесла конкретное постановление: «В мае – июне провести в республике смотр работы самодеятельных кружков, особо заостряя внимание мест на наилучшем проведении первомайских торжеств, увязывая работу с проведением 3-й большевистской весны и подготовку к 12-летию Чувашской автономии. Этот смотр должен был выявить все основные достижения самодеятельного искусства Чувашии и послужить основой для проведения массовой Всечувашской олимпиады искусств к 12-летию Чувашской республики»⁶.

Подробный план олимпиады, разработанный А.И. Золотовым, У.Т. Тимофеевой и И.В. Люблиным, включал в себя массовые смотры работы самодеятельных кружков, концерты и спектакли работников профессионального искусства, выставки декоративно-прикладного и изобразительного искусства, массовое действие, карнавал. В план также входили доклады о достижениях Чувашии в культурном строительстве и о задачах и формах работы всех видов самодеятельного искусства.

Подготовительная работа состояла из нескольких этапов: издание специальных методических инструкций по всем видам искусств для помощи районным самодеятельным кружкам; выезд специалистов (бригад) в районы; мобилизация писателей и композиторов на творческую работу по созданию новых произведений; проектировка и постройка специальных площадок (эстрад) для концертных и массовых выступлений на олимпиаде. Газета «Красная Чувашия» в те дни писала: «Для того, чтобы олимпиада получила должный размах и явились подлинно массовым празднеством трудящихся Чувашии, необходимо вовлечь в участие в ней, наряду с профессиональным искусством, в первую очередь, все силы чувашского самодеятельного искусства. Именно самодеятельное искусство в лице низовых кружков должно составить основной костяк предстоящего празднества. Олимпиада должна послужить могучим стимулом к оживлению и внесению планового начала в работу по искусству в республике и средством для выявления творческих сил и воз-

можностей среди самых широких слоев трудящихся Чуваши... Все виды кружков, как-то: драматические, литературные, музыкальные и ИЗО кружки, во главу угла своей работы должны поставить основную задачу: показ своими силами и средствами основные достижения Чувашской АССР на фронтах хозяйственного и культурного строительства за истекшие 12 лет Автономии и 15 лет Октября»⁷.

В Чебоксарах состоялся заключительный концерт, на который съехались колхозные хоры, драмкружки, отдельные исполнители – всего более 600 человек. На олимпиаде были представлены самодеятельные кружки из 15 районов Чувашии – 12 хоровых кружков, 8 ансамблей малых форм (синие блузы и живые газеты), 2 драмкружка, 6 струнных оркестров, 1 шумовой оркестр и несколько десятков отдельных исполнителей с мест (гусляры, скрипачи, гармонисты, певцы, плясуньи). Что касается национального состава: из 665 участников 443 были чувашами, 184 русскими, 32 татарами. По социальному составу – 452 колхозника, 49 рабочих, 34 учащихся⁸. В олимпиаде принимали участие и профессиональные силы: симфонический и духовой оркестр, чувашский хор, чувашская театральная труппа, композиторы, солисты-исполнители, художники, писатели – всего около 200 человек. Концерт проходил в парке им. Н.К. Крупской – излюбленном месте отдыха горожан. Здесь, на летней эстраде, сконструированной в виде раковины, состоялись концерты и второй всечувашской олимпиады искусств.

Первая олимпиада искусств, проведенная как серьезный этап в походе за культуру во всех районах республики и столице, стала всенародным праздником. Собравшиеся в Чебоксарах колхозные хоры, драмкружки, исполнители-солисты показали подъем национальной культуры. «Смотр чувашского искусства, – отмечает И. Любин, – явился значительным событием в культуре республики»⁹. Несмотря на это, участники художественной самодеятельности из Чувашии не принимали участия во Всесоюзной олимпиаде искусств, состоявшейся в Москве в 1932 г. В качестве наблюдателя на Всесоюзную олимпиаду была направлена инспектор сектора искусств У.Т. Тимофеева.

Впоследствии И. Любин писал: «Профорганизации Чувашии всегда очень мало внимания уделяли самодеятельному искусству, в результате олимпиады остались на той же по-

зии. Профсоюзы не смогли изыскать у себя 5000 рублей для отправки художественных коллективов в Москву на Всесоюзную олимпиаду. Чувашия оказалась там не представленной, несмотря на то, что ей были предоставлены места и ее там ждали»¹⁰.

Благодаря проведению первой олимпиады самодеятельного искусства были открыты новые таланты, активизировался сбор фольклора, создавались новые музыкальные произведения, укреплялась материальная база учреждений культуры и расширялась их сеть. Так, если в 1931 – 1932 гг. в Чувашии имелось 97 самодеятельных кружков всех видов, то в 1932 – 1933 гг. после проведения олимпиады количество кружков возросло до 112¹¹.

Первая республиканская олимпиада самодеятельного искусства, проведенная в 1932 г. в Чувашии, впервые в крупных масштабах продемонстрировала художественное творчество народа в массовых формах самодеятельного искусства, положила начало праздникам смотра народных талантов. Историческое значение олимпиады заключалось в усилении внимания к национальному искусству и дальнейшему его развитию.

По завершении олимпиады обкомом ВКП(б) республики была проведена проверка выполнения директив партии в области искусства. 15 января 1933 г. было принято решение по вопросам состояния и дальнейшего развития художественной культуры, в котором говорилось: «Несмотря на достижения, Бюро ОК ВКП(б) считает состояние работы в области художественной культуры и руководство Наркомпроса этим делом неудовлетворительными»¹². Причина этого в значительной степени коренилась в слабой квалификации работников политико-просветительных учреждений, в недостаточно внимательном подборе этих работников и огромной текучести среди них, недостаточном руководстве культурой и искусством в республике органов образования.

Вторая олимпиада самодеятельных искусств проходила 6 – 7 июня 1935 г. в Чебоксарах в дни празднования 15-летия образования Чувашской АССР. В столицу орденоносной республики приехали 1302 участника самодеятельности на состязания по различным видам искусства, в их числе 400 учащихся из различных районов и городов республики. В статье «Солнечная Олимпиада» композитор Я. Эшпай отмечает: «На олимпиаде преимущественно

были представлены хоровые коллективы – наиболее распространенный в данное время в Чувашии вид искусства»¹³.

Отличительной особенностью олимпиады 1935 г. было участие в ней большого числа школьников и учащихся техникумов Чувашии. В этом отношении любопытен документ Цивильского педагогического техникума о подготовке к олимпиаде. Из него видно, как активизировалась в связи с подготовкой к олимпиаде работа самодеятельных кружков. В действующих коллективах разрабатывалась новая программа, изучался дополнительный репертуар на чувашском и русском языках. Несмотря на отсутствие профессиональных руководителей, создавались новые кружки.

Состоявшаяся олимпиада выявила огромное число народных певцов, музыкантов, показавших истинное народное творчество. Именно на этой олимпиаде впервые выступил Маломаклашкинский хор колхоза «Красная Армия» под управлением А.Н. Тогаева. За три месяца этот коллектив был подготовлен для участия во второй Всечувашской олимпиаде, посвященной 15-летию Чувашской АССР. Молодой коллектив занял первое место и получил приз – баян. После олимпиады в газете «Правда» появилась статья «Народная музыка Чувашии» (авторы В. Белый, М. Коваль, Ф. Сабо). В статье читаем: «Сумерки. Приезжаем в село Малое Маклашкино. Возле просторной избы – помещение клуба – уже собираются колхозники. Пока готовится к выступлению хор, нас знакомят с колхозным хозяйством. Небольшой колхоз (45 дворов производят впечатление на редкость дружного коллектива). Культурные запросы растут с каждым днем. Помещение клуба, построенное в прошлом году, уже не удовлетворяет. Председатель колхоза уверенно мечтает о постройке нового, «настоящего» клуба»¹⁴. Руководителю самодеятельного коллектива посвящены отдельные слова авторов статьи: «Руководит хором А. Тогаев, учитель, талантливый музыкант-самоучка, энтузиаст массовой музыкальной работы. Сразу же захватывает свежесть, искренность исполнения, поразительная чистота интонации хора»¹⁵.

Забегая вперед, отметим, что самодеятельные хоровые коллективы, руководимые А.Н. Тогаевым, занимали призовые места на всех последующих олимпиадах народного творчества. На олимпиаде 1940 г. хоровому коллективу артели «Портной» было присуждено

первое место, Маломаклашкинский хор занял второе место. В 1950 г. хор артели «Портной» участвует на олимпиаде народного творчества в честь 30-летия Чувашской автономии, а в 1952 г. занимает первое место среди коллективов системы «Промкооперация».

Первоначально проведение следующей олимпиады самодеятельного искусства, а также выставки изобразительного искусства художников-самоучек планировалось на 1937 г. Но в это время самодеятельное искусство республики включилось в подготовку к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, выставке народного творчества и участию в съемках кинокартин «Волга-Волга». Поэтому республиканская олимпиада состоялась в декабре 1938 г. Известно, что первого места и поездки в Москву удостоился Маломаклашкинский хор под управлением А.Н. Тогаева. В апреле 1939 г. на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве, в клубе «Рот-фронт», наши земляки вместе с украинскими коллегами поделили первое место и получили Почетную грамоту и ценный подарок.

Следующая олимпиада проходила в 1940 г. и была посвящена 20-летию государственности Чувашии. По ее окончании вышло специальное постановление ОК ВКП(б) и СНК Чувашской АССР «Об итогах республиканской олимпиады народного творчества». В постановлении говорилось, что «поставленная перед олимпиадой задача – продемонстрировать рост народного творчества Чувашии за 20 лет и на этой основе еще крепче мобилизовать все силы и средства – выполнена»¹⁶.

На олимпиаде 1940 г. были отработаны этапы проведения республиканских культурно-массовых мероприятий, включающих в себя три отборочных тура по схеме: «район – город – республика». Благодаря такой системе организаторам удалось привлечь большое число участников самодеятельности. Выработанная схема применялась в дальнейшем при проведении в Чувашии смотров художественной самодеятельности и праздников песни.

Во время Великой Отечественной войны олимпиады самодеятельного искусства не проводились, они уступили место смотрам художественной самодеятельности. Но уже в июне 1945 г. проведение олимпиады было включено в план мероприятий к 25-летию Чувашской АССР. Из участников коллективов художественной самодеятельности впервые был

сформирован сводный хор, состоящий из 300 человек¹⁷.

Следующая, очередная олимпиада народного творчества была организована в 1947 г. В постановлении Совета Министров Чувашской АССР говорилось: «В ознаменование 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции с 6 по 16 ноября 1947 г. в Чебоксарах провести республиканскую олимпиаду народного творчества Чувашской АССР»¹⁸. На этой олимпиаде были представлены многочисленные виды и жанры народного творчества, принимали участие представители всех слоев населения: рабочие, колхозники, служащие, студенты, школьники. Общее число участников местных, районных, городских смотров приближалось к довоенным показателям и превышало 30 тысяч человек.

Не следует забывать, что олимпиада проводилась спустя два года после Великой Отечественной войны, фонды республики были исчерпаны. Поэтому правительством республики в Совет Министров СССР отправляет телеграмму с просьбой оказать помощь.

В адрес Дома народного творчества поступали письма о ходе подготовки к олимпиаде. Директор Цивильского районного дома культуры К.Т. Трофимов просит выслать реквизит для драматического кружка и комплект струн. В. Ржанов пишет ответное письмо, в котором отражается сам дух послевоенной эпохи. В нем – одновременно забота, беспокойство, ответственность Ржанова и за проведение предстоящей олимпиады, и за каждого отдельного человека, работающего в отрасли.

24 июня 1950 г. состоялось открытие последней, проведенной в Чебоксарах олимпиады народного творчества. Открылась она выступлением сводного хора республики. Исполнялись произведения Г. Хирбю («Песня о Сталине»), А. Новикова («Песня о России»), Г. Лебедева («Песня о Родине»), Ф. Лукина («Песня Мира»). Объединенный хор педагогических училищ исполнил «Кантату о Сталине» А. Александрова, чувашскую народную песню «Вайя» и «Гимн демократической молодежи» А. Новикова.

Эта олимпиада стала значительным событием в культурной жизни республики. Лучшие представители самодеятельного искусства – певцы, танцоры, музыканты, чтецы – в юбилейные дни показывали жителям Чебоксар и прибывшим гостям свои достижения.

Таким образом, олимпиады народного творчества, проходившие в Чувашии в 1930 – 50-е гг., служили мощным стимулом к оживлению самодеятельного искусства республики.

1. Они вносили плановое начало в работу самодеятельных коллективов и служили средством для выявления творческих сил и возможностей среди самых широких слоев населения республики.

2. На олимпиадах народного творчества были отработаны этапы проведения республиканских культурно-массовых мероприятий, включающих в себя три отборочных тура по схеме: «район – город – республика».

3. Олимпиады народного творчества, охватившие с начала 1930-х гг. все города и районы Чувашской АССР, стали одним из самобытных и интересных явлений в истории самодеятельного искусства республики. Их участники, хоровые и инструментальные любительские коллективы и солисты, демонстрировали свои достижения. Импульс активному развитию этой формы организованных массовых концертных выступлений дали всесоюзные олимпиады народного творчества, проходившие в стране с конца 1920-х гг.

4. К участию в олимпиадах народного творчества привлекались кружки, ансамбли, индивидуальные исполнители всех жанров самодеятельного искусства, обеспечивался их точный учет. В процессе их проведения выявлялись народные таланты, общественники-руководители самодеятельности, создавались новые коллек-

тивы самодеятельного искусства. Олимпиады широко освещались в республиканской прессе.

5. Благодаря такой системе организаторам удавалось привлечь большое число как самодеятельных кружков, так и их участников. Выработанная схема применялась в дальнейшем при проведении в Чувашии смотров художественной самодеятельности и праздников песни.

Л и т е р а т у р а

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 221. Оп. 1. 2. Д. 1027. Л. 35.

² Там же. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 160. Л. 65.

³ Там же. Ф. 49. Оп. 1. Д. 45. Л. 50.

⁴ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. VI. Т. 135. Инв № 255. Л. 19.

⁵ ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 857. Л. 3.

⁶ Там же. Ф. 221. Оп. 1. Д. 857. Л. 3.

⁷ Красная Чувашия. – 1932. – 8 мая.

⁸ ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 636. Л. 54.

⁹ Люблин И. Олимпиада искусств в Чувашии. – Чебоксары: Чувашгиз, 1934. – С. 4.

¹⁰ Люблин И. Указ. соч. С. 61.

¹¹ ГИА ЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 1160. Л. 19.

¹² Там же. Д. 636. Л. 55.

¹³ Эштай Я. Солнечная Олимпиада // Красная Чувашия. – 1935. – 23 июня.

¹⁴ Белый В., Коваль М., Сабо Ф. Народная музыка Чувашии // Правда. – 1935. – 5 июля.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГИА ЧР. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 208. Л. 70.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 86. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 93. Л. 177.

ooooooooooooooooooooooooooooooo

И.В. ОЛЕНКИНА,
зав. Литературным музеем им. К.В. Иванова

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ И.Я. ЯКОВЛЕВА

Жизненный опыт и просветительская деятельность Ивана Яковлевича Яковлева стали основой для осознания значимости культуры и образования чувашской нации. Многочисленные издания И.Я. Яковлева внесли огромный вклад в содержание и развитие чувашской литературы. Важную роль в его творческом наследии занимает выпущенный им первый чувашский букварь и детские рассказы. Именно через данные издания Яков-

лев стремился уделить особое внимание нравственному и социальному воспитанию детей дошкольного возраста.

Букварь и детские рассказы И.Я. Яковлева представляют собой большой набор сказок, пословиц, поговорок, загадок, которые способствуют развитию социальной и гуманной личности. Благодаря поучительным рассказам ребенок приобретает не только новые знания об окружающем мире – у него возни-

кает чувство гражданской принадлежности к своей малой родине.

Учась в Казанском университете, Иван Яковлевич в 1872 г. выпустил чувашский букварь, ставший подлинно народной книгой. В течение его жизни было несколько изданий букваря. Именно они положили начало зарождению чувашского литературного языка. С 1872 по 1919 гг. с помощью своих учеников Яковлев осуществил 33 издания букваря, которые предназначались не только для обучения основам грамоты, но и отражали многие стороны духовной жизни чуваши: их быт и нравы, образцы устной словесности, религию и т. д. По мнению И. Яковlevа, народная мудрость должна была стать необходимым предметом для изучения учащимися, чтобы воспитать в них любовь к родному слову, выработать с раннего детства терпеливое, серьезное отношение к учению, жизни вообще. Для упражнений в чтении И.Я. Яковлев включил в буквари чувашские загадки, пословицы и поговорки, рассказы о природе, жизни крестьянских детей, произведения чувашских, русских и зарубежных писателей, переведенные самим Яковлевым.

В процессе исследования этой темы были изучены материалы букварей, имеющиеся в фондах Чувашского национального музея, в Национальной библиотеке ЧР, Государственной книжной палате ЧР.

В фондах нашего музея имеются 7 букварей и 1 книга для чтения на чувашском языке, представляющие большую ценность:

1) «Сокращенный букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (8-е издание, г. Симбирск. 1891 г.);

2) «Букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (13-е издание, г. Симбирск. 1897 г.);

3) «Букварь для чуваши.» (13-е издание, г. Казань. 1897 г.);

4) «Букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (16-е издание, часть I, г. Симбирск. 1904 г.);

5) «Сокращенный букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (18-е издание, г. Симбирск. 1908 г.);

6) «Сокращенный букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (21-е издание, г. Казань. 1918 г.);

7) «Букварь для чуваши с присоединением русской азбуки». (6-е издание, г. Симбирск. год издания неизвестен);

8) Книга для чтения на чувашском языке. – 1 выпуск, г. Казань (1907 г.).

Данные буквари состояли из двух разделов: чувашского и русского. Чувашский раздел включал в себя: чувашский алфавит; слова и краткие выражения, подобранные на уже изученные буквы; отдельные выражения для упражнения в чтении на чувашском; небольшие рассказы для упражнения в чтении на чувашском, а также краткие наставления, молитвы и выдержки из Евангелия. В русский раздел входили: русский алфавит; первоначальные разговорные уроки русского языка, представленные в виде пособия для учителя; материалы для чтения на русском. Главная цель двух разделов состояла в том, чтобы чувашские дети усвоили чувашскую и русскую азбуки, научились правильно произносить звуки чувашского и русского языков и читать отдельные слова.

В фондах музея также бережно хранятся другие произведения И.Я. Яковlevа, огромное количество литературы о его жизни и деятельности.

Кроме различных упражнений в букварь входило множество поучительных рассказов, которые написаны самим И.Я. Яковлевым. Среди них чаще всего встречаются: «Аватан», «Чалха сыхни», «Сүсмен хакё», «Хата», «Утара», «Ёс цинче», «Арман туни», «Хурацка», «Йалантарни», «Кулачай», «Кахалпа юлхав», «Тилёпе тэрна», «Суркунне», «Мантарланн чаях», «Пасара», «Икё йёке хуре», «Хёветёр», «Сармантай», «Сашук» и др. Данные произведения великого педагога учат детей честности и трудолюбию, добру и уважению к человеку.

Еще хотелось бы выделить рассказ «Как один мужик лошадь искал», в котором осуждаются такие пороки, как невнимательность человека, пустая трата времени на необдуманные дела и поступки. В рассказах: «Петушок», «Сорока», «Мельница» автор разносторонне представляет жизнь детей и взрослых, их труд, быт, нравы, обычаи, настроение, показан окружающий детей мир природы и животных. Персонажами рассказов являются дети и взрослые, животные и птицы.

И.Я. Яковлев размышлял вслух: «Милые сердцу образы возникают в пробуждающемся сознании младенца благодаря обращению матери к родному окружению. Нежность выражается и словами, и ритмом, и тоном, и движением. Эта материнская нежность способна оказывать воздействие на пробуждающиеся чувства малютки, а нежные, певучие слова, мелодия, движение сопровождаемые ласковыми прикосновениями матери к телу, действуют еще сильнее». Это видно из произведения И.Я. Яковleva «Старуха и волк».

В букварь входили не только детские рассказы Яковleva, но и произведения русских классиков. Особой популярностью пользовались рассказы Л.Н. Толстого. Так, рассказ «Филиппок» встречается практически во всех изданиях чувашского букваря.

Каждое слово, предложение, помещенное в букваре, несло в себе воспитательную нагрузку. Большой интерес представляют следующие высказывания: «Ватта ўрра хур», «Хут вёренме ан ўркен» и др. Мы видим, что даже простые предложения выражены в форме намека, совета, назидания, связанны с окружающей жизнью. Они имеют образовательное, познавательное и воспитательное значение, расширяют кругозор детей.

Небольшие по объему, богатые своим содержанием, детские рассказы Яковleva отражают различные стороны жизни народа, развивают наблюдательность, способствуют выработке норм поведения, формируют характер детей. Рассказы «Петух», «Сорока», «Мышонок на прогулке» близки и понятны детям, учат любить окружающий мир и животных. Вопросам трудолюбия, примеру взрослых, ответственности к порученному делу уделяется большое внимание в таких произведениях, как «На жнитве», «Калач», «Как я чулок вязала» и др. Воспитанию национальных и интернациональных чувств способствует чтение рассказа «На рыбной ловле». Слова «Чуваши, русские и мордва – все люди» дают богатый материал для осмыслиения значимости дружбы народов .

Многие рассказы И.Я. Яковleva представляют собой переработки народных сказок.

Именно они подчеркивают представления народа о совершенном человеке, обладающем умом, добротой, трудолюбием, человечностью. Каждая сказка наполнена самобытной поэзией, отражает быт и мировоззрение народа, полна светлой веры в человека, в победу добра над злом. Следовательно, она формирует духовность молодого человека. Детские сказки и рассказы связывают воспитание с творчеством и историей человечества, оказывают неоценимую помощь родителям и воспитателям в формировании личности подрастающего человека.

Записав многие сотни сказок, загадок, пословиц, песен, поверий, молений, Яковлев пришел к убеждению, что устное народное творчество играет очень большую роль в воспитании детей. По его мнению, лучшие образцы народной поэзии должны составлять основу обучения грамоте. Чувство человеческого и национального достоинства возникает и формируется только на основе духовно-нравственных сокровищ родного народа. Без опоры на них ни шагу не сделать к добру, человечности, познанию мира, Бога.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что использование и применение педагогических идей, опыта, наследия великого чувашского педагога И.Я. Яковleva поможет подготовить будущее молодое поколение к творческому и технику; воспитывать толерантных и высокообразованных людей – продолжателей традиций своего народа.

Л и т е р а т у р а

Андреева Н. Букварь И.Я. Яковleva как средство воспитания гуманных чувств детей // Народная школа. – 1997. – № 4. – С.119 – 123.

Краснов Н.Г. Создание нового чувашского алфавита и первых учебных книг // Иван Яковлев – выдающийся чувашский просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 30 – 39.

Педагогическое наследие И. Я. Яковleva и его использование в современной школе : тез. докл. к респ. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рожд. И. Я. Яковleva и 120-летию Симбир. чуваш. шк. / Чуваш. гос. пед. ин-т [и др. ; редкол.: Г. С. Сидоров и др.]. – Чебоксары: ЧГПИ, 1988. – 232 с.

Яковлев И.Я. Детские рассказы. – Чебоксары.: Чувашкнигоиздат, 1968. – 80 с.

Н.И. ЗАХАРОВА

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ ОБУВИ

Из археологических трудов известно, что предки чувашей – булгары и сувары – были искусными мастерами кожевенного и сапожного дела. Во время археологических экспедиций в Чебоксарах и булгарских городищах В.Ф. Каховский раскопал много инструментов сапожного дела, куски кожаных изделий: подметки, голенища, задники, каблуки, набойки и другие предметы [18, 142–147]. Тем не менее, в этнографических трудах, посвященных народной одежде [24; 7; 40, 253–349; 23], чувашская обувь представлена весьма скромно. Однако лингвистические данные убеждают нас в обратном. В языке сохранились интересные названия обуви, как исконно чувашские, так и заимствованные из культуры других народов, которые могут помочь воссоздать исчезнувшие из быта вещи.

Чувашские народные названия обуви, как и сами вещи, изучены мало и весьма поверхностно. В музейных коллекциях республики невозможно найти такие виды обуви, как *ката*, *кевёши*, *кули*, *пантюхи*, *пахилкэ* и др. Этим и объясняется актуальность темы.

В чувашском языке понятие «обувь» обозначается парным словом *атă-пушмак*, которое переводится как «сапоги и ботинки» или «любая обувь вообще».

Атă – самое распространенное и известное название обуви. Первоначально этим словом обозначали кожаную обувь, и восходит оно к общетюркской лексеме *etik* «мягкая обувь из кожи» [12, 187]. В нынешнем понимании им обозначают «резиновые сапоги». Оно также встречается в названиях валенок: *кăçатă* < *кĕçce ată*; *çäm ată*, *çän ată*.

В чувашском языке сохранилось много производных названий, образованных с помощью слова *атă*. Их можно классифицировать следующим образом:

1) по цвету: *хора атă* [3, I–II, 139] «черные сапоги», *чăпар атă* [3, I–II, 139] «валенки в крапинку»;

2) по форме и материалу подковы и каблука: *йес кĕлеллĕ атă* [3, V, 149; 51, 325] / *йес тakanлă атă* «сапоги с медными подковами» [57, 58]; *кĕлеллĕ атă* [3, VII, 244] «сапоги с каблуками»; *сакăr кĕтеслĕ атă* [48, 108] «восьмигранные сапоги»; *çÿл кĕлеллĕ атă* [3, I–II, 139] «сапоги с высокими каблуками»; *тakanлă атă* «сапоги с подковами, кованые сапоги» [43, 46];

3) по форме голенища: *вăрăм кончаллă атă* [22, I–567, 46; 42, 178] «сапоги с длинными голенищами»; *вĕркëслĕ атă* [22, I–567, 41]; *картлă-картлă атă* [29, I–40, 2] «сапоги со складками», *картлă улт кĕтеслĕ атă* [29, II–67, 3] «шестигранные сапоги в гармошку»; *пĕрмеллĕ атă* [3, I–II, 138; 42, 43], *пĕрмечеллĕ атă* [56, IV, 69] «кожаные сапоги со сборами»; *сакăr кĕтеслĕ атă* [22, I–567, 43, 46] «восьмигранные сапоги»; *çавра хоçăклă атă* «сапоги, у которых забор сделан правильными кругами» [3, XII, 16]; *шатăртакан атă* «скрипучие сапоги» [41, 203];

4) по материалу: *сăран атă* [22, I–622, 25–26; 29, I–40, 1; 42, 43; 43, 46; 48, 76] «замшевые сапоги, кожаные сапоги»; *кирза атă* «кирзовье сапоги» [43, 46]; *лакированнăй атă* [3, XV, 5] «лакированные сапоги»; *резина атă* «резиновые сапоги» [42, 43; 43, 46]; *тир атă* «унты» [42, 430]; *түнтер атă* «смазные сапоги» [3, XIV, 213]; *хром атă* [48, 105] «хромовые сапоги»; *шанăр атă* «резиновые сапоги» [39, 202]; *юфтьрен çёленĕ атă* «сапоги, сшитые из юфти» [42, 585];

5) по форме носка: *сăран сарлака пуçлă атă* [29, I–49, 1] «кожаные сапоги с широкими союзками»; *каçär пуçлă атă* [22, I–567, 46] «сапоги с изогнутыми кверху носками»;

6) по принадлежности: *арсын атти* «мужская обувь» [21]; *ача атă-пушмак* «детская обувь» [43, 46]; *салтак атти* «солдатские сапоги» [41, 142]; *хĕрарăм атти* «женские сапоги» [43, 46].

Обувь, как и одежду, делят по сезонам и это также нашло отражение в лексике чувашского языка, например: *çуллахи атă-пушмак*

«летняя обувь» [43, 46], *хёллехи атă-пушмак* «зимняя обувь» [21], *кĕрхи-çурхи атă-пушмак* «осенне-весенняя обувь» [21] и т.д.

О развитой терминологии обуви и сапожного дела свидетельствуют и многочисленные названия составных частей «кожаной обуви с длинными голенищами»:

атă карчĕ [3, I-II, 139; 42, 43] – складки сапога;

атă кĕли / атă кĕлли [3, I-II, 139; 42, 43; 43, 46] – каблук, подбор сапога;

атă кунчи [3, I-II, 139; 42, 178; 43, 46] – голенище;

атă патуши [3, I-II, 140] – подошва сапога;

атă пĕрми [3, I-II, 140; 42, 43] / *атă пĕркеленчĕкĕ* [3, I-II, 140] – сборы сапог, складки сапога. См. *атă карчĕ*;

атă пичĕ [3, I-II, 140] – перед сапога;

атă потмеркки [3, X, 49] – подошва сапога;

атă потошĕ [3, I-II, 140] – подошва сапога;

атă нуç(ĕ) [3, I-II, 140; 42, 43] – носок сапога;

атă пыракĕ / атă пуракĕ [42, 43] / *атă пуракки* [3, I-II, 140] – часть сапога выше набора;

атă сăмси [3, I-II, 140; 42, 43; 43, 46] – носок сапога;

атă çиппи [42, 43] – дратва;

атă таварĕ [42, 1961, 43] – сапожный товар;

атă тakanĕ [3, I-II, 141; 42, 43, 382] – подкова сапога;

атă тĕнĕ [3, I-II, 141; 42, 43] – см. *атă кĕли / атă кĕлли*;

атă хăлхи [3, I-II, 141; 42, 43] – ушки сапога;

атă хутламĕ [3, I-II, 141] – сборы сапога. См. *атă пĕрми*;

потметкă / потмерккă [3, X, 49] – подметка, подошва.

Калуш [3, IX, 309; 3, VI, 48; 22, I-622, 25; 6, 57; 42, 132] (верх., низ., ср.-низ.) *калушша* [32, 24] (приураль.) < рус. *гaloша* < франц. [5, 203] – резиновые галоши. В России они известны с XVIII века. Первоначально этим словом русские обозначали «штанину» [19, 237], «шиблет, камашу, нижнюю часть брюк, паголенки, одежду от колена до ступни» [9, III, 142]. Лишь через много лет название паголен-

ки и штанин перешло на обувь. Чуваши различают несколько видов галош: *к(ă)çат калуш* [3, VI, 36] / *çамран тунă калуш* [22, I-622, 25] «валяные галоши»; *çут калуш* [3, IX, 309] (досл. «блестящие галоши») // *шанăр калуш* «резиновые галоши» [39, 202].

Ката [3, VI, 156; 2, 69; 32, 26] (низ.) / *катта* [32, 26] (приураль.) < тат., башк. *ката* «коты, чувяки», «валяные галоши» [13, 76] – женские кожаные башмаки без голенища, надеваемые поверх войлочных или суконных чулок. Среди сельских жителей были распространены *çам катта* «войлочные башмаки без голенища» [2, 69; 32, 26; 1, 136; 27, 72].

Кăла [3, VII, 109] (ср.-низ.) / *тăла* [30, II, 49; 3, I, 221; 3, XIV, 254, 255; 22, 283; 17, 334, 343; 40, I, 255; 51, 149] (верх., ср.-низ., низ.) – онучи, портянки; прямоугольный кусок плотного домотканого сукна. В XVIII–XIX вв. они служили одним из отличительных признаков чувашей верховой группы от низовой. Северо-западные чуваши обматывали ноги в черные онучи *хура тăла*, «которых бывало две пары: одним обертывают ступни ног, а другими голени; от этого ноги получаются очень толстые» [17, 334]. Низовые чуваши ходили в белых онучах из домашнего сукна – *шурă тăла*. Средненизовые надевали как черные, так и белые онучи.

Окутывание ног верховыми чувашами в черные онучи было обусловлено климатическими условиями северо-западной части Чувашии. Они жили в лесной зоне, и ноги нужно было защищать от укусов змей и загрязнения. По этой причине они обматывали ноги несколькими онучами: *лаппа тăли* [3, XIV, 255] – онучи для обертывания ступни и *туна тăли* [3, XIV, 255] – онучи для обертывания голени. Их окутывали поверх *хура çам тăла*, которые в козловском говоре были известны как *хура кăла* [16, 122].

Зимние онучи ткались из более плотных нитей, а летние из тонких – *çinçe пир тăла* [3, XIV, 255]. См. *парттанкка / пăрттанай / пурттенкке, тăлавар / тăлавари / тăланари, тона тăли / туна тălli*.

Кăçат [3, VII, 191; 48, 153; 24, 167] (низ.) / *кăçатă* [42, 153; 2, 70] (приураль.) / *кăççатă* [2, 70] (приураль.) / *кĕç атă* [3, VII, 306; 3, I-II, 138], *кĕçе атă* [3, VII, 312; 3, I-II, 139], *кçат* [3, VII, 334] (ср.-низ., низ.) // *çам ат* «валенки» [2, 85] (приураль.) / *çам атă* [3, I-II, 139];

23 I–567, 53) / *çän ată* [3, I–II, 139; 3, XIII, 32; 22, I–622, 25; 24, 167; 16, 74] (верх., ср.-низ.) – зимняя валяная обувь из шерсти с голенищами до колен.

Чуваши особенно ценили *äрамански käçată* [43, 53] / *рамански* [3, X, 281] / *рамански käçată* [51, 151] / *рамански këççe ată* [3, X, 281] – романовские валенки. Название дано по наименованию романовского овчинно-шубного промысла в Ярославской губернии, существовавшего при Петре I. «Процветание романовского шубного промысла относится к первой половине XIX в. ...» [26, 150]. К концу века эти валенки начали проникать и на окраину России, в том числе и в сельский быт чувашей.

На территории Чувашии распространены два синонимичных названия валенок – *käçată* и *çäm ată* со многими вариативными формами, первый из которых распространен среди низовых чувашей, а второй – среди средненизовых и верховых чувашей.

Приуральские чуваши валенки обозначали термином *käççälxa* < *këççe chälxa* букв. «войлочный чулок» [45, 46] и *paima* [3, X, 98; 2, 55–57; 32, 46, 48; 27, 75] < тат. *pima* «пимы»; «валяные сапоги, валенки»; башк. *býima* «валенки» [27, 75].

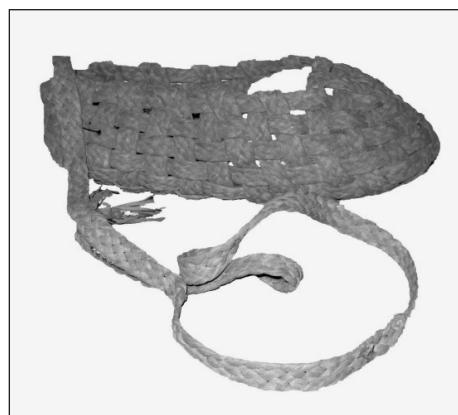
В чувашской диаспоре Самарской Луки и Самарской области валенки известны под термином *кушматă* < *кушма* «войлок» + *ată* «сапоги» [11, 81; 32, 36].

Tërëllë çän at(ă). Вышитые валенки

Самыми дорогими считались *tërlë çän at(ă)* «вышитые сапоги» [3, I, 139], которые больше были известны как «кумормские валенки» *кукмуркка* [21], голенища которых были украшены вышивкой красного цвета. Назва-

ние дано по месту развития валяльно-обувного промысла – Кумормского района Республики Татарстан.

Kul'ya. Кули

Кулья [22, I–219, 5701–5709] (верх., ср.-низ.) < рус. *куль*, мн.ч. *кули* – обувь наподобие лаптей, оформленная из отдельно сплетенных узких полосок липовой мочалы. Их надевали для работы по хозяйству. Единственным источником, свидетельствующим о существовании этой обуви среди чувашского населения, являются архивные записи: «Чăвашем кулья пит нумаях çыхмаççë, çäpataran шутласан са-халрах та теме юратъ. Кулья çыххassi вăрман çывăххи е инçинчен килет, мĕнишĕн тесен кулă çыхма мунчала кирлë. Вăрман каллех çäкаллă пулмalla» [22, I–219, 5701–5709]. – «Чуваши кули не так много плетут, даже меньше лаптей. Это зависит от близости или дальности расположения леса, потому что для плетения кули нужны мочалы. Лес должен быть липовым». Единственный экземпляр, соответствующий описанию, сохранился в фондах Чувашского национального музея под номером ЧКМ 7031.

Опутка [47, 6] – досл. «обметка»; чулки, изготовленные из выделанной кожи наподобие сапога. В этнографической литературе о них не упоминается. Однако они встречаются в произведениях художественной словесности. Так, в рассказе М. Данилова «Тилë хыççän» (По следам лисы) есть такое предложение: «Макçäm хëрлë сăрантан ёсленĕ опуткисене тăхăнса кунчисене чëркүсçирен çүллëрех сÿс кантрасем-не турта-турта çыхрë» [47, 6] – (Максим надел обметки, сшитые из красной дубленой кожи, и голенища выше колен обтянул суревыми нитями». В данном случае слово «опутки» отмечено как неизвестное и внизу дано объяснение с заменой первой гласной *o* на *a*: «Апутки

— *атă майласкер, урана тăхăнмалли* (Апутки — похожи на сапог, обувают на ноги).

Пантчохи [22, I–622, 46] < рус. *панчохи* «чулок» [36, 100; 37, III, 200], *пантоха* «онучка» [37, 199] < польск. *ponczocha* [36, 100; 37, III, 200] (низ.) — мужские и женские чулки, сшитые из онучей. В конце XIX в. они были распространены среди низовых чувашей.

Парттанкка [3, IX, 114] / **пăрттанай** [3, X, 114] / **пурттенкке** [3, IX, 312] < рус. *портьянка* < др. — рус. *пъртъянъ* < сербск.-ц. слав. *прътънъ*, от *пртъ* (*порт*) «грубая ткань (пеньковая, льняная)» [37, III, 336, 334] (верх., ср.-низ., низ.) — портьянки; прямоугольный кусок грубого домотканого холста для обертывания ног. В холодное время года с ними обували лапти и сапоги. См. *парктанкка* / *пăрттанай* / *пурттенкке*, *тăлавар* / *тăлавари* / *тăлапари*, *тăла-сытма*, *тона тăли* / *туна тăлли*.

Патуш [3, IX, 131] / **потош** [3, X, 46] / **путуш** «подошва» [3, X, 46] — подошва сапога.

Пахилкке [45, 81] — бахилы; замшевые чулки. См. *сăран чăлха*.

Паччинкĕ [3, IX, 143] / **поттинкки** [3, X, 53] / **поттинкă** [22, I–622, 25] / **пуччинкке** [3, X, 56] (верх., ср.-низ., низ.) < рус. ботинки — мужские и женские ботинки с низким голенищем. Обзор коллекции обуви Чувашского национального музея показывает, что ботинки были самыми разными. Женщины обувались в «ботинки с пуговками» [22, I–567, 18], «ботинки с резинкой» [22, I–567, 20] и др.

Пошмак [32, 51; 42, 313] (верх.) / **пушмак** [3, X, 68; 42, 299] (ср.-низ., низ.) — башмаки; мужская и женская обувь без голенища (ботинки, полуботинки, туфли, тапочки и т.д.). Данные термины являются обобщающими для всех видов обуви.

Слово *пушмак* относится к общетюркскому пласту лексики и зафиксировано в «Древнетюркском словаре»: * *baštaq* [12, 88]. Его происхождение С.Ш. Гаджиева выводит из тюркского глагола *basmakъ* «наступать» [8, 228]. В данном случае корень слова *bac-* = чув. *pus-* «наступи», *-mak* = чув. *-ma* — аффикс инфинитива. В чувашском языке в некоторых словах конечная согласная *k* утрачивается, но в слове *пушмак* она сохранилась.

Башмаки шили из кожи — *сăран пушмак* [51, 382; 3, IX, 91], сафьяна — *сафьян пушмак* [3, XI, 83] / *сахъян пушмак* [3, XI, 87], патьера

— *патйер пушмак* [3, IX, 133], на толстой кожаной или деревянной подошве с каблуками — *йëс кĕлеллë пушмак* [51, 383; 54, III, 1978, 90]. Большое распространение имели ботинки с пуговицами — *тÿмеллë пушмак* [3, XIV, 210; 42, 448].

В чувашских народных говорах встречаются наименования башмаков, в которых акцентируется та или иная деталь или материал обуви, например:

ăриçинкă пушмак [3, IV, 59] / **риçинкки пушмак** [3, X, 290] — башмаки (ботинки) с резинкой;

ёнчë пушмак [51, 324] (низ.) — досл. «жемчужные ботинки»; ботинки, украшенные металлическими вставками;

кëске питлë таканлă пушмак [29, I–33, 2] (низ.) — досл. «ботинки с короткими союзками и подковами»;

майра(лла) пушмак [3, VIII, 166, 167; 3, X, 290; 51, 346] — кожаные ботинки на каблуках с гвоздиками на подошве;

пушăт пушмак [49, 91] — лыковые башмаки;

сутă пушмак [57, 58] — лакированные башмаки;

тăла пушмак [3, X, 290] (верх., ср.-низ., низ.) — мягкая летняя обувь, сшитая из онучей на кожаной подошве;

тÿмеллë пушмак [3, XIV, 210] — ботинки с пуговицами;

Хусан пушмак [50, 17] — казанские башмаки (ботинки);

чечек питлë пушмак [55, III, 59; 3, XV, 179; 52, 300] — досл. «башмаки с цветочными узорами на носках».

В «Диалектологическом словаре чувашского языка» зафиксировано, что верховые чуваши Моргаушского района словом *пошмак* называли «валенки» [32, 51]. В данном случае подразумевается валяная обувь без голенища *тăла пушмак*.

В единичных случаях, словом *пушмак* называли и тряпичную обувь.

Пушмак-чăлха [3, XV, 270; 51, 303] (низ.) — мягкая летняя обувь, связанная из шерстяных нитей и сшитая на подошве. См. *чакчурлă чăлха*.

Сантали [3, XI, 46; 45, 123] — мужская и женская летняя открытая обувь.

Ҫăвата (верх.) / **ҫăпата** [34, 94] (низ., ср.-низ.) < перс. چاباتان (чебатан) «толстые са-

поги, надеваемые на другие» [38, 119] – лапти; женская и мужская обувь, сплетенная из лыка. По технике плетения их разделяют на три группы: прямого, косого и смешанного. Чувашские лапти относятся к смешанному типу. В них сочетаются косое и прямое плетения: подошва – косого плетения, а головка выплелаась прямым плетением.

Лапти плели на одну колодку, и поэтому они не различались на правую и левую ногу. Их носили с шерстяными или суконными чулками, с портянками и онучами. Веревки лаптей завязывали низко, у щиколоток. Таким же образом носили и татары, и башкиры. Лапти привязывались к ногам оборами.

В чувашском народном языке сохранилась богатая терминология лаптного дела. Это говорит о том, что чуваши были искусными мастерами по изготовлению плетеной обуви. Чуваши умели плести лапти из четырех, семи, девяти и двенадцати лык. Количество используемых лык, форма и технология плетения – все это закрепилось в языке. Итак, названия чувашских лаптей различаются по количеству используемых лык:

вун иккёлле çäpäta [51, 203] / *вун иккёне явнä çäpäta* [52, 286] / *вун иккёне тунä çäpäta* [4, 37] / *вун икё пушäт çäpäti* [22, I–219, 6] // *йейекле çäpäta* – лапти в двенадцать лык.

По архивным источникам, лапти в двенадцать лык носили молодые мужчины. Людей, умеющих плести лапти в 12 лык, считали очень трудоспособными. Лапти в 12 лык еще называли «йейекле». Они были очень прочными и носились долго. На рынке их продавали за самую высокую цену. («Вун икё пушäтта та пуринчен ытла каччäсем тäваççë. Вун иккёне çäpäta тума пёлекене пит ёче маттур çын вырэнне шутлаççë. Çав вун иккёне тунä çäpätaана «йейекле» теççë. Йейек çäpäti питё тёrekлë пулать, час çëtёлмест. Пасарсенче пит хака параççë» [22, I–219, 6];

çичё пушäт çäpäti [22, I–219, 6] / *çиччёлеле хүчнä cap çäpäta* [3, XIII, 35] – лапти, сплетенные из семи лык. Среди чувашского населения они были самыми распространенными и их называли «чайваши çäpäti» [22, I–219, 6], т.е. «чувашские лапти». См. *чайваши çäpäti*;

соя саккар çäpäti [48, 177] / *соя саккар çäpäti* [48, 109] (верх.) – лапти из восьми лык;

тäxäp пошäт çäpäti [41, 289] / *тäxäp пушäт çäpäti* [53, 153] / *тäxäp çäpäti* [3, XV, 12] – лапти в девять лык. Их можно было увидеть на ногах молодежи. Они были очень изящными и передняя часть выполнялась из скрученных полосок лыка. У лаптей в девять лык было синонимичное название – «ирце çäpäti» («мордовские лапти»). См. *ирце çäpäti*.

По технике выполнения головки лаптя:

пёчёк пүслä çäpäta [3, XVIII, 339] – лапти с маленьkim передом;

çормала пүслä çäpäta [3, XII, 258] / *çурäm пүслä çäpäta* [3, XII, 271] – женские лапти с маленьkim носком. Это получалось за счет того, что для переда использовали только половинки лыковых полос. Переднюю часть также украшали узкими полосками лыка, и они выделялись рельефными узорами. См. *пёчёк пүслä çäpäta, çурнä çäpäta*;

çурнä çäpäta [3, XII, 272] – см. *çормала пүслä çäpäta*;

çүçе пүслä çäpäta [3, XII, 309; 25, 83] // *çүçеллë çäpäta* [3, XVIII, 339] (верх.) – женские лапти, украшенные по центру головки лыковой кистью;

шäрça пүслä çäpäta [3, XVIII, 339; 48, 210] / *шäрça питлë çäpäta* [3, XVIII, 339] (верх.) – см. *пёчёк пүслä çäpäta* и *çүçе пүслä çäpäta* / *çүçеллë çäpäta*.

По форме:

нахилкеллë çäpäta [57, 150] – кожаные лапти;

çäpäta чалха [51, 151] – носки с твердой подошвой;

тала çäpäta [3, XIV, 256; 42, 398] – онучи и лапти;

чалäши çäpäta [3, XV, 136] – русские лапти; лапти косого плетения.

По названию народа:

чайваши çäpäti [22, I–219, 6] – см. *çичё пушäт çäpäti*;

ирце çäpäti [22, I–219, 6] – см. *тäxäp пошäт çäpäti*.

Казалось бы, лапти – примитивная обувь, но народ различал каждую малейшую деталь и по ним давал названия. Например:

вырасли: çäpäta вырасли [3, XIII, 36] – дыра в лапте для продевания веревки. См. *йälли, кулаки, сухи, çärti*;

йälли: çäpäta йälли [3, XIII, 36; 42, 353] – петельки у лаптей (для продевания обор).

См. *вырা�сли, йälли, кулаки, сухи, çärti, хëрри;*

калän [32, 240] (закам.) – см. *каптäрма / каптäрма, коплак / куплак, кукäр такан // кукäр тупан // такан, шаклама / шакмак; кант(ă)ри: çäпата кант(ă)ри* [3, XIII, 36; 42, 353; 46, 126] – оборы. В северо-западных районах Чувашии они были длинные, т.к. там носили онучи с высокими голенищами. Низовые чуваши делали оборы короткими, потому что они завязывали ими только до щиколотки. См. *тынас.*

Куплаклă (каптäрмаллă, таканлă, шакмаклă) çäпата.
Лапти с деревянными колодками

каптäрма [3, VI, 83] / *каттäрма* [16, 116] / *куттäрмак* [3, VII, 52] (верх.) – деревянные колодки, пришиваемые весною к лаптям. Их делали сплошными или же из отдельных кусков дерева. К подошвам лаптей колодки прикрепляли с помощью суровых сученых нитей, продевая их сквозь дыры *кäкан* [42, 146] на задниках лаптей и колодки;

кёлли: çäпата кёлли [42, 353] – пятка лаптя;

кётесси: çäпата кётесси [3, XIII, 36] – углы лаптей;

коплак [3, VI, 304; 32, 33] (ср.-низ.) / *куплак* [3, VI, 304; 42, 179; 2, 73] (приураль.) – см. *каптäрма / каттарма, калän, кукäр такан // кукäр тупан // такан, шаклама / шакмак;*

кукäр такан [3, VI, 276] (низ.) // *кукäр тупан* [16, 116] // *çäпата таканë* [3, XIII, 155] // *такан* [32, 65] (приураль., ср.-низ.) — колодки, прикрепляемые к лаптям для ходьбы в весеннюю распутицу. См. *калän, каптäрма / каттäрма, коплак / куплак, кукäр такан // кукäр тупан // такан, шаклама / шакмак;*

кулаки: çäпата кулаки [3, XIII, 36] – пе-

тельки у лаптей. См. *вырা�сли, йälли, сухи, çärti;*

орлу / урлу [3, 460] / *урлав* [3, III, 281; 22, I–567, 38; 34, 418] // *урлă пушăт* [22, I–567, 38; 42, 299] – поперечная перемычка у женских лаптей верховых чувашей;

пälтäрки: çäпата пälтäрки [3, XIII, 37] – петельки у лаптей;

пичë: çäпата пичë [3, XIII, 37; 42, 353] – носок лаптя. См. *сäмси, пүçë;*

пиштëрë: çäпата пиштëрë [3, XIII, 37] – см. *пүштëр, пälтäрки;*

пусамë: çäпата пусамë [3, XIII, 37] – длина лаптя;

пүçë: пүçë çäпата [3, XIII, 37] – см. *пичë, сäмси;*

пёштëр [3, X, 96] – боковые петельки у лаптей. См. *пälтäрки, пиштëрë;*

тупäрчäк [3, XIV, 146; 42, 441] (ср.-низ.) – клин, вставляемый в колодку для увеличения размера лаптя;

сäмси: çäпата сäмси [3, XIII, 37; 42, 353] – см. *пичë, пүçë;*

сухи: çäпата сухи [3, XIII, 37] – см. *вырা�сли, йälли, кулаки, çärti;*

çärti: çäпата çärti [3, XIII, 37] – «та часть по краям лаптя, куда вдевается (кругом) веревка». См. *вырা�сли, йälли, кулаки, сухи;*

тёпë: çäпата тёпë [3, XIII, 37; 42, 353] – подошва лаптя;

тёп тälаварë: çäпата тёп тälаварë [3, XIII, 37] – стелька, которую кладут на дно лаптей;

тынас [3, XIII, 317; 22, I–567, 39; 16, 132; 32, 73; 33, 110; 54, 394; 56, 295; 1, 138] (верх., приураль., пенз.) – разноцветная домотканая лента, которой подвязывали онучи и чулки. Низовые чуваши их обозначали термином *чäлха çыххи* [54, 394] «подвязки для чулка». Простые витые оборы для обвязывания портнянок и онучей назывались *пош кантäра* [3, X, 59]. См. *кант(ă)ри: çäпата кант(ă)ри;*

урлашки / орли: çäпата орли / çäпата урлашки [3, XIII, 35; 42, 353] – то же, что *орлу / урлу / урлав // урлă пушăт;*

хëрри: çäпата хëрри [3, XIII, 37] – края бортов лаптей. См. *вырা�сли, йälли, кулаки, сухи, çärti;*

шаклама [3, XVII, 98; 32, 88] (низ.) / *шакмак* [2, 97] (приураль.) – то же, что *калän /*

каптärма / каттарма, коплак / куплак, кукäр тakan // кукäр тупан // тakan.

Тälавар [32, 67; 42, 398; 32, 67; 51, 151] / **тälавари** [32, 67] / **тälапари** [32, 67] (приураль., закам., верх.) < *тälа тавар* – портянки. Чувашские мужчины обматывали ступни ног поверх суконных чулок *тälа чälха* каким-либо теплым и мягким покупным материалом, называемым *тавар*, от которого произошло новое слово *тälавар*. Во втором компоненте этого слова *тавар* первый слог *та-* выпал. На этот фонетический процесс повлиял последний слог первого слова со звонким сonorным согласным *л*. В слове *тälапари* замечается нерегулярное чередование *-в-/п-*. См. *парттанкка / пäрттанай / пурттенкке, тälа / кäла, тälавар / тälавари / тälапари, тона тäли / туна тälли*.

Тälа-çытма [22, I–622, 25–26] – то же, что *парттанкка / пäрттанай / пурттенкке, тälа / кäла, тälавар / тälавари / тälапари, тона тäли / туна тälли*.

Тälа чälха [3, I, 220; 3, XIV, 256; 3, XV, 270; 2, 88; 16, 132; 15, 173; 51, 151; 32, 67] (низ., приураль.) – мужские и женские суконные чулки с голенищами, надевавшиеся поверх портянок с лаптями. Низовые их всегда делали из белого сукна и чаще надевали зимою, но в некоторых случаях носили и в осенне-летний период без портянок. В имеющихся этнографических статьях об одежде написано, что чувашские чулки «представляли собой длинный узкий мешок с закругленным низом без пяток» [40, 288]. Однако в фондах Чувашского национального музея сохранились два типа: прямые, сужающиеся книзу; чулки, сшитые из двух треугольных кусков шерстяного холста, соединенных по диагонали и отдельно выкроенных овальной ступни и треугольной пятки. Более зажиточные чуваши носили *мир тälа* «кожаные чулки» [30, 48; 3, XIV, 255], которые получили наибольшее распространение среди низовой группы.

Тона тäли [3, X, 59] / **туна тälли** [3, XIV, 133] – то же, что *парттанкка / пäрттанай / пурттенкке, тälа / кäла, тälавар / тälавари / тälапари, тälа-çытма*.

Тälкка [3, XIV, 259] / **чälха** [22, I–567, 18; 3, XV, 270; 10, 228; 29, I–11] < тат. *чолгай*, башк. *сылгай* «портянки, онучи»; обмотка на ногу; спр. чув. *чälха* – «запутывать» и тат. *чол-*

га – «обматывать, окружать» [13, 83] (низ., спр.-низ.) – чулки, связанные из скрученной овечьей пряжи для зимы и из бумажных нитей – для лета.

Женские чулки от мужских отличались ажурными орнаментами, выполненными разноцветными крашеными нитями на голенях. Узоры, в основном, располагались горизонтально. Большой распространностью пользовались *шур(ă) чälха* – чулки из белой овечьей шерсти и *хура чälха* – чулки из черной шерсти.

Вязаные чулки встречаются двух видов: 1) чулки, связанные пятью спицами – *пан(ă)ски чälха* [3, IX, 91, 93; 3, XV, 270] и связанные одной спицей – *пëр йëппе çыхñä чälха* [20].

Пятью спицами чулки вязали вкруговую, и они были с пятками и по ноге. Одной спицей (или крючком) чулки получались толстыми и без пяток в виде мешка. Их одевали под *тälа чälха*.

Цветовая окраска чулков была многообразной. Разноцветными являлись *тëрёллë чälха* [55, 395] «чулки с узорами». Чуваши предпочитали белые чулки *шур чälха* [51, 306, 307, 324].

В чувашском языке сохранились народные названия, характеризующие материал, технику вязания и орнаментацию чулков:

кëçе чälха [3, VII, 313; 32, 85; 55, 395] – войлочные чулки;

панäски чälха [3, IX, 91] / *пански чälха* [3, XV, 270; 22, I–567, 20] / *пансха чälха* [3, IX, 93] – чулки, связанные пятью спицами;

ниçев чälха [39, 200; 32, 50] – чулки, связанные из крашеных нитей;

çäm тälа чälха [3, XIII, 21] – чулки из шерстяных онучей;

çäm чälха [42, 532; 39, 200] – шерстяные чулки;

çип чälха [42, 430] – нитяные чулки;

тäвär кунчаллă чälха [42, 178] – чулки с тесными паголенками;

тälа чälха [42, 528] – чулки, сшитые из домашнего сукна;

тëмпëр чälха [22, I–VIII, 218] – чулки, украшенные разноцветными узорами;

хëвел çиян чälха [39, 200] – чулки, выгорающие от солнца;

хëрлë тëрёллë чälха [55, 395] – чулки с красными узорами;

хура кёссе чалха [55, 395] – чулки из черного войлока;

чакчурлай чалха [14, 80; 54, 68] – легкая летняя обувь с суконными голенищами и кожаным низом в виде башмака. См. *пушмак чалха*.

Носки состоят из голенища (*кунчи*), пятки (*тупанё*) и носка (*туңё*). Однако одна из этих частей, *чалха кунчи*, получила самостоятельное применение.

Чарәк [3, XV, 155] / **чарик** [42, 525] (низ., ср.-низ.) < тат. *чарык* «туфли» [13, 83] – чарик; «татарские туфли» [3, XV, 155]; старинный мужской и женский мягкий вид обуви с кожаной подошвой, пришитыми к ней головками из грубой выделки кожи и суконным голенищем до колена. Верхняя часть под коленами закреплялась плетеными шерстяными шнурками. Их обували поверх портянок или суконных чулков. Женские от мужских отличались цветными аппликациями на голенищах.

Заимствован из татарской культуры. С различными диалектными фонетическими вариантами в татарском языке слово *чарык* имеет следующие значения: «кожаные башмаки», «башмаки, изготовленные из грубой кожи», «ботинок с голенищами по щиколотку», «тапочки», «обувь с кожаным носком и суконным голенищем» [28, 265–266].

Чалха кунчи [3, VI, 298; 22, I–567, 43; 42, 178] / **чолха кончи** [3, VI, 297] / **чулха кунси** [22, I–567, 57] (верх., ср.-низ.) – паголенок чулок; чулки, связанные из шерстяной овечьей пряжи без носков. Верхняя часть женских паголенок орнаментировалась горизонтальными зигзагообразными узорами, которые выполнялись крашенными нитями. Мужские паголенки иногда полностью закрашивались в темный цвет [3, XV, 5].

Читтәк [3, XV, 216, 218; 3, XVI, 357; 3, VI, 357; 42, 541] (низ.) < тат. *читек* – ичиги (сафьяновая обувь); кожаные сапоги с высокими голенищами и мягкой подошвой. Это была домашняя обувь, когда выходили на улицу «поверх них надевали кожаные туфли каты» [31, 173]. Мужские сапожки обычно были черными, женские – цветными; красными, зелеными, коричневыми. Встречались нарядные женские ичиги, украшенные кожаной мозаикой, цветной строчкой, контурной вышивкой. Иногда узор покрывал всю поверхность сапога» [44, 144]. Широкое распространение они получили среди татар и башкир. Изредка

данний вид обуви встречался на ногах зажиточных чувашей, проживающих рядом с этими народами.

В заключение отметим, что в чувашских названиях обуви отразились изменения, которые произошли в материальной и духовной культуре народа в XVIII–XX вв. Как в зеркале истории, по ним можно судить о развитии ремесленного обувного производства, технологии изготовления и орнаментации, характерной только для определенной местности. В них также нашли отражение климатические условия, в которых оказался народ, и хозяйственная деятельность. Так, в зависимости от природных особенностей изменялись крой и материал обуви.

В XX в. в Чувашии начали открываться местные сапожные производства. Изготовлением разной кожаной, замшевой, суконной и тряпичной обуви занимались Чебоксарский кожкомбинат им. Водопьянова и Алатырская обувная фабрика. С появлением в продаже фабричного товара чувашская народная обувь вместе с их названиями стала изживаться. В этикетках комнатных тряпичных тапочек, выпускаемых Чебоксарским кожкомбинатом им. Водопьянова, за все время его существования писалось, что это «чуваики». Несмотря на то, что люди до сих пор пользуются сменной комнатной обувью, в языке название не прижилось.

Исчезновению традиционных форм обуви способствовало и увеличение ввозимых товаров из других городов и миграция населения в поисках работы в другие регионы России.

По форме и изготовлению традиционная чувашская обувь мало отличалась от обуви соседних народов (в особенности, русских и татар). В разный исторический период многие их названия заимствованы из других контактировавших языков. К ним относятся: *ката*, *панчохи*, *патуши*, *пахилкке*, *поттинккай*, *пурттенке*, *çапата*, *читтәк*. Заимствованная лексика привела к развитию синонимии в терминологии обуви. Однако часть из них рассматривается как диалектизмы, например: *пайма*, *кушматай*; *тälavar*, *тälapari*. Встречаются и такие общетюркские названия, которые в свое время были заимствованы русским языком, а по истечении времени вновь вернулись в тюркские языки. К таковым относится название *пушмак*.

В лексике обуви чувашского языка преобладают сложные слова, состоящие из двух-, трех-, четырехсоставных названий. Главным образом они распространены в описательных названиях.

Данная статья выполнена на базе вещевой коллекции Чувашского национального музея с использованием многочисленных источников. Хочется надеяться, что она послужит ориентиром в описании и систематизации коллекции обуви в других республиканских и муниципальных музеях.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. *Андреев, В.А.* О некоторых вопросах сбора и систематизации диалектной лексики чувашского языка / В.А. Кузьмина, Т.Н. Кузьмина // Межъязыковое взаимодействие в Волго-Камье. Межвузовский сборник научных трудов. – Чебоксары: ЧГУ, 1988. – С. 130–140.
2. *Андреев, И.А.* К характеристике лексики говора башкирских чувашей / И.А. Андреев // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары, 1963. – Вып. 2. – С. 49 – 101.
3. *Ашмарин, Н.И.* Чăваш сăмхëсен кĕнеки [Словарь чувашского языка]: В 17 т./ Н.И. Ашмарин. – Казань – Чебоксары, 1928–1950.
4. *Букварь для чувашь съ присоединениемъ русской азбуки.* 13-е издание Православного Миссионерского Общества. – Симбирск: Типографія И.С. Хапкова, 1897. – 144 с.
5. *Буровик, К.А.* Родословная вещей. 2-е изд., перераб. / К.А. Буровик. – М.: Знание, 1991. – 232 с.
6. *Власова, Л.В.* Фонетические процессы, изменяющие состав согласных фонем в приуральских говорах чувашского языка // Цивилизация народов Поволжья и Приуралья: Сб. науч. статей по материалам Междунар. науч. конф. – Т. III. – Проблемы языка и этноса на рубеже веков. – Чебоксары: Чувашгосуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2006. – С. 45–49.
7. *Гаген-Торн, Н.И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы по этногенезу) / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 1960. – 228 с.
8. *Гаджиева, С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование / С.Ш. Гаджиева. – М., 1961.
9. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Гос изд-во иностран. и нац. словарей, 1980. – Т. III.
10. *Денисов, П.В.* Национальная одежда низовых чуваш южных районов Чувашской АССР / П.В. Денисов // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1955. – Вып. XI. – С. 210–251.
11. *Долгова, А.П.* Об особенностях говора чувашей Самарской Луки / А.П. Долгова // Чуваши Самарской Луки. Монографическое исследование. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 68–89.
12. *Древнетюркский словарь.* – М.: Наука. 1969.
13. *Егоров, Н.И.* Материалы к вопросу о татарских лексических заимствованиях в чувашском языке / Н.И. Егоров, Ю.Ф. Ефимов // Чувашский язык: Проблемы исторической лексикологии: Сб. статей. – Чебоксары, 1986. – С. 65–85.
14. *Иванов, Н.И.* Чăваш халăх юррисем / Н.И. Иванов. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1962. – 289 с.
15. *Иванов, Л.А.* Национальная одежда и украшения прикамских и южноуральских чувашей / Л.А. Иванов // Исторический сборник. Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1966. – Вып. XXXI. – С. 156–181.
16. *Канюкова, А.С.* Чувашская диалектология (Краткие очерки) / А.С. Канюкова. – Чебоксары: Чувашкнигиздат, 1965. – 148 с.
17. *Комиссаров, Г.И.* Чуваши Казанского Заволжья / Г.И. Комиссаров // Известия ОАИЭ. Т. XXVII. – Казань, 1911. – Вып. 5. – С.311–432.
18. *Краснов, Ю.А.* Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. / Ю.А. Краснов, В.Ф. Каходский – М.: Наука, 1978. – 192 с.
19. *Лебедева, Н.И.* Русские: Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (середина XIX – начало XX) / Н.И. Лебедева, Г.С. Маслова. – М.: Наука, 1967.
20. *Материалы, собранные автором статьи в с. Комсомольское Комсомольского района Чувашской Республики.* (Информант – А.Г. Квасова, 1919 г.р.)
21. *Материалы, собранные автором статьи в д. Нижнее Тимерчеево Комсомольского р-на Чувашской Республики в 2000 г.*
22. *Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.* – Отд. I . Ед. хр. 8; Отд. I. Ед. хр. 159; Отд. I. Ед. хр. 219; Отд. I. Ед. хр. 567.
23. *Николаев, В.В.*, Чувашский костюм от древности до современности. Научно-художественное издание. На рус., чув. и англ. яз / В.В. Николаев, Г.Н. Иванов-Орков, В.П. Иванов. – Москва – Чебоксары – Оренбург, 2002. – 400 с.
24. *Никольский, Н.В.* Краткий курс этнографии чуваш / Н.В. Никольский. – Чебоксары, 1928. – Вып. 1.
25. *Осипов, А.А.* Чувашская свадьба: Обряд и музыка свадьбы виръял / А.А. Осипов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 206 с.
26. *Пармон, Ф.М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: Моногр. / Ф.М. Пармон. – Л.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.
27. *Петров, Л.П.* Татарские заимствования в лексике чувашей Приуралья / Л.П. Петров // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары: ЧГИГН «Руссика», 1997. – Вып. V. – С. 94–114.
28. *Рамазанова Д.Б.* Названия одежды и украшений в татарском языке / Д.Б. Рамазанова. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, – 2002. – С. 352.
29. *Рукописный архив Мемориального музея-квартиры М.С. Спирионова.* – Папка I. КП 11. Папка I. КП 49; Папка I. КП 67.
30. *Риттих, А.Ф.* Материалы для этнографии России. XIV. Казанская губерния. Ч. II. / А.Ф. Риттих. – Казань, 1870.

31. Руденко, С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки / С.И. Руденко. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – С. 157–200.
32. Сергеев, Л.П. Диалектологический словарь чувашского языка / Л.П. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 104 с.
33. Сергеев, Л.П. Из наблюдений над говором саратовских и пензенских чувашей / Л.П. Сергеев // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары, 1969. – Вып. 3. – С. 69–70.
34. Сергеев, Л.П. Консонантизм верхового диалекта / Л.П. Сергеев // Чувашский язык, литература и фольклор. Сборник статей. – Чебоксары. 1973. – Вып. 2. – С. 39–126.
35. Сергеев, Л.П. Еще раз о чувашско-марийских лексических параллелях / Л.П. Сергеев // Чувашский язык, литература и фольклор. Сборник статей. – Чебоксары. 1973. – Вып. 2. – С. 406–438.
36. Судаков, Г.В. Были о словах и вещах: [Из истории сев. нар. быта] / Г.В. Судаков. – Архангельск; Вологда: Сев-зап. кн. изд-во, 1989. – 267 с.
37. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / Под. ред. Б.А. Ларина. В 4-х тт. – М.: Прогресс, 1964–1973. – Т. III, 1987. – 830 с.;
38. Федотов, М.Р. Об арабских и персидских заимствованиях в чувашском языке (лексико-семантический обзор и словарь) / М.Р. Федотов // Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института. – Чебоксары; Чувашское книжное изд-во, 1963. – Вып. 26. – С. 89–124.
39. Цаплина, Р.И. Особенности некоторых чувашских говоров Татарской АССР и Куйбышевской области / Р.И. Цаплина // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары, 1963. – Вып. 2. – С. 180–207.
40. Чуваши: Этнографическое исследование. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1956. – Ч. I. – 416 с.
41. Чувашские народные песни. 620 песен и мелодий, записанных от Гаврила Федорова / Сост. Ю.А. Илюхин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 352 с.
42. Чувашско-русский словарь / Под ред. М.Я. Сироткина. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961. – 630 с.
43. Чувашско-русский словарь: ок. 40 000 слов / Андреев И.А., Горшков А.Е., Иванов А.И. и др.; Под ред. М.И. Скворцова. – 2-е изд, стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 712 с.
44. Шитова, С.Н. Башкирская народная одежда. – 1-е изд. – Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
45. Ванеркке, Н. Чăвашла тĕрĕс çырасси. Правиллăсемпе орфографи словарĕ / Н. Ванеркке. – 2-мĕш кăларăм. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке уйрăмĕ, 1929. – 168 с.
46. Ваттисен сăмахсем, каларăшсем, сутмалли юмахсем [Чувашские пословицы, поговорки и загадки]. 2-мĕш кăларăм. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. – 351 с.
47. Данилов, М. Тилĕ хыççăн / М. Данилов // Сунтал. – 1929. – Апрель. – № 4.
48. Патмар, И. А. Пурнăс илемĕ: Паянхи чăваш туй йĕрки / И.А. Патмар. – Канаш, 1992. – 256 с.
49. Патмар, И.А. Тупмалли юмахсем: (1929–1975 çç.). И.А. Патмар çырса илнĕ-пухнă сутмалли-тупмалли юмахсем / Пуçтараканĕ Патмар Э.И. – Канаш, 1993. – 148 с.
50. Сунтал. – 1928. – № 3. – С. 17 (Из рубрики «Народное творчество»).
51. Тимофеев, Г.Т. Тăхăръял: Сĕве тăршинчи чăвашсем / Г.Т. Тимофеев. – Шупашкар. 1972. – 449 с.
52. Халăх сăмахлăхĕ: Хрестомати / Г.Ф. Юмарт пухса хатĕрленĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2003. – 415 с.
53. Халăх юррисем // Илемлĕ литература. – Шупашкар, 1941. – № 6. – С. 153.
54. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 6 томпа тухать [Чувашское устное народное творчество. В 6-ти тт.]. 2 т. Юмахсем. Пухса хатĕрлекенĕ, ўнлантарусене çыраканĕ Е.С. Сидорова, Редколлеги: Г.Ф. Юмарт (отв. ред.) т.ыт. т.е. [т. 2. Сказки. Сост. и comment. Е.С. Сидоровой. Редколлегия: Г.Ф. Юмарт (отв. ред.) и др.]. – Шупашкар, 1976. – 408 с.
55. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 6 томпа тухать [Чувашское устное народное творчество. В 6-ти тт.]. – 3 т. Юрăсем. Пухса хатĕрлекенĕсемпе ўнлантарусене çыраканĕсем И.И. Одюков, Г.Ф. Юмарт. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1978. – 512 с.
56. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 6 томпа тухать [Чувашское устное народное творчество. В 6-ти тт.]. IV т. Юрăсем. Пухса хатĕрлекенĕсем, асăрхаттарусене çыракансем И.И. Одюковпа Г.Ф. Юмарт. [Песни, т. 4. Сост. и comment. И.И. Одюков, Г.Ф. Юмарт]. – Шупашкар, 1979. – 480 с.
57. Чăваш фольклорĕ / Сост. И. Тукташ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1949. – 328 с.

Коллекции музея: комплектование и хранение

Т.О. ГРИНЕВА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В СОБРАНИИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Чувашский национальный музей, отмечавший в 2013 г. 92-летие со дня основания, в настоящее время является одним из ведущих учреждений культуры, систематически изучающих историю, культуру, экономику, быт и природу Чувашской Республики.

В первые годы своего существования в нем экспонировались картины, археологические и нумизматические коллекции, предметы кустарной промышленности. В 1939 г. на базе имеющихся картин была создана Чувашская государственная художественная галерея (ныне Чувашский государственный художественный музей). В послевоенные годы музей получил свое дальнейшее развитие. Создавались экспозиции, основанные на научных исследованиях, велось плановое комплектование фондов.

Сегодня музей проводит большую исследовательскую работу в области краеведения, является хранилищем памятников материальной и духовной культуры чувашского народа. Здесь сконцентрировано более 195 тысяч музеиных предметов. В фондах музея сосредоточено большое количество произведений изобразительного искусства, которые отражают основные этапы истории развития чувашского народа.

Тяжелая доля чувашских крестьян с большой достоверностью показана в картинах «На жнитве у помещика» М.С. Спиридонова,

«Отправка новобранцев в царскую армию» В.М. Макарова, «В Сибирь» Н.И. Яковлева, «Порка крестьянина» Г.Д. Данилова. Несправедливое, бесчеловечное обращение с женщиной можно увидеть в картинах «Кража невесты» Ф.Л. Лаврентьева, «Гадалка-юмзя» Г.Д. Данилова и «Опахивание деревни чувашским населением – женщинами» неизвестного художника.

События революции 1905 г. отражены в следующих произведениях: «Забастовка рабочих Алатырского паровозоремонтного завода в 1905 г.» П.В. Сизова, «Восстание в Октябрьском районе в 1905 г.» Д.П. Толстого и «Разгром помещичьего имения Курбатова в 1905 г.» неизвестного художника.

Коренной поворот в судьбе чувашского народа произошел с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Революции 1917 г. посвящены работы Ф.П. Осипова «Разгром помещичьих имений. 1917 г.», О.И. Филиппова «Митинг трудящихся города Чебоксары в поддержку Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917 г.», неизвестного художника «Штаб Октября в Смольном». Судьба чувашского народа была неразрывно связана с именем В.И. Ленина, о чем красноречиво рассказывает картина Н.В. Овчинникова «Вручение В.И. Лениным декрета об образовании автономии посланцам чувашского народа».

Годы гражданской войны и преодоление экономической разрухи отражены в картинах С.Н. Богаткина «Чапаев в бою», В.А. Баталова «Командир полка Космовский на марше перед бойцами», Н.К. Сверчкова «Гибель комиссара Крепкова», В.Д. Чуракова «Будни 20-х годов».

В годы индустриализации страны в нашей республике было сооружено несколько крупных предприятий, в том числе Канашский вагоноремонтный завод, Козловский домостроительный комбинат, а также строился тракт Канаш – Чебоксары. События этого периода тоже нашли отражение в полотнах чувашских художников, хранящихся в музее.

Во второй половине 30-х годов появляется целый ряд произведений на сюжеты из колхозной жизни, среди которых выделяются работы М.С. Спирионова «Хозяйственный центр колхоза «Динамо» Козловского района», «Стадо колхоза «Динамо» Козловского района ЧАССР» и многие другие. Тема преобразования колхозной деревни раскрывается в картинах В.М. Макарова «Обновленная улица колхоза им. Сталина Вурнарского района. 1937 г.» и «Электростанция колхоза им. Сталина Вурнарского района. 1937 г.».

К лучшим произведениям периода Великой Отечественной войны, находящимся в фондах музея, относятся картины: «Чувашская делегация на фронте в 1942 г.» М.С. Спирионова, «Передача самолета колхозником Алатырского района А. Сарковым в 1944 г. Герою СССР Ф. Орлову», «Встреча героя» В.Я. Яковлева и «Встреча демобилизованных» П.В. Сизова.

С большой полнотой представлено в коллекции творчество замечательного художника-баталиста В.И. Белова, показавшего без прикрас войну и ее бедствия, которые она несет человечеству в своих произведениях «Вражеский налет на г. Чебоксары 4 ноября 1941 г.», «И зеленая трава» («Матери России») и «Cott mit uns» («С нами Бог»). Высокие моральные качества простых советских людей, проявленные в дни войны, отражены в картине Н.К. Сверчкова «Помощь донора-санитарки тяжело раненому бойцу на поле боя».

Во многих произведениях, поступивших в Чувашский национальный музей в послевоенное время, радостно звучит тема мирного труда советских людей в колхозах и на за-

водах. Восстановительный период разрушенного войной хозяйства в Чувашии показан серией работ Е.П. Дементьевой-Поманской на примере колхоза им. Ворошилова Яльчикского района. Теме труда посвящены полотна М.С. Спирионова «Колхозники за работой», «Отдых во время пашни», «Тракторная обработка поля», «Валка дерева электропилой. Шумерлинский лесопункт»; Я.С. Семенова «На целинные земли»; И.В. Полякова «На кожзаводе»; неизвестных художников «Обработка почвы трактором», «Уборка хлеба жнейкой» и многие другие.

В 50-е гг. был создан ряд крупных тематических произведений. Наиболее ярко отражена историческая тема в картинах Н.К. Сверчкова «Чебоксарская крепость в начале XVI в.», «Приезд А.С. Пушкина в 1833 г. в дер. Исмеди Чебоксарского уезда», «Переправа Е. Пугачева с войском через реку Волга близ деревни Нерядово Чебоксарского уезда» и «Насильственное крещение чувашей», в которых с большой достоверностью воскрешают исторические события прошлых веков.

Появляются произведения бытового жанра: «В курной избе за ужином», «Туй – свадьба» Н.К. Сверчкова; «Комната стахановца Кольцовского колхоза им. Сталина» Гадакина, «Рогожное производство» Е.П. Дементьевой-Поманской, «Курная изба, где родился автор», «Гребенщик за работой», «Чувашка за варкой пива», «Курная изба – внутренний вид» М.С. Спирионова, которые также пополнили коллекцию изобразительных произведений музея.

Для чувашской живописи послевоенного десятилетия характерно и стремление к созданию пейзажей. Основные мотивы – Волга, леса и поля родной республики, растущие и обновляющиеся Чебоксары. Эту тему раскрывают картины В.С. Семенова: «Новые дома текстильного комбината. 1952 г.», «Октябрьская улица в Чебоксарах. 1950 г.», «Новые дома в Чебоксарах. 1952 г.» и др.

Много создано в этом жанре М.С. Спирионовым. Среди них картины «Осень на гумне», «Пейзаж г. Чебоксары», «Река Аниш». Родной природе посвящены такие работы художников, как «Северный район Чувашской АССР» В.С. Семенова, «Смешанный лес ЧАССР» Н.П. Истомина, «Зима», «Весна» Ю.А. Зайцева, «Озеро Кюль-Хери», «Профиль

поймы реки Волги», «Озеро Яманак» Г.Д. Данилова, «Глухариный ток», «Лоси» и «Стая волков» П.Г. Барановского.

Картины М.Е. Егорова хорошо известны и близки сердцу каждого русского человека. Это тонкий лирический пейзаж, изображающий пору ранней весны на городской окраине, с проталинками, корявыми деревьями и широкими далями.

Художник В.И. Белов раскрыл своеобразную красоту русской природы, показал бесконечное разнообразие ее обликов, состояний, настроений в своих произведениях «Осень в березовом лесу», «Полдень на речке Хома», «Пробуждение» и многих других. Тонкие по живописи и настроению лирические пейзажи Среднего Поволжья А.А. Макарова «Архипов овраг», «Пора цветения садов», «Казимировский пруд» и др.

В 80-е гг. в связи со строительством Чебоксарской ГЭС неизвестно изменился вид нашего города. Задачу сохранения для будущих поколений облика старого города с большим успехом выполнили художники В.Н. Григорьев («Чебоксары. Вид с улицы Луговой. Восточный склон. 1973 г.»), «Панорама г. Чебоксары (с левобережья)», «Вид с улицы Калинина на площадь»), Б.М. Белоусов («Современные Чебоксары»), А.К. Капранов («Город Чебоксары. 1971 г.»), Н.И. Садюков («Чебоксары. Красная площадь», «Воздвиженская церковь»), Л.М. и А.В. Акцыновы («Старые Чебоксары. 1978 – 1983 гг.», «Набережная», «Колокольня»).

В 2004 г. В.Г. Морушкин передал музею 28 своих произведений, в которых он запечатлил для будущих поколений горожан исчезнувшие памятники архитектуры г. Чебоксары – «Дом купца Корытникова на Покровской», «Надвратная церковь Ф. Стратилата Свято-Троицкого монастыря», «Дом магистрата», «Дом купца Шемякина», «Дом купца Астраханцева» и т.п.

Современный облик родного города запечатлели с большой любовью художники В. Лекарев («Воскресенская церковь г. Чебоксары»), А.Д. Данилов («Чебоксары. Часовня во имя Рождества Христова», «Чебоксарское море»).

В музейной коллекции изобразительных материалов много портретов известных и знаменитых людей Чувашии – классика литерату-

ры К.В. Иванова и главного хирурга республики Н.М. Кузнецова, выполненные художником П.Г. Григорьевым-Савушкиным; В.И. Ульянова и Н.М. Охотникова, В.И. Краснова-Асли – художника В.М. Макарова; А.В. Чапаева, Я.Г. Ухсая, Ф.Н. Орлова кисти Н.В. Овчинникова; портрет народной артистки Е.В. Шорниковой в роли матери Нарспи, выполненный Н.И. Садюковым.

Красоту и благородство духовного мира человека отражают портреты, выполненные художниками: В.И. Агеевым (Р. Сарби, М. Юхма), А.А. Афанасьевым (П.И. Чайковский), С.И. Алатовым (М. Сеспель), А.Н. Алимасовым (Я. Ухсай, А.Г. Николаев), Н.А. Петровским-Теветкелем (А. Ыхра), Н.И. Плонищем (В.И. Давыдова-Анатри), С.В. Редькиным (Г.Н. Волков), В.Д. Чураковым (В.В. Зайцев, Г.М. Прохоров), В.К. Бобковым (Е.И. Пугачев), А.В. Акцыновым (А.Г. Николаев), Р.Ф. Федоровым (М. Сеспель), В.Л. Немцевым (Г.Ф. Филиппов) и многие другие.

В коллекции музея имеются произведения необычной техники исполнения. Это горячая эмаль художника Праски Витти («Нарспи», «Сетнер», «Панно декоративное. Лицо девушки в тухье»), все работы содержат большой философский подтекст. Имеются портрет писателя П.Н. Осипова, чеканенный по металлу неизвестным автором, металлографика В. Маторы «Вид на Кремль. Старая Москва», а также портреты В.И. Ленина, инкрустированные различными породами дерева.

Собрание музея продолжает постоянно пополняться все новыми и новыми произведениями мастеров изобразительного искусства. В 2004 г. ФГУ «Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО» передал Чувашскому нациальному музею 70 произведений советских художников. Среди них картины А. Алымова «Правый берег» из серии «Большая Волга», А. Бабицына «За рабочее дело», Н.А. Садюкова «Осень 1941 г.», А.Г. Еремина «Степан Разин», А.А. Ефейкиной «На старом току» из серии «Моя Чувашия», Т.Л. Зверевой «Художественный музей» из серии «Чувашия», А.Г. Тюрина «Ступени к звездам», «Обелиск» и «Парк в Байконуре» из серии «30-летие полета первого искусственного спутника Земли» и многие другие.

С целью пополнения музейных коллекций с 1998 г. ежегодно стали проводить Дни

дарения, посвященные дню рождения музея и Международному дню музеев. Среди постоянных гостей музея – краеведов, писателей, поэтов, ученых, участников Великой Отечественной войны, любителей и знатоков истории родного края – всегда присутствуют и чувашские художники, которые одаривают музей своими произведениями живописи и графики. Так к нам поступили работы «Двое», «Жница» И.В. Лялиной, «Праздник», «Церковь в Альгешево», «Черемуха» М.Г. Григоряна, «Чудное зимнее утро» и «Необычная, тихая и продолжительная, и даже ласковая осень» Г.В. Козлова и др.

В музее находятся и многие работы Ю.П. Матросова. Его постоянной темой является жизнь деревни, труд и быт сельчан. Это нашло отражение в картинах «На сенокосе», «Деревенская свадьба», «Пасхальная неделя». Красочные и радостные произведения художников С.И. Алатова «Вышивальщицы», Ю.Ю. Ювенальева «Сельский двор», которые отличаются новизной взгляда на жизнь, непосредственностью чувства и сочной живописью.

Из Администрации первого Президента Чувашской Республики систематически поступали в музей подарки гостей и делегаций, посетивших чувашский край с визитами. Среди них было много замечательных произведений изобразительного искусства, таких как «Сияние Смольного собора», «Город Казань. Весенний разлив» А.П. Рыбкина, «Болгары» Р. Газеева, «Старый Арбат» М. Гумерова, «Срочный вызов» Ю. Гунякова и др.

В 2007 г. музейную коллекцию изобразительных произведений пополнили многочисленные карикатуры Н.В. Васильева (Ыдарай), высмеивающие пьянство, разгильдяйство, бюрократизм, лень и т. п. Используя данный материал, была создана передвижная выставка «Парадоксы нашей жизни», которая экспонировалась в 2011 г. в Музее сатиры и юмора им. О. Бендера (г. Козьмодемьянск).

В 2009 г. коллекция пополнилась многочисленными произведениями П.Н. Чичканова, среди которых «М. Сеспель», «Петр Хузангай

и Павло Тычина», а также картины художника А.А. Силова под названиями «Вырыг», «Алы Иметвер», «Кубрат» и «Алмуш. Царьолжских булгар».

Последними поступлениями художественных произведений в музей являются работы художников: А.А. Скамницкого – «Времена Достоевского» и «Утро после юбилея», И.В. Лялиной – «Ночные Чебоксары», «День Республики» и «Семья», а также рисунки и эскизы к театральным спектаклям художника А.С. Розова, «Автопортрет» Е.Е. Бургулова и «Зимний вечер» Е.Ф. Минеева.

2013 г. пополнил коллекцию работами Р.Ф. Федорова «Вечереет. Макарьевск» и К.В. Попкова «Панорама города. Соборная площадь. г. Саранск». Экспозицию Музея воинской Славы, филиала Чувашского национального музея, может дополнить и украсить портрет А.П. Табакова – полного кавалера ордена Славы, кисти художника А.Н. Головинского.

В последние годы комплектованию данной коллекции способствует Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики: для музея закуплена лаковая миниатюра В.А. Панина «Андреян Николаев с матерью» и два произведения Г.Г. Фомирякова – «Письма» и «Черный день ледяной», посвященные М. Сеспелю.

Таким образом, произведения изобразительного искусства, хранящиеся в фондах нашего музея, а также представленные на многочисленных выставках и в экспозициях музея, его филиалов, могут проиллюстрировать почти все этапы развития истории чувашского народа.

Л и т е р а т у р а

Ургалкина Н.А. Художники Чувашии. – Чебоксары, 1989.

Ургалкина Н.А. Чувашское советское искусство. 1917–1990. Живопись. Графика. Скульптура. Театрально-декорационное искусство. Декоративно-прикладное искусство. – Ч., 1973.

Ургалкина Н.А. М.С. Спиридовон. Жизнь и творчество. – Ч., 1975.

Ургалкина Н.А. Н.К. Сверчков. Жизнь и творчество. – Ч., 1983.

С.Ю. ТИХОНОВА

КОЛЛЕКЦИЯ ПЛАКАТОВ ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

В фондах Чувашского национального музея хранится сравнительно большая коллекция плакатов. Вместе с листовками и лозунгами она насчитывает более 650 единиц хранения. Данная коллекция музея постоянно пополняется благодаря собирательной, закупочной деятельности, дарам горожан и организаций. Многие экспонаты в течение года пополняют постоянно действующие экспозиции и временные выставки музея. Музейное собрание плакатов включает большое количество раритетов и представляет значительный интерес для историков и краеведов.

Самые первые плакаты в музей поступили в 1951 году в количестве 51 единиц хранения, были списаны по итогам сверки коллекции в 1978 году по приказу Министерства культуры РФ. Следующее поступление плакатов зарегистрировано 9 марта 1957 г., они были присланы из Музея революции (г. Москва).

Плакатом (*нем. plakat*, от *франц. placard* – объявление, афиша) называется листовое издание в виде одного или нескольких листов печатного материала любого формата, отпечатанное с одной стороны и предназначенное для экспонирования.

Человечеству плакат известен с давних времен. Еще в Древнем Египте, Греции и Риме его широко использовали для сообщений о предстоящих спектаклях и коммерческих сделках. Это были также предвыборные воззвания юристов, писавшиеся на листах большого формата и вывешивавшиеся на улицах городов в местах наибольшего скопления народа. Тогда же в целях рекламы торговых и других заведений широко использовались крупноформатные

изображения лиц и отдельных предметов. Настоящее же рождение плаката произошло существенно позже — в XIX веке.

К особенностям жанра можно отнести следующее: плакат должен быть виден на расстоянии, быть понятным и хорошо восприниматься зрителем. В плакате часто используется художественная метафора, разномасштабные фигуры, изображение событий, происходящих

в разное время и в разных местах, контурное обозначение предметов. Для текста важным является шрифт, расположение, цвет. В плакатах используется также фотография в сочетании с рисунком и живописью.

Считается, что плакат возник в результате эволюции от шрифтовых театральных афиш и объявлений в Западной Европе во 2-й половине XIX века. Рост популярности плаката связан с расширением общественно-политической и культурной жизни (развитие зреющих учреждений, увеличение ко-

личества промышленных и художественных выставок, появление митингов и манифестаций). Тогда же развилась прикладная графика (этикетки, упаковки, марки и т. д.). Плакаты создавались вручную или методом литографии. Представители жанра плаката 2-й половины XIX века: Ж. Шере, А. Тулуз-Лотрек. Считается, что именно в работах Тулуз-Лотрека впервые проявились специфические черты плаката: обобщенность форм, использование силуэта, приём яркого цветового пятна.

Представленные в музейном собрании памятники раскрывают своеобразную историю русского, советского и российского плаката. Плакаты отличаются хронологической, видовой и тематической многогранностью. Среди

них представлены такие виды плаката, как политический (реалистический и сатирический; агитационный, пропагандистский, агитационно-пропагандистский и лубок; общественно-политический, военный, народно-хозяйственный, культурно-просветительный, медицинский), рекламный (кино, театральный, выставочный, торговый), инструктивный, учебный и монографический; печатный, трафаретно-шелкографский и рисованный от руки.

Наибольший интерес представляют самые ранние и потому ценные плакаты, поступившие в фонды нашего музея. Это плакаты о жизни и деятельности И. Сталина, «Ты записался добровольцем?», «Не так живи, как хочется», «Царь, поп и кулак» и др. Хотелось бы немногого описать эти плакаты.

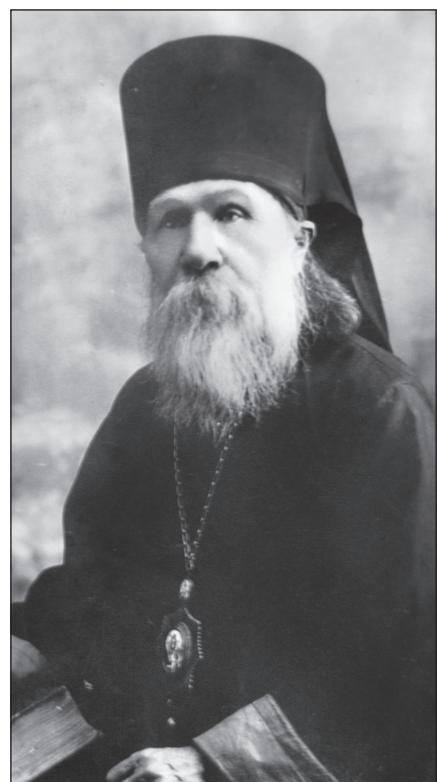
Плакат «Не так живи, как хочется» (1918 г.) передан в Чувашский национальный музей в 1958 г. Константином Михайловичем Васильевым (имеется запись в книге поступлений). Это театральная афиша первого чувашского спектакля по пьесе Александра Островского. Спектакль поставлен кружком любителей чувашского национального драматического искусства под управлением артиста Максимова.

В отдельный вид плаката можно выделить политический плакат, появившийся в начале XX в. Советский агитационный плакат «Царь, поп и кулак» (1918 г.) — первый плакат издательства ВЦИК. Плакат был доступен для малограмотных и вовсе неграмотных, звал на борьбу с врагом в форме, понятной для всех.

«Ты записался добровольцем?» — агитационный плакат, созданный художником Д. Мором (настоящее имя Орлов Дмитрий Стахиевич) в июне 1920 года, во время гражданской войны в России. На этом плакате изображен красноармеец, указывающий пальцем, глаза его устремлены прямо на зрителя. Много разговоров было по поводу этого плаката. Некоторые говорили, что, взглянув на него, было стыдно не записаться добровольцем.

Плакаты «Три первых октября», «Передвижная почта» изданы в Чебоксарах в 20-х гг. XX в. Театральная афиша спектакля «Айтар» по пьессе П.Н. Осипова выпущена Чебоксарской типографией в 1927 г., посвящена она открытию зимнего сезона коллектива ревнителей чувашской сцены при союзе «Канаш».

Последнее поступление плакатов в фонды музея относится к 2000 г.

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ДАНИИЛА ФИЛИМОНОВА В ФОНДАХ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ

Даниила Филимоновича Филимонова по праву называют православным просветителем. И не случайно. Он проявил себя и как педагог, и как священник, и как христианский просветитель, переводчик и общественный деятель. Его отличали широкая образованность, страстная любовь к культуре родного народа.

Даниил Филимонов родился 10(22) декабря 1855 г. в деревне Первое Степаново Чурачикской волости Цивильского уезда Казанской губернии в семье государственных крестьян. После окончания Казанской учительской семинарии был направлен в Центральную Чувашскую школу в г. Симбирск,

где семь лет преподавал историю и географию. Затем служил священником в с. Мусирмы Цивильского уезда, а с 1984 г. – штатным священником в с. Ишаки Козьмодемьянского уезда. В 1899 г. переехал в Самарскую губернию, затем в 1902 г. – в с. Туарма Бугульминского уезда.

Указом Св. Синода (обновленческого) от 19 января 1924 г. протоиерей Д. Филимонов был назначен Чебоксарским епископом, викарием Чувашской Епархии, 15 января 1929 г. – архиепископом. А 16 октября 1929 г. по собственному прошению был освобожден от управления викаратством и выехал на родину, где состоял настоятелем местной церкви. Умер 11 мая 1938 г., оставив о себе память как о незаурядной личности.

В фондах Чувашского национального музея (ЧНМ) хранятся рукописи Д.Ф. Филимонова: автобиография, написанная в 1920 году; воспоминания о Симбирской чувашской школе; воспоминания из чувашской старины на чувашском и русском языках; воспоминания, написанные в 1928 г.; переписка.

Хочу остановиться на автобиографии 1920 г., где собраны воспоминания Даниила Филимонова на 30 листах, содержащие много любопытных фактов и этнографических сведений, ведь этнография была в числе главных увлечений Филимонова.

Рукопись состоит из четырех частей. Первая посвящена детству Филимонова. В ней он рассказывает о родителях – Филимоне Афанасьевиче и Гликерии Максимовне, о братьях (старшем – Илье и младшем – Василии) и сестрах – Евдокии и Гликерии, описывает крестьянский быт семьи и деревни, запомнившиеся с детства языческие обряды, занятия и игры сельских ребятишек. Много сведений содержится в рукописи об устройстве домашнего хозяйства, крестьянских сельскохозяйственных постройках, земледельческих работах.

«Наши родители приучали нас к крестьянской работе с малых лет, с 8-летнего возраста мы умели уже пахать, боронить, косить, ухаживать за скотиной, вить веревки, плести лапти и т. д. По зимам ездили в лес за дровами, на луга за сеном для скотины. Изредка напинались возить хлеб одного местного хлебного закупщика в г. Цивильск или на мельницу...» (Здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохранены. – Г.М.)

Родная деревня Филимонова – Первое Степаново Чурачикской волости находилась дале-

ко от больших городов, поэтому, по его словам, «...мои одножители проводили жизнь замкнутую. Они порядочно знали свой уездный город Цивильск (в 12 верстах от нашей деревни), некоторые ездили в Чебоксары (в 50 верстах) за солью и очень немногие побывали в Казани, Свияжске, Алатауле. О местностях и странах, лежащих за пределами этих пунктов, мы имели представление только по рассказам старых солдат».

«В религиозном отношении мои родители считались православными крестьянами, но веровали и жили они по-язычески, т.е. как некрещеные чуваши... В нашей семье ежегодно совершали несколько языческих жертвенных молений «чук». «В 1868 г. умерла от тифа моя мать, имея 50 лет от роду...» «После смерти матери мой отец охладел к язычеству и вообще к языческим верованиям, часто стал высказывать, что русская вера лучше...»

О нравственных устоях жителей деревни Филимонов пишет так: «Пили пиво, но водки употребляли очень мало... В нашей деревне табакокурев было только двое, нюхальщиков было 5 человек, в том числе и мой дедушка. Относительно распутства ничего не помню, одна женщина и две девушки пользовались дурной славой, над ними очень смеялись и отзывались о них с презрением».

Из рукописи можно почерпнуть сведения и по вопросам образования. «Во время моего детства в нашей деревне был только один малограмотный парень Назарий, который учился 2 года в Именевском училище, но по выходу из него забыл все, чему обучали его... Указывая на него, чуваши говорили, что грамотность вредна для народа, школа только портит людей в смысле нравственности». «Именевское училище... находилось от нашей деревни в расстоянии 20 verst. В нашем приходском селе Чурачики школы не было. Только местный причетник Альфонсов частным образом обучал желающих грамоте за плату: брал 50 копеек с ученика в месяц».

По свидетельству Филимонова, Чурачикское земское начальное училище открылось в 60-х гг. XIX в. «Учителем в нем состоял местный священник о. Константин Каменский... В то время детей записывали в школу представители волостной власти... Записывали мальчиков и девочек. Никому не хотелось отдавать своих детей в школу. Чтобы освободиться от школы, родители их давали волостному заседа-

телю и учителю взятки и всякие подарки. Мой отец отнес 2 рубля за младшую сестру Гликерию и ее вычеркнули из списка призываемых. В рукописи также описан очень любопытный случай: один богатый сельчанин, чтобы не платить взятку, заставил свою дочь притвориться душевнобольной.

Во второй части рукописи Даниил Филимонов повествует о своей учебе в Чурачикской школе, куда его отдали в 1867 г. «*Я помню однажды мы с ребятами играли на улице и завели разговор о школе. Кто-то спросил нас хотим ли мы учиться грамоте? Мои товарищи ответили отрицательно, а я, не знаю по каким побуждениям, ответил, что хочу учиться.* С того времени товарищи и домашние юного Даниила уверились в его желании поступить в школу, и ему «*стало стыдно отказаться от поступления в школу, хотя и пугали меня тогдашними школьными порядками*».

Школа располагалась в священническом флигеле. Обучающихся мальчиков было «*не более 15*» из разных деревень. Учили их чтению, письму, арифметике и Закону Божию. Учитель, священник о. Константин Михайлович Каменский, мало занимался с воспитанниками, «*потому что ему приходилось часто отлучаться для требоисправлений по приходу*». Занимались с мальчиками два закончивших школу парня. «*Один из них был чувашин, его звали Василий, а другой был из русских, его звали Вазурка, ... мы очень боялись их*». От таких «учителей» школьникам приходилось терпеть много унижений и даже побоев кнутом. Однажды маленький Даниил спрятал кнут на подлопку. Что из этого получилось, автор описывает так: «*...меня побили очень чувствительно за этот мой поступок*».

В школе преподавание шло на непонятном для инородцев русском языке. На родном языке мальчикам говорить запрещалось, поэтому обучение было во многом безуспешным. Ученикам приходилось зазубривать тексты не понимая сути «*от селева до селева*».

Много интересного автор сообщает в рукописи о себе. Например: «*Главное затруднение заключалось в том, что я не мог правильно произнести звонкие согласные буквы... Однажды сам батюшка Каменский долго был со мной, наконец разобиделся на меня, плонул мне в глаза и ушел*», «*Писали мы гусиным пером: в то время стальных перьев не было...*»

В октябре 1864 г. в школу прибыл новый учитель – Митрофан Дмитриевич Дмитриев. Автор характеризует преподавателя, ставшего любимым, так: «*...молодой человек, лет 20, невысокого роста из природных чуваш Ядринского уезда... Он с первого же разу заговорил с нами в школе на нашем языке просто, побратски... Он был всегда веселого настроения, благодушный, доступный для всех... играл на скрипке...*»

По просьбе Митрофана Дмитриевича в приходской церкви состоялась первая служба на чувашском языке. Описывая эту службу, Филимонов обращает внимание на впечатления прихожан-чуваши: «*Я сейчас помню, как дядя Максим из нашей деревни, человек уже пожилой, хотел поставить свечку перед иконой Божьей Матери, но как только запели по-чувашки «Верую», он весь обратился в слух и простоял так до конца «Верую», зажженную свечку он забыл поставить на подсвечник и все время, пока пели «Верую» держал ее в руке*».

В это же время Филимонов знакомится и с Николаем Ивановичем Золотницким. В рукописи о нем рассказывается весьма содержательно.

В 1870 г. Даниил Филимонов в числе учеников Митрофана Дмитриевича совершает поездку в Казань по просьбе Золотницкого для встречи Александра II. Об этой поездке в рукописи имеется много восторженных отзывов.

Желание Филимонова учиться у любимого учителя было настолько велико, что он поступает в Абызовскую школу. «*В с. Абызово я жил на квартире у одного бедного русского крестьянина и платил ему за квартиру 15 копеек в месяц; питался своим домашним черствым ржаным хлебом с водой... Несмотря на плохую пищу и усиленные занятия в школе, я был здоровый и веселый; память у меня была большая и твердая. Я чувствовал сильнейшую охоту учиться все больше и больше*».

В 1872 г. Даниил Филимонович поступает в Казанскую учительскую семинарию. Учебе в ней посвящена третья часть рукописи. В этот период Филимонов знакомится с Иваном Яковлевичем Яковлевым. Первую встречу автор описывает так: «*Однажды, когда мы находились во дворе... с верхнего этажа спустился к нам по лестнице один представительный молодой человек, брюнет, с черными усами, в очках в золотой оправе, одетый по-городски и заговорил с нами чистым чувашским языком.*

Это был И.Я. Яковлев – студент Казанского университета из природных чуваш. Мы очень удивились, когда он заговорил с нами по-чувашски, потому что он по костюму и манерам вовсе не походил на чувашину... С этого времени мое знакомство с Иваном Яковлевичем продолжается безпрерывно вот уже 49 лет».

Рукопись содержит много воспоминаний о просветителе чувашского народа. Сам Иван Яковлев высоко ценил заслуги Даниила Филимонова в деле просвещения своего народа. Об этом свидетельствуют его письма. В одном из них, от 15 ноября 1916 г., Яковлев называет Филимонова «любезным», а себя – «покорнейшим слугой, искренне любящим».

В рукописи Филимонов подробно описывает свои первые дни в семинарии: здание, где оно размещалось, абитуриентов, желающих поступить в семинарию, подготовку к поступлению. «Я тут убедился, что моя подготовка по русскому языку очень плохая, ... у меня диктовка выходила весьма неудовлетворительная. Объяснение и чтение по-русски я понимал достаточно, но выражаться по-русски правильно я не умел... Русские товарищи смеялись надо мной... учитель был недоволен моими познаниями и при всех заявлял: успехи Филимонова очень слабые, едва ли он будет в состоянии учиться в I классе Семинарии». «Я был в то время очень самолюбивым..., старался изо всех сил, чтобы догнать своих товарищ... Несмотря на незавидную подготовку, меня все-таки приняли в число казенномкоштных воспитанников Семинарии».

Рукопись содержит подробное описание преподавателей семинарии. О директоре Николае Ивановиче Ильминском читаем: «...это замечательный человек был невысокого роста, плотный, весьма живой и подвижный с добрыми проницательными глазами... Со своими обходился просто, по-отечески, но серьезно... все любили и уважали его». И далее: «Я считаю себя счастливым, что мне пришлось учиться у Ник. Ив., находиться под его руководством в продолжение 19 лет».

В рукописи также приведены некоторые любопытные случаи из ученической жизни, содержится рассказ о выпускных экзаменах. Подробно рассказано и об изучаемых предметах, и о распорядке дня воспитанников. «Кроме науки в Семинарии обучали разным мастерствам, как то: столярному, токарному, слесарному, переплетному и др.». «Образ жизни вос-

питанников Семинарии проходил однообразно, правильно. В 6 часов утра будили нас звонком, в 7 часов начиналась утренняя молитва, около 8 часов ходили в столовую завтракать. Классные занятия начинались в половине 9 и заканчивались в 2 часа или в половине 1 пополудню. В 5 часу подавался вечерний чай с хлебом, в 8 часов ужинали, а в 9 часов совершили вечернюю молитву. После молитвы шли в класс и готовили уроки... Этот порядок повторялся ежедневно кроме дней воскресных и праздничных. Обед и ужин состоял из 2 блюд. Кушенье готовили простое, но питательное», «в нашем классе было всего 57 воспитанников, в том числе 7 воспитанников Чистопольского земства. Были из них всякие по способностям: слабые, средние и отличные. Из 57 учеников окончили курс Семинарии только 22 человека». О себе пишет: «Семинарию я кончил только благодаря моей сильной памяти и усердию. Приходилось вставать рано: в 3 часа утра, а спать ложиться около 11 часов ночи».

После окончания учительской семинарии Филимонов был назначен сельским учителем в Симбирскую чувашскую школу. «Жалование мне положено 25 рублей в месяц, но из них 5 рублей я должен оставлять в пользу школы». Порядок учебных занятий новый учитель менять не стал, но «завел объяснительное чтение на чувашском языке в классе, чего прежде не было».

Четвертая глава рукописи названа автором так: «Моя учительская служба в Симбирской чувашской школе». «Симб. чув. Школа, основанная И.Я. Яковлевым, в то время была только одноклассная, начальная, имеющая целью подготовить чувашских мальчиков для поступления в Учительскую семинарию, и состояла в ведении директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова». «В 1875 году она помещалась на квартире на кирпичной улице в доме крестьянина Ив. Афан. Горбунова на втором этаже. Над парадной дверью была прибита небольшая простая вывеска с надписью «Чувашская школа». Позже под школу стали использовать другой дом.

Обустройством школьного хозяйства приходилось заниматься Даниилу Филимоновичу. По его мнению, не имея хозяйственной хватки, за советом приходилось обращаться к И.Н. Ульянову и И.Я. Яковлеву. «Воспитываясь в Семинарии, я не знал жизни людей, вышел из нее каким-то наивным идеалистом. Тяжело было мне видеть и узнавать действительную жизнь

(жизнь жестокую и беспощадную) и людей в настоящем их виде, как они грубы, себялюбивы, жадны, эгоистичны и лживы... Житейски воспитывал меня И.Я. Яковлев, разъясняя мои до глупости наивные поступки...»

Филимонов широко известен своей миссионерской и переводческой деятельностью. Переводами книг с русского на чувашский он стал заниматься во время учебы в учительской семинарии, о чем в рукописи читаем: «*В 1876 году летние каникулы я провел в г. Цивильск... и по поручению И.Я. Яковлева перевел здесь Евангелие от Иоанна на чувашский язык, причем пользовался толкованиями архимандрита Михаила и других авторов...»*

Самым важным и полезным своим делом Даниила Филимонов считал открытие в Ишаках 4 октября 1894 г. Двухклассной миссионерской школы Братства Св. Гурия со вторым при ней учительским классом. В ней он состоял заведующим и законоучителем. Школа готовила учителей для сельских чувашских братских школ. Для размещения школы Филимонов построил двухэтажный деревянный дом на каменном фундаменте.

В фондах ЧНМ имеются документы, относящиеся к этому периоду деятельности Филимонова. Это рукописный документ – проект письма священника села Ишаки Даниила Филимонова на имя обер-прокурора Священного Синода от 30 сентября 1896 г. В нем содержится отчет о состоянии хозяйственных дел и учебно-воспитательного процесса в Ишакской школе: «*Ишаковская школа представляет в настоящее время в Казанской епархии единственное христианско-воспитательное миссионерское учебное заведение для приготовления православно воспитанных и благонадежных учителей в чувашские миссионерские школы. При школе существует иконописный класс – единственный в епархии*». Филимонов ходатайствует о повышении статуса школы и просит в связи с этим повысить ее годовое содержание, расписав необходимый бюджет на год, а также построить новое здание: «*...а в более значительных чувашских приходах желательно было бы завести и по две школы*», – пишет он. Ишакская школа имела добрую славу и число желающих поступить в нее достигало 300 человек при возможности принять только 30.

Большой интерес представляет и письмо от 12 августа 1848 г., адресованное «*Его Превосходительству, Господину Директору Казанской*

Учительской Семинарии Николаю Алексеевичу Бобровникову, священнику села Ишак Козьмодемьянского уезда Даниила Филимонова». В нем автор сообщает о состоянии двухклассной миссионерской школы при церкви села Ишаки. Он сетует на то, что владеющий в совершенстве чувашским языком диакон-учитель Павел Афанасьев вынужден из-за материального положения перевестись в другое село. Другой же «*штатный диакон села Ишаки Петр Сергеев хотя знает по-чувашии, но все-таки его нельзя признать образцовым чувашским диаконом для села Ишак, довести же его до нужного совершенства в знании чувашского языка невозможно ввиду его преклонных лет*». Филимонов еще раз подчеркивает необходимость проведения церковных служб на чувашском языке: «*При этом считаю долгом заметить, что богослужение на родном языке имеет весьма важное воспитательное значение во всяком чувашском приходе, а тем больше в селе Ишаках, куда приезжают чуваши для богомолья с разных сторон...*»

Знакомство с этими документами интересно не только в плане сбора исторических фактов и свидетельств того времени. В рукописях удивительно передан дух эпохи. Изучая документы, проникаешься им, и буквально очаровываешься живым общением со свидетельством прошлого.

Рукописное наследие Филимонова в фондах ЧНМ представляет большую ценность и освещает многие аспекты его многогранной деятельности. Музей неоднократно обращался к рассказу о деятельности этого незаурядного человека. Его имя не забыто. К 150-летию Филимонова наш музей создал содержательную выставку, ставшую передвижной.

Даниил Филимонович Филимонов – гордость чувашского народа. Его заслуга в деле просвещения родного народа так же высока и общепризнана, как труды Ивана Яковlevича Яковлева.

Источники и литература

Рукописный фонд Чувашского национального музея. Книжный фонд. Редкие книги. ВМ – 4490, РК – 191, папка № 20; ВМ – 4498, РК – 216, папка № 28.

Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары, 2002. – С. 10 – 104.

Браславский Л.Ю. Православные храмы Чувашии. – Чебоксары, Чувашское книжное издательство, 1995.

Васильев Б.А. Архиепископ Чебоксарский Даниил (Д.Ф. Филимонов). – Чебоксары, 2005. – С.4 – 15.

Музей и общество

Е.А. БАШКИРОВА,
зав. туристическим отделом
Козьмодемьянского КИМК

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

Козьмодемьянск расположен на важнейшей водной магистрали России – реке Волге. Именно это обстоятельство во многом способствует развитию туристической деятельности местного музейного комплекса.

Козьмодемьянск обладает определенным объемом туристических ресурсов, включающих в себя природные, исторические, социально-культурные объекты. На территории города расположены памятники истории и культуры, усадебные комплексы, действующие храмы, памятники гражданской архитектуры и археологии.

Значительный интерес и ценность имеют историко-культурные объекты: Церковь Пресвятой Троицы, Собор Смоленской иконы Божьей Матери, Стрелецкая часовня, с большим интересом посещаемые туристами. Вся нижняя часть Козьмодемьянска – памятник истории и архитектуры. Наличие четырех музеев – Художественно-исторического музея им. Григорьева, Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова, Музея купеческого быта, Музея сатиры и юмора им. О. Бендера – позволяет разнообразить экскурсионные маршруты и сделать пребывание туристов в городе наиболее интересным и запоминающимся.

Козьмодемьянским музеям комплексом налажена связь с туристическими фирмами Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Перми,

Самары, Нижнего Новгорода, Йошкар-Олы, Чебоксар и других крупных городов. Ежегодно заключаются договора с фирмами, специализирующимися на речных круизах. Основной поток туристов прибывает в город на теплоходах. В среднем в год осуществляется около ста семидесяти стоянок теплоходов. Ежегодно город посещают около 50 тысяч туристов. Эта цифра неизменно растет. Постоянное поддерживание контактов с туристическими фирмами и отложенная работа сотрудников музеиного комплекса позволяют вовлекать туристов в более активный отдых.

В перечень платных услуг, оказываемых туристическим фирмам, внесены такие мероприятия, как, например, театрализованная экскурсия. Проводится она в этнографическом музее артистами Горномарийского драматического театра и сотрудниками музеиного комплекса. Включает в себя исполнение марийских танцев и песен, игру на народных инструментах, показ национальных марийских костюмов. В ходе театрализованного чаепития «Чайная на Успенской» посетителей знакомят с традициями русского чаепития, проводится викторина, самым активным участникам вручаются призы, и, конечно же, туристов угождают ароматным чаем на травах, карамелью, сушками. Гости с удовольствием поют хорошо знакомые песни и веселые частушки. Обстановка ситцевой чайной

в стиле купеческого быта оставляет неизгладимое впечатление в памяти отдыхающих.

Настолько успешное мероприятие, имеющее много положительных отзывов от наших гостей, получило свое продолжение в аналогичной чайной, расположившейся под тенистой кроной виноградника в этнографическом музее. Вместе с ароматным чаем здесь гостям предлагают отведать настоящие бабушкино варенье и дары из яблоневого сада.

Козьмодемьянский музейный комплекс, кроме экскурсионного обслуживания в музеях, занимается развитием в городе культурно-познавательного туризма. Была организована кампания с целью привлечь учащихся из разных городов посетить Козьмодемьянск, в ходе которой разработана рекламная продукция: баннеры, растяжки, буклеты, флаеры.

Присоединение в 2012 году к музеиному комплексу гостиничного хозяйства «Лада» позволяет сделать Козьмодемьянск открытым для

туристов на протяжении всего календарного года. Поэтому музейный комплекс сотрудничает не только с компаниями, специализирующими-ся на речных круизах, но и фирмами, занимающими автобусными турами. Это позволяет реализовывать туристические маршруты, с учетом пребывания в Козьмодемьянске от двух и более дней.

Козьмодемьянск – небольшой волжский город, уютно расположившийся на правом, высоком берегу реки Волги. Он издавна покоряет путешественников сохранившимся старинным обликом, теплым провинциальным колоритом, тишиной и неспешным ритмом жизни. За этим умиротворением не сразу можно разглядеть динамичную, упорную работу Козьмодемьянского музейного комплекса, который на протяжении не одного десятилетия делает все возможное, чтобы город Козьмодемьянск выглядел достойно на волжском туристическом маршруте.

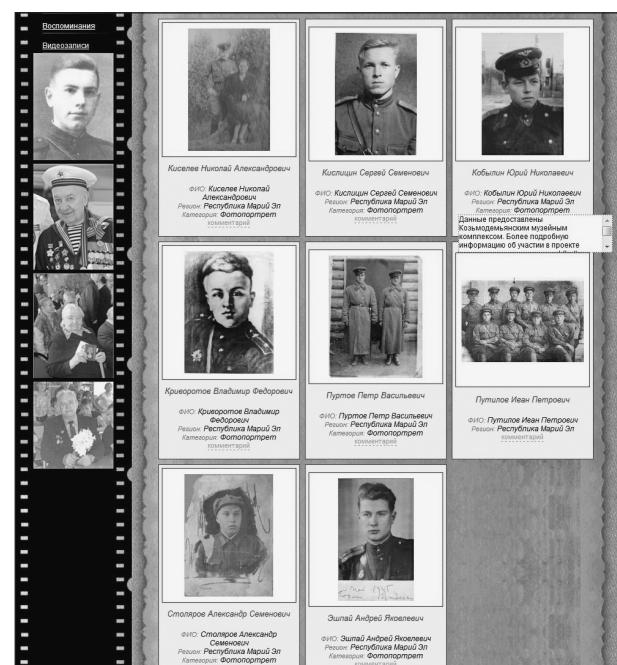
А.А. ПОЗДЕЕВ,

*зав. культурно-просветительским отделом
Козьмодемьянского КИМК*

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Для того чтобы понять, что же такое виртуальный музей, попробуем дать определение слову «музей». «Словарь иностранных слов» дает, на мой взгляд, исчерпывающее толкование данного термина: «Музей (лат. museum – храм муз) – это учреждение, собирающее, хранящее и выставляющее для обозрения произведения искусства, предметы истории, науки, быта, промышленности, сельского хозяйства, материалы о жизни и деятельности великих людей и т. д., расположенные по определенной системе, с целью их сохранения, наглядного изучения, а также распространения знаний среди широких масс населения»¹.

Первые упоминания о музеях относятся к XV–XVI вв. Определение и все вышеперечисленные функции реально существующих музеев присущи в той или иной степени и виртуальным музеям, существующим в сети Ин-

тернет, с поправкой на виртуальность.

В XXI в. люди, в первую очередь, конечно же, молодёжь, значительную часть своей жизни проводят в виртуальном пространстве Интернета, восполняют дефицит общения, объединяясь по интересам. В этой связи решил не отставать от жизни и Козьмодемьянский музейный комплекс, реализующий свою культурно-просветительскую деятельность в том числе и через музейный сайт. На нем всегда представлена актуальная информация как о проводимых музейных мероприятиях, лекциях, выставках, так и отчёты об уже проведённых².

На сайте можно найти и много другой полезной информации, начиная с официальных документов музеиного комплекса и заканчивая виртуальными экспозициями всех наших четырёх музеев. Не так давно началась работа по участию музеиного комплекса в проекте Агентства стратегических инициатив России «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны», приуроченном к 70-летию Великой Победы в войне 1941 – 1945 гг. Сутью данного проекта является создание своеобразной электронной базы данных об участниках Великой Отечественной войны. На музейном сайте была открыта страница, посвящённая данному проекту, на которой можно познакомиться с первыми материалами, информацией об участниках войны – жителях г. Козьмодемьянска и Горномарийского района. Данная информация представлена и на самом сайте «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны».

В сентябре 2012 г. сотрудниками музеиного комплекса была проведена викторина «Козьмодемьянск в период Отечественной войны 1812 г.» в рамках празднования 200-летия победы в войне 1812 г. Особенностью данной викторины стало то, что она была доступна только на официальном сайте музеиного комплекса и не распространялась никак иначе. Свои ответы участники викторины отправляли на электронную почту музеиного комплекса или приносили непосредственно в музей в электронном виде. Победители данной «виртуальной» викторины были приглашены на мероприятие «Недаром помнит вся Россия про день Бородина!», которое состоялось 1 октября в стенах Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.

Анализируя связь музея с виртуальным пространством за последние годы, можно сделать уверенный вывод, что данная связь усиливает-

ся и становится все более тесной год от года. Понимая, что существующий классический формат веб-сайта музея ограничивает потенциал дальнейшего развития, было принято решение создать проект «Виртуальный музей».

По ключевым словам «виртуальный музей» любая поисковая система в Интернете выдаст множество сайтов, где эти слова задействованы. При просмотре этих сайтов возникает желание разобраться в том, «что есть что», и навести некоторый порядок. Виртуальный музей — тип веб-сайта, оптимизированный для экспозиции музейных материалов. Представленные материалы могут быть из самых различных областей: от предметов искусства и исторических артефактов до виртуальных коллекций и фамильных реликвий. В современном Интернете существуют два типа виртуальных музеев, которые делятся на: 1) представительства реально существующих музеев; 2) собственно виртуальные музеи³. Наш проект виртуального музея относится к первому виду.

Если обратиться к истории виртуальных музеев, то первые вебсайт-музеи стали появляться в Интернете в 1991 г. Сначала виртуальные музеи были сайтами реальных музеев, но вскоре стали появляться и персональные вебсайт-музеи. Логика проста: если дом может стать домом-музеем, то домашняя страница может стать страницей-музеем. Первый персональный вебсайт-музей, назвавший себя таковым, появился в 1994 г.

Возвращаясь к Козьмодемьянскому музеиному комплексу, хочется отметить, что данная работа по созданию виртуального тура началась весной 2012 г. Именно виртуального тура, потому что он включает в себя не только один конкретно взятый музей, а все музеи, входящие в Козьмодемьянский музейный комплекс, а также нижнюю историческую часть города Козьмодемьянска, территориально связующую все эти музеи. Для создания виртуального тура был приглашен профессиональный панорамный фотограф, а также была создана рабочая группа сотрудников музеиного комплекса, являющихся одновременно и экспертами, и соавторами материалов. Была проделана колossalная работа по отснятию панорам, сбору текстового материала по отдельным экспонатам, подбору звукового сопровождения, соединения всего этого в единый продукт. Проект будет запущен в Интернет на официальном сайте музеиного комплекса: www.kmkmuzey.ru.

ги, а также планируется издание виртуального турна DVD - дисках.

В востребованности виртуальных музеев не приходится сомневаться – такой музей будет работать долгие годы, не прерываясь ни на минуту, даже в праздники и выходные, днем и ночью, попасть в него можно из любого уголка мира. А потенциальное число посетителей виртуального музея гораздо больше, чем у реального.

В заключение хочется отметить, что виртуальный музей является отличным дополнением к реально существующему музею и предо-

ставляет такие инструменты и возможности, которые вне виртуального не могли бы быть применимы. В целом, будущее такой организации, как музей, это и есть симбиоз реального и виртуального.

Источники и литература

¹ Словарь иностранных слов. – М: Советская энциклопедия, 1964.

²Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» www.kmkmuzei.ru.

³Поваляев Е. Виртуальные музеи в Интернет // КомпьютерПресс. — 2000. — № 9. — <http://www.compress.ru>.

oooooooooooooooooooooooooooo

А.А. НИКОЛАЕВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПРОЕКТНАЯ ЗАДАЧА» В МУЗЕЙНО- ШКОЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Расскажи – и я забуду, покажи
– и я запомню, дай попробовать – и я
пойму!*

Конфуций

Урочная и внеурочная деятельность школы и музея вылилась в последовательную и разнообразную программу по образованию и воспитанию детей. Одной из форм построения образовательного процесса стало решение проектной задачи «В поисках древнего города» учащимися Начальной образовательной школы №1 г. Чебоксары посредством «погружения» в историческую среду.

Проектная задача имеет творческую составляющую. При её решении дети не ограничиваются рамками обычного учебного задания, они вольны придумывать, фантазировать, тем более в новой для них среде – музейной. Такие задачи поддерживают детскую индивидуальность, учат работать в группе.

Основной метод – встроенное наблюдение. Окунувшись с головой в проблему, дети не подозревают, что именно диагностирует педагог. Они увлечены решением задачи, работают не «на учителя», а на свою общую цель и тем самым, не задумываясь об этом, демонстрируют предметные знания, коммуникативные навыки

в гораздо более полном объёме. Задача педагога – не проконтролировать, а помочь, научить понимать и удивляться в музее – «проводнике» между загадочным прошлым и сегодняшним днём.

Для того чтобы создать условия для эффективной самостоятельной творческой проектной деятельности детей, нами была проведена большая подготовительная работа по созданию и реализации проекта: учли возрастные и индивидуальные особенности каждого ребёнка (поскольку группы были разновозрастные), приложили все усилия, чтобы заинтересовать детей в работе над проектом.

В течение пяти проектных дней дети, объединившись в разновозрастные группы, работали над заданиями, которые были связаны между собой общим сюжетом и служили ориентирами при решении поставленной задачи в целом. Была описана конкретно-практическая, проблемная задача перед учащимися – помочь «археологу» в раскопках древнего города.

В первый день проекта дети встретились с музеемным сотрудником – археологом, поработали с картой «древнего» города в экспозиции, с условными знаками. Во второй день бы-

ла организована работа с летописью. Третий день прошёл в процессе изучения фрагмента одежды жителя древнего города и основных узоров-символов на нём. В четвёртый проектный день учащиеся поработали с отрывком из книги местного ремесленника.

Совершенно новым для детей стал процесс лепки гончарного изделия своими руками под руководством мастера. Рефлексия в форме презентации своих работ по результатам предыдущих дней заняла пятый итоговый день.

Проектная задача решена! Она дала возможность переноса известных способов действий и знаний в новую для детей практическую ситуацию, где итогом стали реальные детские продукты: карта поселения, страница летописи потомкам, гончарное изделие с узором, часть из которых была представлена посетителям в зале археологии на Ночи музеев. В качестве основного результата выступает овладение набором универсальных учебных действий (УУД), позволяющих ставить и решать жизненные и профессиональные задачи. Овладение УУД дает учащимся возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений на основе формирования умения учиться. На-

ша же задача состояла в том, чтобы не просто давать задания и оценивать их выполнение, а умело подвести ребят к поставленной цели, помочь выбирать нужные сведения из общего потока информации.

Основываясь на собственном опыте, хотим сказать, что такая работа благоприятствует развитию познавательных способностей детей, повышает интерес к учебной деятельности, исследовательской работе на основе музейных экспозиций. Решение проектной задачи обогащает внеурочную деятельность, знакомит с историческим прошлым и настоящим, проверяет освоение компонентов учебной деятельности в необычной для детей музейной среде. В ее рамках каждый музейный предмет выступает в своей многогранной сущности и может стать толчком к решению новой проектной задачи!

Л и т е р а т у р а

Монахова Л.Ю. Теоретические аспекты технологии проектирования индивидуальных образовательных программ // Наука и школа. – 2000. – №1. – С. 45 – 52.

Воронцов А.Б. Проектная задача как инструмент мониторинга способов действия школьников в нестандартной ситуации учения // Начальная школа. – 2007. – №6. <http://nsc.1september.ru>

*M.B. РЕДЬКИНА,
методист по культурно-массовой
работе Козьмодемьянского КИМК*

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

Музей давно перестал быть только центром хранения и передачи культурного наследия. Как одно из самых современных проявлений нашей культуры, музей вместе с храмом, библиотекой, школой и университетом составляет основу культурной и общественной жизни. Он не только является хранилищем живого классического наследия, но и одновременно влияет на изменение сов-

ременной интеллектуальной, духовной, художественной жизни.

Таким образом, музеи сегодня занимают одно из ведущих мест на рынке образовательных услуг. В современном мире музей как социальный институт приобретает новое место и назначение, он становится активным элементом общественной жизни. Человек, пришедший в музей, не объект воспитатель-

ного воздействия, а равноправный собеседник, поэтому общение музея с аудиторией должно выстраиваться в форме не монолога, а диалога.

Культурно-образовательную деятельность музеев отличает, прежде всего, разнообразие предлагаемых форм: от лекций и экскурсий до музейных праздников и семейных абонементов выходного дня. При ее осуществлении реализуются и образовательные, и развлекательные функции музея, потому что она рассчитана на аудиторию с разным уровнем подготовки: от интеллектуалов-знатоков музейной культуры и искусства до школьников и людей, пришедших в музей приятно отдохнуть.

Тщательно подготовленные и организованные культурные и развлекательные программы успешно заполняют как основное, так и «свободное» время пребывания в музее. К ним, в первую очередь, относятся целевые экскурсионные программы посещения музея, учитывающие потребности различных групп и категорий экскурсантов.

Сотрудниками Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса была разработана программа «Музей – детям». Она дает возможность организованного посещения детьми городских музеев, в ее задачи входит методическая адаптация экскурсий и мероприятий к особенностям дошкольного и школьного возраста. Целью программы служит погружение детей в музейный материал, в историю посредством предметов прошлых времен, наглядных и живописных или фотографических иллюстраций этого времени. Конечно же, эти предметные и изобразительные материалы подбираются тематически. Все это способствует воссозданию материальной и образной среды, погружение в которую так важно для детской впечатлительной души. В рамках этой программы проводятся такие мероприятия для юных жителей нашего города, как День защитника Отечества, Международный женский день, День именинника, День знаний, Новый год и многие другие.

Отдельно хотелось бы остановить ваше внимание на абонементах, которые проходят во время школьных каникул. Эти абонементы подразумевают под собой посещение четырех мероприятий в каждый каникулярный период. Мероприятия развлекательного характера

проходят на базе всех музеев нашего музейного комплекса.

Музейные работники уделяют большое внимание подрастающему поколению. Сотрудники музея собственными силами разработали новогоднее представление для школьников города. С этого момента начинается целенаправленная работа с маленькими посетителями. Сценарий новогоднего представления всегда новый, а цель остается постоянной – помочь детям в ходе игры вместе со своими сверстниками узнать много интересного из истории города и о работе музея.

В этом году музейный комплекс участвовал в республиканском фестивале новогодних театрализованных представлений зимних волшебников и карнавальных костюмов «Весёлое новогодье». Сценарно-режиссёрская группа была удостоена диплома III степени в номинации «Лучшее новогоднее театрализованное представление вокруг ёлки», а также диплома за создание образа Дракона Трёхголового в номинации «Лучший зимний волшебник в образе Деда Мороза, Снегурочки или другого сказочного персонажа».

Положительные результаты от подобных программ получают и ребенок, и школа, и музей. Ребенок накапливает знания по истории и культуре родного края, учится ценить культурно-историческое наследие, развивает наблюдательность. Школа обогащает содержание учебных программ, наполняет их новым материалом. Музей получает уверенность в своем самостоятельном, а не вспомогательном значении.

Музейные праздники, их сценарии могут быть различными, но принцип остается единым – через развлечения проводить популяризацию культурного наследия и местной истории.

Таким образом, музеи сегодня перестают быть только научными и образовательными центрами, а становятся наряду с этим еще и местом отдыха и приятного проведения свободного времени. Для приобретения постоянных посетителей музеи стали разрабатывать и применять на практике новые формы культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии, музейные праздники, музейные ночи. Поиск новых форм культурно-образовательной деятельности музеи продолжают по настоящее время.

Т.Б. ЯНОВА,

учитель Начальной школы № 1 г. Чебоксары

МУЗЕЙ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Лишь тот, в ком естественность и воспитанность пребывают в равновесии, может считаться достойным человеком.

Конфуций

Современный этап развития общества, характеризующийся глубокими социально-экономическими изменениями, ставит перед системой образования качественно новые задачи: реализация личностно-ориентированного развивающего обучения, гуманизация и дифференциация воспитательно-образовательного процесса. Все это направлено на формирование у подрастающего поколения качеств конкурентоспособной личности.

В целях решения поставленных задач многие образовательно-воспитательные учреждения ориентированы в своей деятельности на создание оптимальных условий для развития способности учащихся устанавливать адекватные отношения с действительностью в процессе саморазвития. Обучение в начальной школе является первой ступенью в формировании качеств активной, самостоятельной, инициативной, ответственной, творческой личности, проявляющихся в социально ценных видах деятельности. И хотя в начальных классах еще невозможно достичь становления человека как полноценного субъекта общественной деятельности, существенные предпосылки этого процесса могут быть сформированы уже в младшем школьном возрасте.

Конечно, очень важно при работе с детьми умение видеть проявления социальной активности, отслеживать её рост, обращать внимание на результативность и значимость развития социальной активности младших школьников. Для этого необходимо различать **этапы социализации**.

Первым этапом социализации является восприятие индивидом социальной информации на уровне ощущений, эмоций, знаний, умений и навыков.

Вторым этапом социализации является интуитивное соотнесение получаемой информации с генетически заложенным кодом, собственным социальным опытом и формирование на этой основе собственного к ней отношения. На этом этапе социализации первостепенное значение приобретают глубинные переживания несоответствия установок, полученных ребенком в семье и среде сверстников, социальным нормам.

Третьим этапом социализации является выработка установки на принятие или отторжение полученной информации. В качестве факторов, оказывающих воздействие на данном этапе выступают дела, в которые включен ребенок и которые, так или иначе, поглощают его.

В качестве четвертого этапа выступает формирование ценностных ориентаций и установка на действие. В качестве ведущего фактора, благоприятствующего положительному исходу этого этапа, выступает идеал.

Основой пятого этапа служат поступки, логически выстроенная система поведения. При этом следует отметить, что в одних случаях поступки следуют сразу за получением информации, словно «взрывная реакция», и, только потом прорабатываются второй – четвертый этапы, в других они возникают лишь в результате неоднократного повторения определенных воздействий извне, проходя через этап обобщения и закрепления.

На шестом этапе формируются нормы и стереотипы поведения. Этот процесс происходит во всех возрастных группах с той лишь разницей, что имеет разное качественное состояние.

Седьмой этап выражается в осмыслении и оценке своей социальной деятельности.

Таким образом, социализация как поэтапный процесс протекает в сознании и поведении детей во множестве параллелей по поводу каждой социальной информации, причем, приходя к своему логическому завершению – са-

мооценке, на определенном этапе жизни этот процесс повторяется вновь по тому же поводу, но уже на новом качественном уровне

Так, при работе со своим классом, кроме основной задачи – достойного обучения каждого ученика, у меня появилась возможность больше работать именно в направлении социализации детей, развития их социальной активности. Этому способствовали, во-первых, решение работать с учащимися по системе «Школа 2100», что предполагает возможность каждому ребенку проявить себя на уроке; во-вторых, перед началом учебного года было заключено сотрудничество с художественной школой, и дети с 1-го класса дополнительно получали уроки изобразительного искусства, хорового пения, сценического искусства, хореографии; в-третьих, была организована работа родительского клуба «Радуга».

Для начала это была регулярная групповая работа – в парах, группах малого и большого состава. Однако образовательная программа и сама деятельность обучающихся показали, что классно-урочного пространства недостаточно. Появилась потребность выйти за пределы школы. Показать особенно интересующимся, любознательным, пытливым ребятам и их родителям, что за стенами школы тоже есть такие источники знаний, где можно заниматься систематически, творчески, с пользой для себя. Таким источником для нас стал Чувашский национальный музей, его замечательные сотрудники.

Музейные дела стали для нашего класса отличной школой социальной активности. Во-первых, посещение музея было делом добровольным. Во-вторых, огромную помощь оказали родители, активисты родительского клуба «Радуга», так как выезды были сопряжены транспортными проблемами в связи с удаленностью школы от Чувашского национального музея.

В первом классе мы смогли выехать на первую ознакомительную экскурсию, когда в музее экспонировалась выставка, посвященная великому празднику Пасхи, – «Христом связую времена». Заинтересованных оказалось 12 человек взрослых и детей. Кто-то пригласил старшего брата, а кто-то уговорил бабушку на поездку в музей...

Во втором классе, в начале учебного года, на основе рабочей программы по окружающему миру был введен в работу абонемент по

сотрудничеству с Чувашским национальным музеем. Абонемент был создан по запросу и потребности учителя. Я к тому моменту очень хорошо понимала, что одной только работой в школе невозможно достичь понимания материала. Учебный материал очень объемный (класс работал по учебнику Вахрушева, программа «Школа 2100»), и только уроки и электронные презентации недостаточны, так как дети с разным восприятием мироощущений – аудиалы, визуалы, кинестеты

Результатом второго года обучения стали уроки, праздники и мастерские, проведенные в залах Чувашского национального музея. Дети смогли показать, что их интересуют самые различные темы: космос, Рождество, масленица, Красная книга Чувашии, природные зоны нашей республики, чувашский народный костюм. В проведении праздников помогали и сотрудники художественной школы. Дети выступали перед малышами из соседнего детского сада. Они также побывали в Чувашской республиканской детско-юношеской библиотеке, пригласили на отдельную встречу своих родителей, а кто-то стал постоянным её читателем. Всё это помогло и родителям, и детям показать свою работу друг другу, родственникам, знакомым, которых также приглашали на праздники. Появилось желание и дальше тесно сотрудничать с Национальным музеем, продолжить занятия при художественной школе.

В третьем классе дети уже понимали, что материалы уроков становятся всё сложнее, и сами пожелали продолжить работу с музеем. Сначала они выбрали учебный предмет, который удобнее изучать в стенах музея, – окружающий мир. Затем дома каждый самостоятельно или совместно с родителями выбрал темы из учебника, которые хотел бы изучить в залах музея. А потом дети и родители собрались в группы и выбрали наиболее интересные темы для изучения, на основе которых мной, учителем, и сотрудниками музея был составлен новый абонемент – на третий год обучения в школе.

Итогом третьего года обучения стали такие события в стенах музея, как участие в интерактивной игре «Буквы разные писать...», мастерской ко Дню матери и к Новому году, интерактивной экскурсии по Музею воинской Славы, на которой ребята исполнили песню для пришедших ветеранов войны. Очень зна-

чимым и красивым оказался «Фестиваль народов Поволжья», на который пришли 40 детей и родителей (вспомните, на первой встрече с музеем было лишь 12 человек). Кроме этого мы смогли открыть для себя ещё один ресурс – культурно-выставочный центр «Радуга». Как вы помните, 2012 год был Годом российской истории, и многие ребята стали участниками разных конкурсов республиканского уровня. На уроке литературного чтения разделились на группы, чтобы инсценировать сказку друг перед другом, а итогом стали выступления перед родителями, учениками одного из первых классов, малышами из дошкольного и соседнего детских садов. И, конечно, все с удовольствием ходили на занятия школы искусств, выступали перед родителями, сверстниками.

Вот такой пример развития социальной активности учащихся есть теперь в моем педагогическом багаже. Хочется пожелать успехов тем, кто работает в этом направлении. Знайте: Чувашский национальный музей всегда рад видеть у себя своих маленьких друзей.

Л и т е р а т у р а

- http://planetadisser.com/see/dis_7600314.html
- http://knowledge.allbest.ru/psychology/3c0b65635b3bc78a4d43b89421306d37_0.html
- Кон И.С. Ребенок и общество. – М., 2003.
- Психология детства. Под ред. Реана А.А. – М., 2003.
- Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь., 2007.
- Тейлор К. Психологические тесты и упражнения для детей: Книга для родителей и воспитателей. – М., 2005.
- Языканова Е.В. Учитесь учиться: развивающее занятие для младших школьников. – М.: Чистые пруды, 2006.

О.Г. КУШМАНОВА

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современный музей должен учитывать потребности и запросы своих посетителей. Музей для человека – своеобразное психологическое убежище. Обстановка в мире быстро меняется, меняется политика государства, идеология, нравственные ориентиры. А музею присущи стабильность, тишина и умиротворение – полное противоречие внешнему бурно развивающемуся миру. Поэтому музей постепенно становится не только научно-просветительским учреждением, но и местом проведения досуга с использованием игровых методов и методов театрализации. Их сценарии строятся в зависимости от истории региона, но принцип остается единым – через развлечения проводить популяризацию местной истории.

Главным инструментом музейной коммуникации вообще и музейной педагогики в частности является диалог. Диалог в музейном пространстве многомерен: его участниками являются посетитель, музейный педагог, музейный предмет, музейное пространство и, наконец, прошлое и настоящее. Важная роль диалога в музее – пополнение исторических знаний, содействие формированию исторической памяти на основе документальных свидетельств прошлого о ярких исторических событиях, явлениях, пониманию историко-культурного контекста. Применение

диалога в музее также содействует выработке своего отношения к историко-культурному наследию, накоплению опыта исторического осмысления, соотнесению прошлого с настоящим. В музейной практике прием диалога используем при проведении экскурсий, лекций, музейных уроков, викторин, диспутов, дискуссий и т. д.

Помимо традиционных форм Чувашский национальный музей использует современные формы работы с посетителями: показ экспонатов в действии, музейные игры для детей, разнообразные программы музейных праздников. Практически все они основаны на интерактивности.

Это понятие также пришло из мира информационных технологий. В музее же под интерактивностью принято понимать диалогичные отношения посетителя с экспозицией (в противовес монологичному рассказу экскурсовода о статичных вещах) и создание особой среды, с которой посетитель может вступать в непосредственное взаимодействие (как минимум, потрогать). Интерактивность предполагает внимание к мотивации посетителя, его психологическим потребностям, его познавательным стратегиям. Эти методы музейной педагогики – так называемые действия с «включенными» руками, игровое взаимодействие посетителей друг с другом и с педагогом, ролевые игры, поддержка самостоятельной поисковой активности посетителей (например, с помощью путеводителей с заданиями) – принято обобщать термином «эдьютеймент». *Eduainment* – неологизм, составленный из английских слов *education* [эдьюкейшен] (образование) и *entertainment* [энтетеймент] (развлечение, зрелище, гостеприимство). Так или иначе, определяющим свойством интерактивной программы в музее является то, что она обращается к «думающему телу» человека, задействует не только его зрение и слух, но и другие каналы восприятия, а также включает кинестетический (через освоение пространства) и другие типы познавательной активности. Применение интерактивности в музейно-педагогическом процессе обуславливает активное взаимодействие посетителя в музейном пространстве со средой, историческим памятником, партнерами по группе, научным сотрудником.

Сегодня интерактивность мы применяем при проведении разного рода занятий, в том числе и экскурсий. В музее проводятся экскурсии с эле-

ментами театрализации совместно с клубом исторической реконструкции «Русский егерь» по экспозиции «История чувашского края и чувашского народа с IX по начало XX вв.» и Музею воинской Славы Чувашской Республики.

Театрализованная экскурсия – это достаточно необычный и очень стильный способ проведения досуга с пользой и удовольствием. Такой вид экскурсии превращает слушателей в непосредственных участников описываемых событий в представляемой программе экскурсии. Театрализованная экскурсия – это уникальное сочетание интерактивной формы с динамичной и эмоционально выраженной подачей самых интересных фактов и историй. Ей присущ единый художественный образ, создаваемый персонажами, которые развивают тему данного мероприятия. На создание такого образа положены силы не только актеров (в данном случае научных сотрудников и членов клуба исторической реконструкции), но также большую роль играет специфическое оформление данной экскурсии. Здесь важны костюмы актеров, которые не должны выбиваться из общей стилистики и темы программы, их речь, музы-

ка и определенный реквизит. Могут использоваться самые разнообразные средства для достижения единого образа экскурсии – это могут быть и традиционные угощения, и различные обряды и ритуалы. Так, в Музее воинской Славы в экскурсии вводятся элементы театрализации: создается обстановка призывающего пункта, медсанчасти, солдатского привала. Участники театрализации одеты в форму солдат Великой Отечественной войны, общаются на языке того времени, используют предметы той эпохи.

В музейной практике также стали применяться ролевые игры. **Ролевая игра** – игра развлекательного или учебного назначения, где участник принимает какую-то роль и в воображаемой ситуации действует соответственно этой роли. Например, при проведении ролевой экскурсии «Почувствуй себя солдатом» используется «погружение» в историческую среду благодаря экспозиции, и происходит ролевое проживание исторических событий (каждый ребенок получает метрики участника военных событий). Здесь же применяются и такие методы, как реконструкция, сравнительный анализ, ассоциативный; используются следующие приемы: беседа, комментарий, игра, активизация внимания группы, обращение к первоисточнику и знаниям детей, сочетание показа и рассказа. Таким образом, используя ролевую игру в музейной педагогике, мы делаем учебный процесс живым, помогаем ребенку во время музейных занятий делать, пусть маленькие, но открытия.

Музей способен обогатить детский разум впечатлениями от незнакомых предметов, которые ребёнок ранее никогда не встречал, да и не мог встретить в окружающей действительности. Это необычайно расширяет его кругозор, представление о мире. Дети, не обладая способностью к абстрактному мышлению, в то же время очень восприимчивы к конкретике, проявляют большой интерес к детальному рассматриванию предмета.

Интерактивные занятия предполагают новые способы освоения экспозиции, предлагая музейные предметы и их реплики, которые можно потрогать. В рамках занятий дети могут примерить лапти, попробовать, как работает мельница, ступа, маслобойка, примерить элементы народного костюма («Как рубашка в поле выросла», «Шапочное знакомство», «Что за чудо-самовар!», «Теремок», «В гости в деревенскую избу», «Веселое путешествие

в мир музея», «Волшебный клубок» и т. п.). Такое приобщение к культуре прошлого пользуется большой популярностью, поскольку соединяет традиции с современностью наиболее очевидным образом – через память. Интерактивные занятия способствуют развитию коммуникативных умений и навыков, помогают установлению эмоциональных контактов между учащимися, обеспечивают воспитательную задачу, поскольку приучают активно работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, способствуют развитию умения анализировать ситуации, учат критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации.

Важной особенностью любого интерактивного занятия в музее является его универсальность и вариативность, так как, в зависимости от возраста учащихся, на основе одного и того же экспозиционного материала можно проводить занятия по разным темам для разных групп учащихся в соответствии с их интересами и учебно-воспитательными целями, поставленными педагогами. Например, на музейных занятиях «Буквы разные писать...» и «Загадочные письмена Чувашии» наскальные рисунки, берестяная грамота, предметы с древними рунами, рукописные книги рассказывают детям об истории развития письменности. Такие занятия, где учащиеся расшифровывают значения рун, упражняются в письме гусиным пером и чернилами, можно проводить как с учащимися начального, так и среднего школьного звена, в соответствии с потребностями учеников и педагога.

Музейный праздник – комплексная форма научно-просветительной работы, все элементы которой объединены одной темой при обязательном использовании музейных предметов, активном участии посетителей, соблюдении ритуальности и введения праздничных атрибутов, использовании элементов театрализации и игровых эпизодов. Непременное условие музейных праздников – их связь с историей страны и края, биографией трудовых коллективов или отдельного человека, культурным наследием народа. Тематика музейных праздников может быть самой разнообразной: военно-патриотические, литературно-художественные, фольклорные, профессиональные и т. д.

Понятие «праздничность» предполагает использование для проведения музейного празд-

ника метода театрализации и достижение «эффекта присутствия, сопреживания, сопричастности». Важно вовлечь самого посетителя в это праздничное действие. Для музейного праздника проблема достижения эффекта причастности к происходящему особенно важна, т.к. в противном случае он останется праздником лишь по названию, но не по существу. Задача вовлечения зрителей в праздничное действие решается более успешно при организации музейных праздников для детей. Это обусловлено тем, что театрализация, используемая в празднике, непосредственно близка детской ролевой игре.

Народные праздники («Светлый праздник Рождества», «Пришла Коляда – открывай ворота», «Гуляй, Масленица!», «Деревенские посиделки») играют важную роль в сохранении традиций, обрядов и ритуалов. Сам праздник, как и подготовка к нему, активизирует творческие способности детей, пробуждает интерес к истории, искусству, культуре. А благодаря возможности перевоплощения участников праздника, перехода в другое историческое время, другое ролевое состояние – такие возможности может дать только праздник – способствует самовыражению ребёнка, его эмоциональной разрядке, реализации творческой энергии. Музейный праздник преследует цель – формирование творческой личности, способной слышать, видеть, чувствовать и понимать прекрасное в окружающей действительности.

Использование в музеях такой формы работы, как праздник, даёт им возможность в значительной степени расширить аудиторию. Это обусловлено тем, что, во-первых, праздник, как правило, носит массовый характер и привлекает большое количество людей. Во-вторых, музейный праздник требует длительной подготовки, в которую включаются его будущие участники, что особенно важно – дети, у которых с ранних лет воспитывается потребность в посещении музея. Подготовка праздника вместе с его будущими участниками имеет большое значение для привлечения в музей и родителей. Так, в музее начал работу семейный клуб «Музей для друзей», в рамках которого проводятся семейные праздники «Моя мама лучшая на свете» (праздник, посвященный Дню матери и 8 марта), «Что важней всего на свете? Мир, любовь, семья и дети!» (праздник, посвященный Дню семьи, любви и верности). Такие праздники направлены на формирование нравственной культуры посетителей, ува-

жительного отношения к родителям, взаимопонимания и терпимости.

Проведение **мастер-классов** с изготовлением небольших вещей, которые потом дети забирают домой, – одно из самых востребованных мероприятий. В рамках музейной работы мастер-классы имеют определенное своеобразие. Мастер-класс предполагает активное использование музейных предметов или их копий, ознакомление с принципами и способами изготовления этих предметов, что позволяет посетителю стать активным участником экспозиционной работы. В нашем музее проводятся мастер-классы по изготовлению куклы-закрутки, по керамике, по лепке из соленого теста, по вышивке. Их в основном проводят приглашенные мастера. Художественные мастер-классы готовятся научными сотрудниками музея: лепка из соленого теста, изготовление открыток в разных техниках. В «Мастерской Деда Мороза» взрослые и дети мастерят новогодние игрушки, рождественских ангелов, новогодние и рождественские открытки, колядовальные звезды. Такие занятия воспитывают эмоции, развивают воображение и фантазию, творческую активность.

Нетрадиционные формы культурно-образовательной работы получают все большее распространение в современной музейной практике. Выбирая предпочтительные формы работы, музей должен учитывать интересы своей аудитории (реальной и потенциальной), изучать эти интересы и потребности, обеспечивая обратную связь «музей – посетитель».

Современное общество, обремененное разнообразными психологическими стрессами, зачастую не приемлет музейный консерватизм, требуя большей аттрактивности и зрелищности. Во избежание превращения музеев в общедоступные места развлечения необходимо создание определенного баланса, который бы позволил музеям, выполняя образовательную миссию, учитывать потребности и интересы аудитории. Музеи все активнее завоевывают свое место в индустрии досуга с учетом собственной рекреативно-познавательной специфики, постепенно преодолевая сложившееся представление о нем как о научно-просветительном учреждении. Сегодня музей не перестает служить научным целям, но становится более открытым для новых форм общения с посетителем. Мы стараемся строить свою работу таким образом, чтобы посетителю хотелось вернуться к нам еще и еще.

О тех, кого помним и любим

Т.Н. ОРЛОВА

А.Н. МИРОНОВ – ЛЕТОПИСЕЦ СТОРОНЫ ИШАКСКОЙ

Перелистываю двухтомник «Седой Ишакский край», изданный в 2005 году. На первой странице читаю: «Книга посвящена незаметным героям Ишакского края XX века». Уже интригует. Погружаюсь в чтение. Да, книга знакомит с историей села Ишаки, окрестных деревень, рассказывает о людях, писавших и творивших эту историю. А что же нам известно об авторе этого труда? Скромные и сухие строки биографии А.Н. Миронова, автора издания, обозначают лишь основные вехи его жизненного пути.

Родился Александр Николаевич 16 мая 1930 года в деревне Шибачево Ишакского сельского совета. В семье воспитывались четыре сына и дочь. Во время войны мать работала бригадиром. «Трудностей было по горло», – вспоминает Александр Николаевич. Отец ушел на фронт 28 августа 1941 года. Был снайпером, погиб 22 декабря 1942-го. Всю ответственность за семью отец возложил на Александра, одиннадцатилетнего мальчугана, когда тот провожал его на призывной пункт. Семья узнала о гибели отца только в марте 1943-го по повторному извещению. Первое извещение, полученное в конце января, уничтожил младший братишка Алексей, чтобы не расстраивать маму.

Всю свою сознательную жизнь Александр Николаевич бесконечно радовался и восхищался делами, творимыми его братьями. Вот как он вспоминает брата Алексея: «...человек могучего телосложения, патриот Родины, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Вся его жизнь «пролетела на большой дороге», профессионал-водитель, искалесил всю Россию».

А.Н. Миронов (крайний с лева) с сотрудниками Чувашского национального музея

Фаддей, второй брат (1936 г. р.) – водитель-крановщик. Его руками установлены троллейбусные столбы в Чебоксарах. Честный труженик, передовик на предприятии.

Михаил родился 23 августа 1941 года. Отца своего не видел. Летчик. 26 лет летной работы. Облетел весь Советский Союз.

На формирование личности Александра Николаевича большое влияние оказал его дядя Петр Иванович Миронов, участник Великой Отечественной войны (воевал под Москвой). А на выбор профессии повлиял совет Терентия Васильевича Васильева, земляка, участника и инвалида войны, политрука роты: «Санька, нажми на физику и математику и поступай в военное училище». Александр послушался и связал свою судьбу с авиацией, о чем никогда не жалел».

С теплотой вспоминает Александр Николаевич учителей Ишакской школы, под-

готовивших к жизни многих, и сегодня составляющих гордость Ишакского края. В их числе: П.А. Ефремов, заслуженный учитель РСФСР; Х.Д. Дмитриева, заслуженный учитель РСФСР, кавалер ордена Ленина; А.Ф. Арбатова, заслуженный учитель ЧАССР, кавалер орденов Ленина и «Знак Почета». Уроженцы края, прославившие его, – народный художник ЧАССР В.И. Мешков, народная артистка ЧАССР С.Н. Михайлова, гидрограф-полярник К.П. Петров, доктор биологических наук И.С. Аверкиев, композитор, народный артист РСФСР Ф.М. Лукин, артист и кинорежиссер В.Д. Алфер, доктор экономических наук С.Р. Малютин, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РСФСР, музыкoved Ю.А. Илюхин и многие другие. Кстати, Юрий Александрович Илюхин, первый чувашский профессиональный музыкoved – родной дядя А.Н. Миронова. Как солдат Советской Армии он прошел боевой путь от Курска до Берлина, был радиотелеграфистом. Кавалер ордена Отечественной войны 2 степени (дважды) и многих боевых наград. Его судьба очень интересная. Как музыкант (скрипач) самодеятельного джаз-оркестра танкистов участвовал на приеме в честь Победы во дворце парка Сан-Суси в Потсдаме. В тот день на концерте присутствовало командование союзных войск и все легендарные полководцы – маршалы Жуков, Рокоссовский, Конев и др.

Помнит Александр Николаевич и суровое военное детство. В 1943 году в селе Ишаки разместили детей-сирот из блокадного Ленинграда, многие из которых были его ровесниками. Сельские ученики, часто сами полуолодные, в своих холщевых сумках приносили для эвакуированных ленинградцев кусочки хлеба, лепешки и картофель.

Всю жизнь А.Н. Миронов поддерживал связь с одноклассником Георгием Атамановым, кандидатом медицинских наук, врачом-терапевтом, вложившим немало в развитие медицины Киргизии. Александр Николаевич не отворачивался от него в тяжелые периоды его жизни. Все, кто знает Миронова, в один голос скажут, что всю свою жизнь живет он без оглядки на конъюнктуру, обладая внутренней духовной свободой.

После окончания Ишакской средней школы Александр Миронов служит в Советской Армии. В 1952 году окончил летное учили-

ще, в 1962-м – Киевскую академию ВВС. Летал на военных разведывательных самолетах ТУ-2, ИЛ-28, ЯК-28. Завершил военную карьеру в звании подполковника, старший инженер авиации.

В 1980 – 88 годы А.Н. Миронов трудился инженером, в 1989 – 93-е – заместителем директора совхоза «Слава», в 1993 – 99-е – председателем арендного предприятия «Строитель». Особая веха – 1999 – 2007 годы, когда наш герой был директором народного краеведческого музея с. Ишаки. Многое в музее сделано талантливыми руками Александра Николаевича. И не только в стенах музея. В июне 2003-го торжественно открыт сквер ветеранов Ишакского края: облагорожена территория, посажены 100 саженцев ели, сделана железная ограда, разбиты клумбы и пр. Красноречивым итогом его деятельности в музее служат благодарные отзывы посетителей. Вот один из них: «Народ жив памятью. Каждый квадратный сантиметр музея дышит человеческой судьбой. Как много жизненных путей пересеклось в этом музее чувашской деревни».

По состоянию здоровья Александру Николаевичу пришлось расстаться с музеем. Но ненадолго. В с. Ишаки, где сегодня проживает краевед, он приступает к созданию музея своего рода под названием «Моя малая Родина». Через историю судеб своей большой и дружной родни А.Н. Миронов хочет рассказать об истории Ишакского края. Этнографический материал размещен в родовом доме, где жила трудолюбивая семья Мироновых. Здесь представлен весь уклад жизни чувашских крестьян прошлого и позапрошлого веков: утварь, одежда, сельскохозяйственные орудия труда, изделия местных промыслов. История родной деревни Шибачево, села Ишаки, близлежащих сел представлены на втором этаже дома. Постоянные гости музея – ученики местной школы, жители деревень, ну и, конечно, родственники.

Сегодня Александру Николаевичу Миронову 83 года. Он известен как неутомимый краевед, исследователь, общественный деятель. Он приложил руку к восстановлению святого источника в Ишаках, возглавлял Совет ветеранов, являлся председателем ревизионной комиссии церкви Св. Николая в с. Ишаки. Воистину неутомимый человек!

Л.И. ЯНИКОВА

МАСТЕРА ЖУРНАЛИСТИКИ ВАЛЕНТИНА И МИХАИЛ ИВАНОВЫ

Они более полувека ведут летопись нашей республики и ее столицы – Чебоксар. На их общем семейном счету – сотни очерков, статей, интервью, репортажей. Плюс книги: в общей сложности в издательствах Чебоксар, Москвы, Венгрии увидели свет более тридцати.

Речь идет об известных журналистах – Валентине Андреевне и Михаиле Ивановиче Ивановых. Их имена занесены в «Чувашскую энциклопедию». О Михаиле Ивановиче можно подробнее узнать в книге «Лучшие люди России» (2009) и международной энциклопедии персоналий «WHO IS WHO в России» (2011), изданной в Швейцарии. Многие читатели знают Ивановых по их замечательным книгам, где за каждой строкой стоит чья-то судьба или важное событие в жизни республики. Оба они одними из первых среди своих коллег-журналистов были удостоены медали ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой». В.А. и М.И. Ивановы – лауреаты престижной республиканской журналистской премии имени С. Эльгера.

Много общего у журналистской четы Ивановых, прежде всего склонность к краеведению и постоянному творческому поиску. Ну и, конечно, совместные литературные труды. Они авторы книги «Радуга над Волгой» (1980), которая издавалась в Москве, про вчерашний, сегодняшний и завтрашний день Чувашии. Одна из первых краеведческих книг, написанных ими, – «Приглашение в Чувашию». Ивановы также авторы книги «Встречи на Тисе и Волге» – о дружеских связях Чувашии и Венгрии, Чебоксар и Эгера. «Мы весьма комфортно чувствуем себя в нашем творческом союзе, даже несколько книг сообща написали. Всегда становимся друг у друга первыми читателями, советчиками, беспристрастными и доброжелательными редакторами», – рассказывает Валентина Андреевна.

Общее для этой журналистской семьи – преклонение перед личностью третьего космонавта Земли А.Г. Николаева. Недаром они

Валентина и Михаил Ивановы. Фото 1958 г.

говорят: «Нам чертовски повезло, что наша журналистская биография в Чувашии началась с освещения его подвига». Именно им было доверено (ему – от редакции газеты «Советская Чувашия», ей – от Чувашского радио) вести репортажи, освещавшие пребывание А.Г. Николаева на родной чувашской земле после его первого полета в космос. Они очевидцы и летописцы тех незабываемых событий. Валентине Андреевне по горячим следам оперативно надо было делать множество репортажей и интервью. Ей также довелось помочь матери космонавта Анне Алексеевне, лежавшей тогда в больнице, сочинить «гово-рящее письмо» к сыну, чтобы через считанные минуты передать эти полные любви строчки прямо в космос. А Михаилу Ивановичу, единственному из чувашских журналистов, посчастливилось быть в составе официальной делегации в Москве 18 августа 1962 г. на встрече летчиков-космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича по их возвращении из первого в мире группового полета. Потом он присутствовал и на торжественном приеме в их честь в Георгиевском зале Кремля, где космонавтов персонально опекал сам Никита Хрущев. Михаил Иванович умудрился вплотную притиснуться к космонавту-3 и попросил его написать несколько слов для читателей газе-

ты «Советская Чувашия». Отключившись от всего и всех, Андриян Григорьевич Николаев написал в блокноте журналиста: «*Землякам большое спасибо за теплые поздравления. Желаю всем больших успехов в труде, отличного здоровья, счастья в личной жизни. До скорой встречи. А. Николаев. 18.08.62 г.*». Эта страничка из блокнота до сих пор бережно хранится у Михаила Ивановича в личном архиве.

Михаил Иванович Иванов родился 15 ноября 1927 года в деревне Эльбарусово Мариинско-Посадского района. В армию ушел добровольцем осенью 1944 года, тогда он был учащимся 10 класса местной средней школы. Как стрелок-радист участвовал в составе бомбардировочного авиаполка в боевых действиях против милитаристской Японии, а затем до 1952 года охранял дальневосточные рубежи нашей страны. В 1958 году с отличием окончив факультет журналистики Ленинградского государственного университета, Михаил Иванов выше сорока лет работал в редакции республиканской газеты «Советская Чувашия», пройдя здесь все творческие и служебные ступени: восемь лет был заместителем редактора, пятнадцать лет – главным редактором. Не забудем и о том, что два года он возглавлял редакцию молодежной республиканской газеты «Молодой коммунист».

Михаил Иванович Иванов – автор и соавтор пятнадцати книг в жанре публицистики, в том числе ряда документальных повестей и очерков («Человек из легенды» (о подвиге партизана Якова Николаева), «Их называли и героями, и врагами», «Мы солдаты Второй мировой», «Даниил Эльмень: острые грани судьбы» и др.), составитель и редактор ряда фундаментальных республиканских изданий. Удостоен звания «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики».

После ухода из редакции М.И. Иванов свою профессиональную деятельность продолжил в должности руководителя пресс-центра Государственного Совета Чувашской Рес-

публики (около четырех лет). А с осени 1998 года работает доцентом факультета журналистики Чувашского госуниверситета. Многие нынешние мастера пера называют его своим учителем.

Михаил Иванович в последние годы сделал немало по изучению истории создания чувашской государственности: написал замечательную книгу «Даниил Эльмень: острые грани судьбы». Собранные материалы о видном деятеле легли в основу диссертации, которую он защитил всего два года назад. М.И. Иванов продолжает работать над этой темой в преддверии юбилея – 100-летия Чувашской автономии, к которой сейчас республика готовится.

Михаил Иванович – участник Великой Отечественной войны. На общественных началах он возглавляет Республиканскую организацию воинов-дальневосточников – участников войны. Более 25 лет является председателем Чувашского отделения Советского комитета защиты мира.

Суровые годы войны коснулись и Валентины Андреевны. Из ее воспоминаний:

«Горькое эхо войны... До сих пор, через десятилетия, больно аукаешься ты в душе.

Где-то в безымянной могиле-яме в пригороде Ленинграда покоятся прах моей бабушки – много пожилых людей согнали сюда и расстреляли фашисты. Вернулся с войны инвалидом и рано ушел из жизни отец. Сама я была совсем маленькой, едва научилась говорить, когда началась Великая Отечественная. Считается, в таком возрасте малыши ничего не понимают и не запоминают. А я помню. Помню, например, как начиналась ленинградская блокада: почему-то крупные слезы катились по щекам матери, когда мы с сестрой с аппетитом уплетали такой вкусный после долгой голодухи мясной суп. Лишь много позже я узнала, что в суповой кастрюле оказалась заевавшаяся крыса, которую удалось поймать взрослым, – всех кошек-то и собак в округе давно уже переловили и съели.

Помню, как я, кроха, карабкалась вслед за матерью, не выпуская из рук огромную, с меня ростом, куклу, по пригородным лесам и оврагам, в сполохах огня горящих домов, превращающего осенние ночи в день. Каким-то чудом выбрались мы из блокадного кольца. Только попали-то из огня да в полымя, в окку-

пацию. Всю войну голодали-холодали, мыкались по чужим углам. И сколько раз попадала в гитлеровские облавы, под шальные пули мама, пробираясь в дальние деревушки, чтобы выменять там на последние вещички краюху хлеба или жмых подсолнечника.

А за год до Победы немцы загнали нас, как скотину, в «телятник» – битком набитый (можно было лишь стоять) такими же горемыками грузовой состав, который отправился в Германию. День за днем мерил версты этот скорбный поезд, пока в Латвии, в небольшом городке Лудза, не преградили ему путь наши войска. Прямо у железнодорожных рельсов завязался бой. Мы, несколько семей, спрятались в дощатом сарае, над которым свистели пули. Одна из них, расщепив доску в стене, попала в кринку с водой, которую протягивала мне мать, в ее руках остались лишь черепки.

Долгожданный День Победы встретили мы здесь же, в Латвии, где потом разыскал нас вернувшийся с фронта отец и вызвал в родной мой город на Неве».

Более чем за 30 лет работы собкором ИТАР-ТАСС (с 1978 года) В.А. Иванова передала на оперативную ленту ведущего мирового агентства многие тысячи информаций о самых ярких событиях в жизни Чувашии. И всегда в центре ее внимания – узловые проблемы развития экономики и социальной сферы, здравоохранения, образования. А самые любимые темы – бережный поэтический рассказ о культуре «край ста тысяч слов, ста тысяч песен, ста тысяч вышивок», о возрождении «ниме» и других мудрых народных традиций и обычаяев. Со временем ее тассовские заметки, начинаяющиеся с неизменного адреса «Чебоксары, корр. ИТАР-ТАСС», становились фундаментом новых краеведческих книг. Одна из них недавно увидела свет. Это книга из престижной серии «Жизнь замечательных людей» о летчике-космонавте Андрияне Григорьевиче Николаеве. Интересные отрывки из нее напечатаны в трех номерах газеты «Советская Чу-

вашия» в начале августа этого года, в канун 50-летия полета нашего земляка в космос.

А знакомство с Чувашией у В.И. Ивановой случилось так. С отличием закончив Ленинградский государственный университет, уроженка города на Неве (пос. Стрельна Ленинградской области) вслед за мужем-однокурсником в 1958 году приезжает на его родину – в Чебоксары. Став здесь репортером Чувашрадио, она со временем подготовила сотни запоминающихся репортажей и интервью. Чебоксарцы до сих пор узнают ее по голосу.

Почти за полвека служения журналистике у Валентины Андреевны было всего два места работы: Чувашрадио и ТАСС. Стояла у истоков межрегионального радиожурнала «Между Волгой и Уралом», много лет с выдумкой и «живинкой» готовила для него передачи. Долгое время возглавляла редакцию промышленности и строительства Чувашского радио. За цикл радио очерков о строителях Чебоксарского завода промышленных тракторов «Летопись Тракторостроя» В.А. Иванова одной из первых в Чувашии удостоена республиканской журналистской премии имени С. Эльгера (1975). Член Союза журналистов России с 1960 года. Автор и соавтор более двух десятков книг. Популярность у читателей завоевали ее сувенирные фотоальбомы «Чувашия» и «Чебоксары», «Андриян Николаев» (из серии «Первопроходцы космоса»), а также книги «Сказ о «волжской Мацесте» (про санаторий «Чувашия»), «Чудо рукотворное» (о народных мастерах Чувашии), «Чебоксарский характер» и др.

Валентина Андреевна Иванова – лауреат Всероссийского конкурса на лучшую книгу о молодежи (1987) за повесть «Поймай в ладони снежинку» (1986), лауреат республиканского конкурса «Чувашия – новое время» (2004) за книги «Пароль – Акцыновы» (2000) (о художниках-чебоксарцах Акцыновых, чьим именем названа малая планета во Вселенной) и «Обгоняя время. Евтихий Андреев, председатель» (2002).

Документальная повесть Валентины Ивановой «Чебоксарский характер» рассказывает о древнем волжском городе Чебоксары и его жителях. Это – лирико-эпическое повествование о «столице в лицах», характерах и судьбах горожан, из которых складывается история и характер «столичного града» Чува-

шии. Книга написана с большой теплотой и лиризмом.

Русская по национальности, В.И. Иванова больше всех своих коллег-журналистов писала о народных мастерах Чувашии, ее газетные очерки выросли в отдельную книгу – «Чудо рукотворное». Одна из чувашской мастериц, Евгения Жачева, называет Валентину Андреевну своей крестной, потому что она первая открыла её для читателей, рассказав в «Советской Чувашии» о её знаменитой вышитой родословной.

При всем при этом Валентина Иванова находит время и на общественную работу – и как член первой Общественной палаты Чувашии (2011), и как Почетный гражданин г. Чебоксары (2007), и как Почетный председатель детского фонда Чувашии (почти 20 лет она возглавляла его на общественных началах) (1988).

Благодаря добруму имени Детского фонда Чувашии и его бессменного руководителя (ныне Почетного председателя) Валентины Андреевны Ивановой благотворительные акции фонда, «запевалами» которых из года в год были Чебоксары, всегда имели большой общественный резонанс и поддержку трудовых коллективов. Они активно пополняли копилку для помощи сиротам, больным детям и инвалидам, юным талантам. А главное, Детский фонд Чувашии и его руководитель постоянно «стучались» в людские сердца, призывали быть добрее, милосерднее, не знать равнодушия. На счету добрых дел фонда – и благотворительный грант почти в полмиллиона

рублей от общественности Канады, переданный детфондовцами маленьким пациентам отделения онкогематологии Республиканской детской больницы.

В.А. Иванова – заслуженный работник культуры ЧАССР (1980), заслуженный работник культуры РСФСР (1986). Награждена орденом «Знак Почета», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», знаком «Отличник радио СССР». У нее немало почетных грамот, всевозможных знаков профессионального отличия, престижных званий. Но не меньше гордится она и своей победой на республиканском конкурсе «Деловая женщина» (март 2001 года) в номинациях «За служение людям» и «Чуткость, искренность, душевность».

«Я знаю, что такое журналистский хлеб. В поисках информации исхожено многое дорог, множество путей», – говорит Валентина Иванова. По ее признанию, в числе главных журналистских принципов – не навредить герою публикации, попробовать себя поставить на его место. А ее девиз и в жизни, и на работе: важно оказаться в нужное время в нужном месте, и, самое главное, ни дня без строчки, нельзя позволять себе лениться.

Вот такие они, удивительные и скромные люди – Михаил Иванович и Валентина Андреевна Ивановы. Подрастающая пишущая братия считает их примером в творчестве и быту. А наш музей создал о них выставку под названием «Не позволяй душе лениться...» Надеемся, что она стала такой же интересной, как и сами ее герои-мастера журналистики.

Наш коллективный портрет

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ НА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ И СЕМИНАРАХ В 2012 г.

16 февраля

Педагогическая площадка «Формирование условий развития личности ребенка через преподавание предметов естественнонаучного цикла. Использование ценностей музеиных архивов в формировании компетентностного подхода к обучению» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Возможности Чувашского национального музея в формировании экологического мировоззрения учащихся.

22–25 апреля

Всероссийская научно-практическая конференция «Музейный посетитель: как сделать так, чтобы он возвращался» (г. Москва)

Давыдова Т.А. Музей и дополнительное образование: музейная образовательная программа «Открывая мир».

15 мая

Республиканский музейный семинар «Музей как коммуникационная система» (г. Цивильск)

Давыдова Т.А. Музейный посетитель: как сделать так, чтобы он возвращался.

Николаев В.М. Музей как коммуникационная система: выставка «С мечтой о небе».

19 июня

Научно-практическая конференция «Качество и инновации в бизнесе и образовании: концепции, проблемы, решения» в рамках V Чебоксарского экономического форума «Время стратегических новаций» (г. Чебоксары)

Кушманова О.Г. Использование технологий образования в музейной практике.

21–23 июня

Международная научно-практическая конференция «Науки о земле: устойчивое развитие территорий – теория и практика» (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А. Факторы формирования человеческого капитала региона.

23 августа

Педагогическая площадка «Реализация ФГОС и достижение новых образовательных результатов в начальном общем образовании» (г. Чебоксары)

Николаева А.А. Возможность расширения образовательного пространства через решение проектной задачи.

23 августа

Семинар педагогических работников, учителей биологии, географии, химии (г. Чебоксары)

Давыдова Т.А., Кушманова О.Г. Формирование условий развития личности ребенка через преподавание предметов естественно-научного цикла. Использование ценностей музеиных архивов в формировании компетентностного подхода к обучению.

24 – 28 сентября

Всероссийская научно-практическая конференция «Современные экспозиции музеев исторического профиля. Традиции и инновации» (г. Орел)

Шляхина В.Г. Социальное партнерство: из опыта создания выставки, посвященной ветеранам войны в Афганистане.

4 октября

XI Петровские чтения

Меньшикова И.П. О национальном докладе «Музеи России на рубеже тысячелетий».

Шляхина В.Г. Межмузейный проект «Виват, шурави!»

Сятраткин Д.В. Малоизвестная битва под Чебоксарами 22 декабря 1608 года.

Николаев В.М. С.С. Кушников – адъютант генералиссимуса А.В. Суворова.

Андреева А.В. Путь через время: история семьи чебоксарцев Бочаровых и Матвеевых.

Зарубин А.Н. II государственный колхозный театр села Батырево в 1930-е годы.

Илларионова Л.П. Из опыта создания выставки «Добрые всходы», посвященной 75-летию А.П. Айдака.

Песков А.А. Мелодия камня: из опыта создания выставки.

Яникова Л.И. Мастера журналистики Валентина Андреевна и Михаил Иванович Ивановы. Юбилярам посвящается.

Орлова Т.Н. Связь времен и судеб через призму музейных реликвий XVIII в.

Мишутина Г.Н. Рукописное наследие Даниила Филимонова в фондах Чувашского национального музея.

Опаева Г.В. История формирования книжного фонда Чувашского национального музея.

Гринёва Т.О. Произведения изобразительного искусства в собрании Чувашского национального музея.

Тихонова С.Ю. Коллекция плакатов из собрания Чувашского национального музея.

Меженькова О.С. История пионерского движения в Чувашии (по материалам фондового собрания Чувашского национального музея).

Сельверстрова Н.А. Чувашский свадебный обряд.

Недвигина С.В. Традиционная народная медицина чувашей.

Волков А.В. Аблязовский могильник – новый памятник Балановской культуры.

Давыдова Т.А. Динамика этнического состава населения Чувашской Республики с 1926 по 2002 г. по данным переписей.

Жестянкина Л.О. Подвиг тружеников тыла Чувашии в годы Великой Отечественной войны (по материалам фондового собрания Национального музея).

Кушманова О.Г. Нетрадиционные формы диалога в музейном пространстве.

Николаева А.А. Осуществление технологии «проектная задача» в музейно-школьном пространстве.

4 ноября

Региональная конференция «Человек. Гражданин. Ученый» (г. Чебоксары)

Волков А.В. Итоги раскопок Анаткасинского могильника в 2012 году.

7–11 ноября

Всероссийская научно-практическая конференция «Устойчивое развитие социоэкономики регионов» (г. Пермь)

Давыдова Т.А. Методика оценки уровня этнической напряженности в регионе (на примере Чувашской Республики).

28 ноября – 3 декабря

XIV областная научно-практическая конференция «Естественнонаучные исследования в Симбирско-Ульяновском крае» (г. Ульяновск)

Давыдова Т.А. Из истории физико-географических исследований на территории Чувашской Республики.

11 декабря

Межрегиональная научная конференция «Музеи – хранители культурно-исторического наследия» (г. Ульяновск)

Волков А.В. Коллекция «Археология» в фондах Чувашского национального музея.

ПУБЛИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МУЗЕЯ В 2012 г.

Андреева А.В. Йанашсемпе ырса иличен چённине каласан аванрах мар-и? // Таван Атэл, –, 2012. – 11 № .

Бровченкова В.И. Социокультурная роль Музея В.И. Чапаева в сохранении нравственных ориентиров общества // Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20 – 24 июня 2011 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 91.

Егорова Т.Г. Использование приемов тюторской технологии в музейной практике // Человек – семья – Отечество. Проблемы музейной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20 – 24 июня 2011 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 155.

Давыдова Т.А. Музей и дополнительное образование: музейная образовательная программа «Открывая мир» // Музейный посетитель: как сделать так, чтобы он возвращался: Тезисы

докладов Всероссийской научно-практической конференции / Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева. – М.: Акварель, 2012. – С. 59 – 61.

Давыдова Т.А. Факторы формирования человеческого капитала региона // Науки о Земле: устойчивое развитие территорий – теории и практика: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции. – Чебоксары: изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2012. – С. 317 – 321.

Давыдова Т.А. Межкультурная коммуникация как ресурс повышения человеческого капитала региона (на примере Чувашской Республики) // Инновационные технологии в профессиональном образовании: от компетентностной к культурнотворческой парадигме: Материалы Всероссийской молодежной конференции. – Томск: изд-во Томского ун-та, 2012. – С. 81 – 93.

Давыдова Т.А. Кайăк-кĕшĕк туссене – йыхрав // Тантăш. – 2012. – Январь, 19.

Давыдова Т.А. Кайăк кунĕ // Тантăш. – 2012. – Апрель, 5.

Давыдова Т.А. Кайăк кунĕ // Самант. – 2012. – 4 №. – 17 с.

Еливанова Г.Г. Çĕнтерй кунĕ умĕн // Тантăш. – 2012. – Май, 11.

Еливанова Г.Г. Уçать кăмăла «Хаваслă карусель» // Тантăш. – 2012. – Июнь, 7.

Еливанова Г.Г. Вăрçă вăхăтĕнче те кĕнекесем кăларнă // Тантăш. – 2012. – Июнь, 14.

Еливанова Г.Г. Пĕр кунра 7 предметпа экзамен тытнă артист // Тантăш. – 2012. – Июнь, 28.

Еливанова Г.Г. Пиллĕкрех «Нарспие» пăх- масăр вĕреннĕ // Тантăш. – 2012. – Июнь, 28.

Еливанова Г.Г. Çемен Элкер: «Татах пурăнасчĕ-ха, пурăнасчĕ ...» // Тантăш. – 2012. – Июль, 12.

Еливанова Г.Г. Учительница, манран ыйт! // Тантăш. – 2012. – Июль, 19.

Еливанова Г.Г. Михаил Шолохов: «Сирĕн Ухайян «Кĕлпук мучине» те пĕлетĕп эпĕ» // Тантăш. – 2012. – Июль, 26.

Еливанова Г.Г. Ман анне пек телейлĕ пулăр // Тантăш. – 2012. – Август, 9.

Еливанова Г.Г. Иван Вашкие асăнса // Тантăш. – 2012. – Август, 23.

Еливанова Г.Г. Геннадий Пласкин: «Çакă сутă тĕнчере ахаль пурăнмарăм!!!» // Тантăш – 2012. – Сентябрь, 20.

Еливанова Г.Г. Анатолий Юман – туслăх элчи // Тантăш. – 2012. – Сентябрь, 20.

Кушманова О.Г. «Музей для друзей». Программа работы с семейной аудиторией // Человек – семья – Отечество. Проблемы музеиной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20 – 24 июня 2011 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 259.

Меньшикова И.П. Музейное сообщество Чувашии: современные реалии и перспективы развития // Человек – семья – Отечество. Проблемы музеиной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20 – 24 июня 2011 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 20.

Суина А.А., Давыдова Т.А. Развитие био-экологического туризма в Чувашии // Туризм в глубине России: Сборник трудов II Международного научного семинара (24 – 29 июля 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 113 – 119.

Сятраткин Д.В. Бородино – 2012 с чувашскими парнями // Советская Чувашия –2012. – 6 сентября.

Шляхина В.Г. Музей воинской Славы Чувашской Республики в системе воспитания гражданина и патриота // Человек – семья – Отечество. Проблемы музеиной интерпретации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Чебоксары 20 – 24 июня 2011 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 75.

Шляхина В.Г. Выставка как средство межнационального и межконфессионального диалога. Из опыта работы Чувашского национального музея // Современный музей в контексте межкультурной коммуникации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в Астрахани 27 сентября – 1 октября 2010 г. Сб. ст. – М.: ГЦМСИР, 2012. – С. 81.

Шляхина В.Г. За хребтом Гиндукуш обняла нас война // Халăх шкулĕ – Народная школа. – 2012. – № 2.

ЭКСПОЗИЦИИ И ВЫСТАВКИ, СОЗДАННЫЕ СОТРУДНИКАМИ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ В 2012 г.

Выставки, организованные в административном здании Чувашского национального музея и Музейно-выставочном центре:

Выставка «История России в денежных знаках. XX в.» (**Т.А. Давыдова**)

Выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война... Ветеранам Афганской войны посвящается» (**В.Г. Шляхина**)

Выставка «Афганский дневник» (**В.Г. Шляхина**)

Выставка «Возрождая старину...» (**Т.О. Гринева**)

Выставка «Песни мои – жизнь моя...», посвященная М. Денисову (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка «С мечтой о небе» (межрегиональный выставочный проект к 50-летию первого группового полета летчиков-космонавтов А.Г. Николаева и П.Р. Поповича) (**В.М. Николаев**)

Выставка «Дорога к звездам» (детские работы на тему «Космос») (**В.М. Николаев**)

Выставка «Алатырские мотивы» (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка «На страже рубежей Отечества – II» (**В.Г. Шляхина, Л.О. Жестянкина**)

Выставка «Сохраним нашу планету, ведь другой на свете нету...» (**Т.А. Давыдова**)

Выставка «Таланты – достояние народное», посвященная народной артистке Чувашской АССР О. Йрзем (**Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова**)

Выставка «России милые черты» (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка «Их именами названы улицы» (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка к 85-летию со дня рождения П.А. Сидорова – кандидата географических наук, доктора экономических наук, профессора, ректора ЧГУ им. И.Н. Ульянова (**Т.А. Давыдова**)

Выставка «Мелодия камня» (**А.А. Песков**)

Выставка «Русь мастеровая» – коллекция экспонатов ежегодного республиканского конкурса (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка к 10-летию Гильдии ремесленников Чувашии (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка к 10-летию Центра русской культуры (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка «Не позволяй душе лениться», посвященная творчеству журналистов Валентины и Михаила Ивановых (**Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова**)

Выставка «Добрые всходы», посвященная 75-летию А.П. Айдака (**Л.И. Яникова, Л.П. Илларионова**)

Выставка «История России на сценах театров Чувашии» (**В.М. Николаев**)

Выставка «Что за прелесть, эти сказки...» (**А.Ю. Иванова, Е.А. Цунаева**)

Выставка «Прекрасные глаза – каждому» к 25-летию МНТК «Микрохирургия глаза» (организована в МНТК) (**В.М. Николаев**)

Выставка в рамках Межрегиональной выставки «Регионы – сотрудничество без границ»

Выставка «Лесоводы Чувашии», организованная в Чувашском государственном академическом драматическом театре им. К.В. Иванова (**Т.А. Давыдова**)

Выставка, организованная в Чувашском государственном академическом драматическом театре им. К.В. Иванова на торжественном мероприятии, посвященном 50-летию со дня первого в мире группового космического полета А.Г. Николаева и П.Р. Поповича (**В.М. Николаев**)

Выставка «Чувашская старина», организованная в Чебоксарском детском доме (**С.В. Недvigina, Н.В. Сельверстрова**)

Выставка ко Дню государственных символов Чувашской Республики, посвященная Э.М. Юрьеву (совместно с ЧГХМ) (**Т.О. Гринева**)

Коммерческие выставки:

Выставка «Военная миниатюра – III» (Чебоксары)

Выставка «Аквагалерея» (Дагестан)

Выставка «Жуки и бабочки мира» (Чебоксары)

Выставка «Мир акватерриума» (Дагестан)

Выставка «Парад обезьян» (Дагестан)

Выставка «Восковые фигуры» (Санкт-Петербург)

Выставка экзотических птиц (Дагестан)

Выставка «Братец Кролик» (Ижевск)

Передвижные выставки:

Выставка «Чуваш – чувашу!»

Выставка «От Москвы до Кенигсберга», посвященная формированию 139-й стрелковой дивизии

Выставка «Ушедший в последний дозор»

Выставка «Надеждой сердце жаркое пылало» о современниках М. Сеспеля

Выставка «Дари добро»

Выставка «Осенний полет», посвященная 70-летию народного поэта Чувашии Ю. Семендера

Выставка «Венец рода Кедровых» о митрополите Чувашском и Чебоксарском Варнаве

Выставка «История освоения космоса. Искусственные спутники Земли» о конструкторе В.Ф. Вастрюкове

Выставка «Памяти живая нить»

Выставка «Православный просветитель» об архиепископе Д.Ф. Филимонове

Выставка «За хребтом Гиндукуш обняла нас война...»

Выставка «Добрые всходы», посвященная 75-летию А.П. Айдака

Выставка «Отечественная война 1812 года в гравюрах»

Выставки Литературного музея им. К.В. Иванова:

Выставка «Не это ли счастье?» к 80-летию со дня рождения народного писателя Чувашии Анатолия Емельянова (**С.В. Смирнова**)

Выставка «Воин, патриот, поэт» к 90-летию со дня рождения поэта П. Ялгира (**С.В. Смирнова**)

Выставка «С надеждой на добро» (С.В. Смирнова**)**

Выставка «Дари добро» к 70-летию народного поэта Чувашии Порфирия Афанасьева (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Звезды в кладезе» к 70-летию народного поэта Чувашии Николая Исмукова (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Наша опора – отчий дом», посвященная 60-летию поэтессы Светланы Азамат (**С.В. Смирнова**)

Выставка «Жил в согласии я с народом...» к 80-летию А. Казанова (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка «Мои новые строки о тебе» к 80-летию Анатолия Юмана (**Г.Г. Еливанова**)

Выставка плакатов начала XX в. (**Г.Г. Еливанова**)

Выставки Музея В.И. Чапаева:

Выставка «Мы все шинель солдатскую носили...» (военная форма частей Красной Армии (1918 – 1940 гг.) (**Д.В. Сяträйкин**)

Выставка «Василий Иванович Чапаев в искусстве» (**В.И. Бровченкова**)

Выставка «Василий Иванович Чапаев – это бренд» (выставка сувенирной продукции) (**В.И. Бровченкова**)

Выставка «Чапаев поет в Кремле» к 50-летию постановки оперы «Чапай» Б. Мокроусова Чувашским музыкальным театром на кремлевской сцене (март 1962) – (**Д.В. Сяträйкин, В.И. Бровченкова**)

Выставка «Глиняная сказка» (**В.И. Бровченкова**)

Выставка «Эх, были схватки боевые...» к 200-летию Отечественной войны 1812 г. (**Д.В. Сяträйкин**)

Выставка «Мы – Чапаевы» о близких родственниках легендарного начдива (**Д.В. Сяträйкин**)

Выставка Музея М. Сеспеля:

Выставка «Озари мне душу песней» (**А.В. Андреева**)

Выставки Музея воинской Славы:

Выставка «Великая Победа» (**Т.К. Федулова**)

Выставка «Артиллерия бьет...» (**Т.К. Федулова**)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Антонина Васильевна, зав. Музеем Михаила Сеспеля (г. Чебоксары). Занимается популяризацией творчества классика чувашской поэзии, ведет активную выставочную деятельность. Член Союза чувашских краеведов. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1995 г.

Гринева Татьяна Олеговна, главный хранитель фондов, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Награждена юбилейной медалью ФНПР «100 лет профсоюзам России». Автор ряда выставок из фондовых коллекций музея. Составитель «Каталога произведений изобразительного искусства в собрании Чувашского национального музея». Участница комплексных и этнографический экспедиций музея. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1978 г.

Давыдова Татьяна Анатольевна, и.о. заведующей сектором естественной истории научно-экспозиционного отдела. Автор ряда выставок. Стипендиант Президента Чувашской Республики (2009). Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 2004 г.

Захарова Наталья Ивановна, научный сотрудник сектора этнографии. Занимается вопросами чувашской народной культуры. Стипендиант Президента Чувашской Республики (2005). Награждена Почетной грамотой

Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. Имеет публикации в научных сборниках и прессе.

Работает в музее с 2006 г.

Илларионова Людмила Петровна, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела. Соавтор многих экспозиций государственных и муниципальных музеев республики. Награждена Почетной грамотой Министерства культуры РСФСР, Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации, нагрудным знаком Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации «За высокие достижения».

Работает в музее с 1981 г.

Кушманова Ольга Геннадьевна, заведующая отделом маркетинга и культурно-образовательной деятельности. Занимается проблемами музеиной коммуникации, организацией досуга и рекламы. Автор многих музеинско-образовательных проектов для школьной аудитории. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 2003 г.

Мищутина Галина Николаевна, ученый секретарь. Занимается подготовкой информационных материалов о событиях и мероприятиях музея для представителей средств массовой информации.

Работает в музее с 2010 г.

Недвигина Светлана Витальевна, зав. сектором этнографии, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Занимается комплектованием и популяризацией этнографических коллекций. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе чувашского традиционно-обрядового зала Национального музея и Музея пива. Участница комплексных и этнографических экспедиций музея, член художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству, художественным промыслам и ремеслам при Кабинете Министров Чувашской Республики. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1976 г.

Николаева Алина Анатольевна, научный сотрудник отдела маркетинга и культурно-образовательной деятельности. Занимается вопросами тьюторского сопровождения музейных занятий. Стипендиант Главы Чувашской Республики (2012).

Работает в музее с 2011 г.

Оленкина Ирина Вячеславовна, зав. Литературным музеем имени К.В. Иванова. Автор ряда выставок. Занимается вопросами литературоведения и музейной коммуникации.

Имеет публикации в прессе. Работает в музее с 1997 г.

Орлова Татьяна Николаевна, ведущий методист, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Организатор республиканских научно-методических семинаров по повышению квалификации музейных работников. Автор ряда экспозиций и

выставок государственных и общественных музеев, в том числе Музея композитора Ф.М. Лукина в Красноармейском районе, Музея И.Я. Яковлева в Тетюшском районе (Республика Татарстан), Музея истории православия в Чувашском крае и перевода Библии на чувашский язык. Занимается исследованием истории религий. Имеет научные публикации.

Работает в музее с 1981 г.

Сельверстрова Надежда Аркадьевна, зав. Музейно-выставочным центром. Занимается вопросами популяризации этнографических коллекций и сохранения традиционной обрядности. Принимала участие в построении экспозиций народных музеев Чувашии. Автор ряда тематических телевизионных передач о материальной и духовной культуре чувашей. Имеет публикации в прессе.

Работает в музее с 1997 г.

Сятраткин Денис Викторович, зав. Музеем В.И. Чапаева, руководитель клуба военно-исторической реконструкции «Русский егерь». Занимается вопросами военной истории России.

Работает в музее с 2011 г.

Тихонова Светлана Юрьевна, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела. Занимается популяризацией музейных коллекций, выставочной и культурно-образовательной деятельностью.

Работает в музее с 2008 г.

Шляхина Вера Григорьевна, зам. директора Чувашского национального музея по научной работе, заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Автор многих экспозиций и выставок государственных и общественных музеев, в том числе Литературного музея им. К.В. Иванова, Музея воинской Славы Чувашской Республики, Музея космонавтики, раздела «История чувашского народа и Чувашского края с IX до начала XX века» Чувашского национального музея.

Имеет ряд научных и научно-популярных публикаций. Участница археологических, эт-

нографических и комплексных экспедиций.

Работает в музее с 1986 г.

Яникова Лина Ивановна, научный сотрудник научно-экспозиционного отдела. Занимается историей промышленных предприятий Чувашии. Соавтор многих экспозиций государственных и муниципальных музеев республики. Награждена Почетными грамотами Министерства культуры и международных отношений Чувашской Республики, Министерства культуры Российской Федерации и Государственного Совета ЧР.

Работает в музее с 1981 г.

С П И С О К С О К Р А Щ Е Н И Й

ВВС	Военно-воздушные силы
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ГИА ЧР	Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ГЭС	Гидроэлектростанция
ИТАР-ТАСС	Информационное телеграфное агентство России
КГБ	Комитет государственной безопасности
НБ ЧР	Национальная библиотека Чувашской Республики
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОКСВ	Ограниченный контингент советских войск
Осоавиахим	Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СПбГИЭУ	Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет
СНК	Совет Народных Комиссаров
УУД	Универсальные учебные действия
ФЦП	Федеральная целевая программа
ЧАО	Чувашская автономная область
ЧАССР	Чувашская автономная советская социалистическая республика
ЧГПИ	Чувашский государственный педагогический институт
ЧГСХА	Чувашская государственная сельскохозяйственная академия
ЧНМ	Чувашский национальный музей
ЭБ	Электронная библиотека

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 4

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Шляхина В.Г.</i>	Межмузейный проект «Виват, шурави!»	5
<i>Удалова И.В.</i>	«Мир предков» в музейном пространстве.....	8
<i>Андреева А.В.</i>	Путь через время (<i>Из истории семей чебоксарцев Бочаровых и Матвеевых</i>).....	11
<i>Илларионова Л.П.</i>	Из опыта создания выставки «Добрые всходы», посвященной 75-летию А.П. Айдака	16
<i>Сельверстрова Н.А.</i>	Музыканты чувашских деревень	18

ПОИСКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ, НАХОДКИ

<i>Тоненкова Е.О.</i>	Экскурсионный принцип наглядности в изучении исторической роли и личности П.А. Кикина.....	21
<i>Тестова Л.Г.</i>	Отражение творчества классика чувашской музыки и литературы Ф.П. Павлова в печати	29
<i>Сятраткин Д.В.</i>	Малоизвестная битва под Чебоксарами 22 декабря 1608 года.....	32
<i>Соловьева Г.П.</i>	Электронные коллекции Национальной библиотеки Чувашской Республики. (<i>Из опыта создания</i>)	34
<i>Сильвестрова Н.В.</i>	Эпистолярная культура жителей г. Козьмодемьянск кон. XIX – нач. XX вв.....	37
<i>Недвигина С.В.</i>	Традиционная народная медицина чувашей	39
<i>Давыдова Т.А.</i>	Этнический аспект динамики населения на примере Чувашской Республики	41
<i>Гавриленко О.В.</i>	Чебоксары как предмет поэтического творчества	44
<i>Выйкин Н.А.</i>	Деятельность Чебоксарского дамского комитета по оказанию помощи солдатам Первой мировой войны	46
<i>Алжейкина Г.В.</i>	Олимпиады народного творчества в Чувашии	49
<i>Оленкина И.В.</i>	Детские рассказы И.Я. Яковлева	53
<i>Захарова Н.И.</i>	К вопросу изучения чувашских народных названий обуви	56

КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ: КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ХРАНЕНИЕ

<i>Гринева Т.О.</i>	Произведения изобразительного искусства в собрании Чувашского национального музея	66
<i>Тихонова С.Ю.</i>	Коллекция плакатов из собрания Чувашского национального музея	70

<i>Мишутина Г.Н.</i>	Рукописное наследие Даниила Филимонова в фондах Чувашского национального музея	71
----------------------	---	----

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

<i>Башкирова Е.А.</i>	Туристическая деятельность Козьмодемьянского культурно- исторического музейного комплекса	76
<i>Поздеев А.А.</i>	Виртуальный музей: реалии и перспективы	77
<i>Николаева А.А.</i>	Осуществление технологии «Проектная задача» в музейно-школь- ном пространстве	79
<i>Редькина М.В.</i>	Культурно-просветительская деятельность Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса	80
<i>Янова Т.Б.</i>	Музей и социальная активность учащихся	82
<i>Кушманова О.Г.</i>	Нетрадиционные формы диалога в музейном пространстве	84

О ТЕХ, КОГО ПОМНИМ И ЛЮБИМ

<i>Орлова Т.Н.</i>	А.Н. Миронов – летописец стороны Ишакской	88
<i>Яникова Л.И.</i>	Мастера журналистики Валентина и Михаил Ивановы	90

НАШ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Темы докладов и сообщений сотрудников музея на научно-практических конференциях и семинарах в 2012 г.	94
Публикации сотрудников Чувашского национального музея в 2012 г.	95
Экспозиции и выставки, созданные сотрудниками Чувашского национального музея в 2012 г.	97
Сведения об авторах	99
<i>Список сокращений</i>	101

Приглашаем посетить наши музеи!

Чувашский национальный музей – крупнейшее культурно-просветительное и исследовательское учреждение Чувашской Республики. В фондах и экспозиционных залах насчитывается более 197 тысяч предметов. Музей имеет четыре филиала: Литературный музей им. К.В. Иванова, Музей В.И. Чапаева, Музей М. Сеспеля в Чебоксарах, Музей М. Сеспеля в Канашском районе. В административном здании музея развернуты четыре постоянные экспозиции: «Древнейшие обитатели края по данным археологии и палеонтологии», «История чувашского народа и Чувашского края с IX века до начала XX века», «Природа и человек», «Чувашия в ХХ веке» (г. Чебоксары, Красная площадь, 5/2. Тел.: 62-41-24, 62-31-63. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.30. Выходной день – понедельник).

В Музейно-выставочном центре экспонируются постоянные экспозиции чувашского традиционно-обрядового зала и Музея воинской Славы Чувашской Республики; сменные выставки, созданные на основе фондовых собраний музеев других регионов и частных коллекций (г. Чебоксары, бульвар купца Ефремова, 10. Тел.: 62-01-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходной день – понедельник).

Музей В.И. Чапаева – центр патриотического воспитания молодежи. В экспозиции представлен материал о жизни и подвиге прославленного земляка. В состав музейного комплекса входит дом, в котором прошло детство легендарного полководца (г. Чебоксары, пр. Ленина, 46 «А». Тел.: 56-20-61. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходной день – понедельник).

Литературный музей им. К.В. Иванова знакомит с этапами развития чувашской литературы со времени ее зарождения до наших дней. Особо выделено творчество К.В. Иванова – автора бессмертной поэмы «Нарспи» (г. Чебоксары, ул. Ленинградская, 29. Тел.: 62-21-43. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходные дни – суббота, воскресенье).

Экспозиция Музея М. Сеспеля «Подснежник среди бури» рассказывает о жизни и творчестве основателя новой чувашской поэзии Михаила Сеспеля (г. Чебоксары, ул. Сеспеля, 8. Тел.: 58-08-78. Часы работы: с 10.00 до 18.00, касса – до 17.00. Выходные дни – воскресенье, понедельник).

ЧУВАШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ (2012)

Ответственная за выпуск: Г.Н. Мищутина

Литературное и техническое редактирование: О.Г. Кульев

Компьютерный дизайн и верстка: И.В. Матвеева

Подписано к печати 12.12.2013. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Оперативная печать. Усл. печ. л. 13. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «Новое Время». 428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 41-27-98